

(((СОНАР)))

№ 13, 2024 г.

Редакция СОНАР, Хайфа, Израиль

В редколлегии (((СОНАР))) все редакторы главные.

Марина Симкина

Ольга Логош

Анжела Беленко

Анатолий Анимица

Эйтан Адам

Оглавление

Майя-Марина Шереметева. Кто сам был свет.....	3
Анжела Беленко. «Этот фильм будет о Вас...».....	7
Марк Шехтман. Записки литературного туриста.....	32
Сергей Аврутин и [Александр Пушкин]. Кот Боперий. Роман в стихах.....	42
Михаил Язмир. Шквал.....	70
Марина Симкина. Незабудки.....	76
Ольга Костина. Невыдуманные маленькие истории из жизни с большим смыслом.....	80
Эйтан Адам. Рассказы.....	85
Мишка.....	85
Крымский поезд.....	87
Эля Захарова. Новый Орлеан.....	94
Елена Матяш. Гомеопатия. Мифы и реальность.....	135
Эйтан Адам. О Викторе Суворове (фрагменты).....	139
Об авторах, художниках и редакторах.....	187
Галерея (((СОНАР))) : Елена Матяш.....	193

Мнение авторов не обязательно совпадает с мнением редколлегии.
Рукописи не возвращаются и не рецензируются.

Концепция, дизайн и общее содержание журнала являются исключительной собственностью редколлегии.

Все права на публикуемые в журнале произведения принадлежат их авторам.

Эл. адрес редакции: rougelangue@gmail.com .

Номера журнала:

<https://sonar.ecoimper.net/>

https://bit.ly/SONAR_JOURNAL (*case sensitive*).

В оформлении обложки использованы картины Елены Матяш.

На 1-й странице: «Море после дождя», 10x10, холст на подрамнике, масло.

На 3-й странице: автопортрет, 11x15 бумага под масло, карандаш.

На 4-й странице: «Вид на Хорев из окна, Хайфа», 40x50, холст на подрамнике, масло.

Начиная с этого (13-го) номера авторы могут добавлять озвучку своих произведений.

Майя-Марина Шереметева

Кто сам был свет

***

посмотришь бабочке в глаза
как увеличишь снимок
словно раздвинешь небеса
выглядывая за
небеса и снимок
с чудовищем глаза в глаза
и кто кому грозя гроза
иль бог необъяснимый

уже раскрылся сбросив прах
павлиний божий глаз на крыльях
и потерялся первый страх
не воплотиться или
не осознать где бытие
а где его изнанка
о бабочка бог смерти где?
жизняночка и умираючка

пока ты в коконе своем
висишь под чьим-то взглядом
мила и неподвижность в нем
и сладость травоядна
но вдруг сорвет внутри волной
все мысленные скрепы
когда твой парус за спиной
вдруг раздвигает небо

***

пришла пора отдать долги простые –
я возвращаю раковины морские
и пагоды ракушечника – рекам
как свет украденный Эль Греком

пришла пора встряхнуться от засады
и в тайный сад войти не за наградой
а горьким соловьем из горла – птахой Лорки
летающей сквозь затворы-дворики

еще ты жив дойти в себя до сути
там в тайной глубине как шарики из ртути
собрать тот свет что бог глубинный прячет
как в рыбах в нас – поющих и молчащих

Пльви, маленькая черепаха

и черепаха обгонит Ахилла
не замечая его печали
океан — это маленькая черепаха в начале

океан – это небо дарующее разгон
впереди и со всех сторон
штурмуй свое небо без страха

пльви маленькая черепаха

вселенная – не что иное
как твой рюкзачок за спиной
в нем мобильник с морской звездой
и голос – накатывающий прибоем

это бог глубин говорит в пути
это спящее на предплечьях любимых
одно на двоих – незримо
неотменяемое как «прости»

где истина точно не в силе
мираж остается в Ахилле
океан – точка сборки в объятии рук
как небо заверченное вокруг
океан – это заново ты

твоих строчек сердцебиение
живое – как в формуле гения
и когда в каждой капле крови
в сокровенности и простоте
океан запоем на твоей частоте –

маленькая черепаха, лети

***

говорили говорили со страстью
спорили что такое поэзия
белой ночью мчась в автомобиле
по лесным развилкам, по трассе

вдруг – указатель – **Незнамо поле**
поняли:
это и есть поэзия

Свет ставший на ребро –

свет в две руки упавший стяг
в плечо уткнувшийся –

зарок
отчаявшемуся

свет световой поет псалом
свет острым выпавший углом
сквозь правое плечо входящий
свет заливающий пролом
целующий целяще

свет замирает на плече
как птичка невесомо
и страха нет и ты ничей
в большом нигде
как дома

***

Останься чайка на камне
Пока я иду сквозь морок
Пока листва под ногами
Вспыхивает как порох

Останься: пейзаж с тобою
Обрел полноту и ясность
И небо, и камень – живое
Целому сопричастность

Замри – отомри – взлетая
Крыло раздвигает воздух
И боль твоя – чайка живая
Пьет этот воздух как воду

Анжела Беленко

«Этот фильм будет о Вас...»

От автора

В начале было слово...

Пусть так, не буду спорить, хотя я всегда была уверена, что слово – вторично, что вначале была мысль, идея, замысел. А слово приходит тогда, когда есть хоть один слушатель, пусть даже гипотетический.

Но в этой моей истории вначале было именно слово, вернее, слова – мой давнишний сон, из которого помню только ощущение присутствия кого-то и фразу: «Этот фильм будет о тебе».

Не знаю, случалось ли вам обдумывать какую-нибудь идею, проект, а в это время, как в подтверждение и в поддержку, со стороны приходит подсказка, адресованная лично вам, в виде разговора, фразы из книги или сюжета фильма. Подобные встречи позволяют предположить, что вы идете в нужном направлении и то, что вы делаете – правильно и единственно верно.

У меня легким абрисом только-только начинал вырисовываться этот новый замысел, с ним я уже жила какое-то время, вынашивая, как ребенка. Он жил своей обособленной жизнью, но на бумагу пока не просился, еще не был оформлен этот замысел, не наполнился содержанием, деталями, просто был.

И тут случай привел меня в книжную лавочку. Я долго копалась в развалах предновогодней «уцененки». А потом, не найдя ничего подходящего, повернулась к полкам и... тут же увидела книгу, которая меня ждала.

Эта книга имела привлекательное название и интересную аннотацию. И была она именно о том, о чем думала я! То есть идея эта уже носилась в воздухе, и автор книги прежде меня вытащила ее из общего информационного поля.

Сюжетная линия этой книги дала мне толчок, если хотите, даже

пинок, чтобы я зашевелилась и начала одевать свою собственную мысль в слова. Моя идея была вроде бы похожа на эту, чужую, и в то же время достаточно уникальна, чтоб зажечь своей самостоятельной жизнью.

Благодарю писательницу Милу Иванцову за начальное ускорение и за моральную поддержку со страниц ее замечательного романа «Живые книги».

Воспоминания – это единственный рай, из которого мы не можем быть изгнаны

И.-П. Рихтер, немецкий писатель

Я очень люблю вечернее время, когда можно не спешить, возвращаясь с работы домой. Дети уже выросли и живут отдельно, цветы политы с утра, домашних любимцев нет. Муж сейчас в отъезде, в очередной раз уехал на карьеры за своими любимыми камнями – увлекся минералами два года назад.

То есть, домой не только не нужно торопиться, но и не хочется. Там ждут тишина и телевизор, который я стараюсь пореже включать. Одну книгу я только что закончила читать, со следующим чтивом пока не определилась, на компьютер смотреть не хочется, за день на работе надоел. Вечер обещает быть скучным.

Прогулочным шагом возвращаюсь домой, обычно я стараюсь ходить пешком: всего три остановки автобусом, я живу недалеко. Можно даже позволить себе сделать крюк и пройти по набережной. Мимо проносятся машины, торопятся прохожие. Лица у многих озабоченные, детей подгоняют, а те все норовят остановиться и что-то рассмотреть. Но мамам еще ужин готовить, уроки у старших проверять – остановки запрещены. И я когда-то торопила, подгоняла...

Остановилась перед «зеброй», жду, пока иссякнет поток машин или пока меня заметят и нажмут на тормоз. Я не тороплюсь и рисковать не буду.

– Простите, сударыня.

Мужской голос явно обратился ко мне, никого другого рядом не

было. И я оглянулась.

Мы всегда в разговоре с кем-то машинально начинаем искать взглядом глаза собеседника, и на этот раз, чтобы с ними встретиться, мне пришлось поднять голову. Я увидела улыбчивые глаза, в уголках которых собрались лучики морщин. Улыбались и губы, обрамленные аккуратной небольшой бородкой, совершенно седой той особой серебряной сединой, без желтизны. Обладатель голоса был высокого роста, худошав, немолод. Приятная внешность, спокойный, дружелюбный взгляд.

– Сударыня, вы могли бы уделить мне несколько минут? Ведь вы не спешите? – то ли вопросительно, то ли утверждая сказал он.

Я молчала, но не пыталась уйти и даже слегка повернулась в его сторону. И он расценил это как согласие.

– Я наблюдал за вами, как вы шли. Вы не торопитесь. Позвольте предположить, что вас никто не ждет.

Мне не понравилась эта бесцеремонность, на этот раз я ответила, и довольно резко:

– Это никого не касается.

Он заволновался, перестал улыбаться и стал говорить быстро, стараясь убедить:

– Простите, я не хотел вас обидеть, только не уходите! Мне кажется, что я искал именно вас, у нас проект... Я уверен, что вы с этим справитесь!

Мне еще никогда *так* не предлагали работу. То, что это была именно работа, а не что-то недостойное, я не сомневалась. Мой собеседник не вызывал чувства страха или подозрения.

Из нагрудного кармана он достал визитку и протянул мне. Маленький белый прямоугольник, я бросила взгляд: «Творческое объединение «Короткий метр» Уваров Е. Е.», сайт, мэйл, телефоны контактные...

– Но я никогда не снималась в кино...

– Я не приглашаю вас сниматься. Видите ли, мне нужен ассистент, и мне кажется, что вы подойдете.

– Но...

– Вы можете совмещать эту работу со своей основной, – предвзято мое возражение быстро проговорил он. А затем продолжил:

– Я видел, как вы смотрите на встречаемых людей, у вас умные глаза и интеллигентное лицо. На должность ассистента я всегда приглашаю людей со стороны, чтоб был свежий взгляд, не киношный, чтобы было правдоподобнее. И в каждом проекте – новый ассистент, чтобы глаз не «замыливался».

– А что мне нужно будет делать?

– Наш новый проект называется «Этот фильм будет о Вас». Есть идея выбирать людей из толпы и расспрашивать их, выслушивать истории, снимать фильмы о них и с ними. Смотрите, сколько людей проходит мимо, у каждого своя история, и не одна. Ничего выдумывать не нужно, вот они, готовые сюжеты, готовые сценарии.

– Но как я подойду к человеку и начну расспрашивать о его жизни? Да он и разговаривать со мной не захочет!

– Но ведь вы со мной разговариваете! Пробуйте, ищите. За каждую интересную историю... – он достал из нагрудного кармана еще одну визитку и ручку, и одним росчерком написал на обороте цифру с нулями. – Кратко записанную историю, – уточнил он, помедлив.

Его рука еще раз опустилась в нагрудный карман и со словами: «Вот аванс», он вручил мне сложенную купюру.

– Всего доброго и удачной охоты!

Улыбнувшись на прощание, он театральным жестом приподнял невидимую шляпу, повернулся и быстро пошел в сторону автобусной остановки.

Я растерянно смотрела вслед удаляющейся фигуре. Он шел быстро, не оглядываясь, явно торопился на автобус, который уже подошел к остановке. Пропустил выходящих пассажиров, вскочил на подножку.

Дверь закрылась, автобус поехал. Все, занавес.

А я продолжала стоять, провожая взглядом удаляющийся автобус. Потом перевела взгляд на зажатые в руках визитку и купюру. Что это было?

Со второго раза мне все-таки удалось перейти улицу, и я отправилась к морю. Нужно ли говорить о том, что вечер уже не казался мне таким скучным, было о чем подумать!

Назавтра был дождливый, пасмурный день и под стать ему – мое настроение. Еще хорошо, что на календаре суббота и на работу торопиться не нужно. Поэтому ничего не мешало мне направить все свои мысли туда, где они были накануне.

Итак, на чем же я остановилась вчера в своих размышлениях, и почему такое скверное настроение? Ясно, я просто не люблю оказываться в ситуации, которой не владею, не понимаю, что делать и как именно. Вот они, свидетели моего вечернего приключения – визитка и купюра. Я эти деньги даже в кошелек не положила, настолько ситуация показалась странной, а деньги – не моими. Сунула в карман куртки и так домой принесла. Еще помню, что на набережной, сидя на лавочке, искренне пожалела, что вообще ввязалась в эту авантюру: ну какой из меня ассистент? Да и зачем все это? Денег мне и так хватает, зарплата хорошая. Город этот мне не родной, живу здесь всего несколько лет, ни с кем особо не дружу, работа – дом, дом – работа. Где я этих потенциальных героев буду искать? Тоже мне, собирательница фольклора!

Стоп! Этот Е. Е. не спросил ни мое имя, ни мой номер телефона, и место моей работы ему неизвестно! И живет он не в центре, скорее всего, раз на автобус торопился. Мы с ним раньше нигде не встречались, где меня искать он не знает...

Так, что же из этого? Можно просто не позвонить – и дело с концом! Но память мгновенно напомнила: аванс! Да, аванс я получила, значит, с меня история, которую я не знаю, где взять. И если я не позвоню, то денежки его – тю-тю! Вот же чудак доверчивый!

Но в глубине души я знала, что только так и можно было меня втянуть в эту авантюру, заставить творчески подойти к этому странному предложению – дать аванс и сказать, что я именно та, которая нужна для этой работы. Эти вещи для меня равноценные, ведь вера в твои силы – это тот же аванс. Да, этот Е. Е. хороший психолог, никуда теперь я не денусь, буду из сил выбиваться, чтоб «отработать»! И что он там в моем лице разглядел?

Моя деятельная натура не позволяет мне обычно долго хандрить, разум подкидывает то одну идею, то другую. Когда я не знаю, что делать,

я... не делаю ничего. Предпочитаю просто ждать, и, как правило, это продолжается недолго. Подсознание включается, и идея, сначала робко, а потом все увереннее, начинает стучать в мое сознание, пока я не открою ей символическую дверь в мою душу, и она не завладеет мною окончательно.

Что же на это раз подскажет мне мое внутреннее «я»? Куда пригласит? Как решит эту задачу?

Всего-то одна история! Неужели трудно найти людей, готовых поделиться рассказами из своей жизни? Чашка цикория вместо кофе, мед вместо сахара – вкусно и полезно, а главное бодрит. Я с чашкой подошла к окну и задумчиво смотрела на горы и море. В голове стало проясняться, хмурое утро уже не казалось таким хмурым – если присмотреться, то кое-где и синева проглядывает.

Из моего окна хорошо видна ялтинская набережная, сейчас ранняя весна, и листва деревьев не заслоняет ее красоту. Там многолюдно в любое время года, пары или целые семьи гуляют, старички на лавочках сидят да мамочки катят коляски. Вот уж у кого множество историй, так это у пожилых, которые вспоминают прошлое, да у молодых родителей – каждый день что-нибудь происходит с детками.

Нужно выйти на улицу, пройтись, на свежем воздухе додумать свою мысль. Может, остановить первого встречного? Может, позвонить кому-нибудь из коллег? Может быть, в магазине, в очереди что-то услышу? Ах да, сейчас нет очередей.

Мысли мало-помалу пошли косяком, и я им не мешала, наблюдая как бы со стороны. Нужно разобраться сперва, что такое история, которая может стать основой сюжета для фильма. Это не биография, это какое-то необычное происшествие, а интересную историю из своей жизни может вспомнить каждый, я уверена.

Да вот хотя бы я, разве у меня нет в запасе историй из жизни? Кстати, мне ведь не сказали, что истории должны быть чьи-то, а не мои, значит, я тоже могу участвовать в проекте как автор истории! Придумаю псевдоним, назовусь чужим именем... Главное, чтоб не было скучно!

Эта мысль мне понравилась – не нужно никого искать, объяснять, уговаривать. Решено, напишу какую-нибудь историю из своей жизни – и дело с концом! Нужна история, пусть даже маленькая, но такая, чтоб

зритель не заскучал. Итак, что мы можем предложить Е. Е.?

Он есть в душе каждого человека – этот «островок безопасности», мы на него то и дело выплываем, чтоб отдышаться и через некоторое время снова ринуться в море забот повседневных. «Островок безопасности» – это наши воспоминания. Отшлифованные временем, обиды уже не ранят сердце, что-то попросту забылось. Отсюда, издалека – там, в прошлом многое кажется светлым, хорошим, добрым.

Ну, что ж, начнем...

Гречневая каша

Детский сад, летний вечер, наша группа ужинает на игровой площадке. Садик находится не в центре городе (я жила тогда в Одессе), а недалеко от моря, в Кирпичном переулке, нам дача не полагается. И мы на лето «переезжаем» жить на участок: играем, едим на улице и даже спим на верандах, ночью тоже (я была на круглосуточном пребывании в садике, выходной – только в воскресенье).

Помнится, я ела очень плохо, меня все время подгоняли, я часто оставалась сидеть за столом последней. Но как-то раз нам дали гречневую кашу, и не молочную, как обычно, а рассыпчатую, мою любимую. Редко я такую ела в то время, почему-то гречневая крупа распределялась только по больницам и детским садам, в магазинах ее почти не бывало, а если и поступала в продажу, то очередь выстраивалась большая, да по килограмму в одни руки давали.

Так вот, едим мы эту кашу, и вдруг оказывается, что я поела... раньше всех! Это было впервые, и воспитательница меня похвалила. И тут случилось то, что запомнилось мне на всю жизнь: не знаю, кто начал первым, но ребята брали горстями эту кашу со своих тарелок и подбрасывали вверх с криком «Ура! Салют!» И это было в мою честь! Воробьи, которые устраивались на ночевку на ближайших деревьях, мгновенно слетелись, и, громко чирикавая, набросились на рассыпанную кашу, воспитательница сердилась и ругала детей, а нам всем было страшно весело!

А потом меня отправили дежурить по спальне. Это было

обязанностью тех, кто заканчивал ужинать первым: дежурные расстилали постели на ночь, снимали и складывали покрывала, мальчики – в спальне для мальчиков, девочки – в спальне для девочек. До этого дня (и думаю, что никогда после) я не была дежурной по спальне, слишком медленно ела.

5 лет. Детсад. Одуванчики.

Желтые одуванчики в зеленой траве

Гуляли мы не только на площадке: взявшись за руки попарно, мы строем ходили мимо Одесской киностудии на стадион, где можно было

побегать. А еще нас водили в сторону моря, на полянку, где на горке стояла воинская часть. Там мы набирали глины в ведерки и потом в группе лепили свои поделки, пластилин в моем детстве был редко.

Наш путь лежал мимо детского санатория, что примыкал к нашему садику. За высокой узорчатой оградой видны были корпуса – старинные особняки, а вдоль ограды в высокой густой траве красовались огромные желтые одуванчики. Это сочетание ярко-желтых цветов в зеленой траве было великолепным зрелищем, и мы с подружкой договорились, что ночью (!) пойдем их рвать. Нас не смущало, что ограда была высокая, мы не задумывались, как вообще выйдем из детского сада и попадем на улицу.

Видимо, эта идея так завладела моими мыслями, что в ту же ночь я проснулась, встала с постели, подошла к кровати подружки и попыталась ее разбудить, но та спала крепко.

Я не вернулась досыпать, а решительно направилась к выходу. Мимо ночной няни, тети Моти, которая спала на кушетке у двери и громко храпела, я на всякий случай проползла на четвереньках. Оказавшись в коридоре, освещенном то ли светом уличного фонаря, то ли луной, я бесстрашно спустилась на первый этаж, из своего шкафчика достала и надела вязаную кофточку, как мы это делали, собираясь на прогулку, подошла к двери, чтобы выйти во двор и толкнула ее. Дверь была заперта.

Я до сих пор испытываю какой-то душевный трепет при виде желтых одуванчиков в зеленой траве, они так прекрасны! И, вспоминая этот случай, думаю, что уже в раннем детстве формировался мой характер, именно тогда проявились в первый раз мои настойчивость и предприимчивость. И еще – способность восхищаться красотой простого, обыденного.

Вот куда завели мои воспоминания, а истории, которая годилась бы для экрана, пока нет как нет! Но я не хотела себя ограничивать темой, позволив мыслям путешествовать свободно, думать – это не писать, а вдруг что-то интересное да появится!

И воспоминания снова увели меня в детство.

Букет сирени

До сих пор иногда мысленно возвращаюсь к тому моменту, когда я, вдохновленная красотой букета сирени в вазе, нарисовала его. Мне лет девять-десять, у меня акварельные краски, и я делаю открытие: рисую, не закрашивая, как в раскрасках, а прикладываю кисточку к листу альбома крест-накрест (позже я узнала, что этот способ называется «примакивание»). И так, крестик за крестиком, крестик за крестиком, я заполняю весь рисунок.

На мой взгляд, получилось очень хорошо. Радостно показываю свое творчество пришедшей с работы маме. «Не похоже», – говорит она.

И я с тех пор карандашом рисовала, красками – никогда. Рисовала иллюстрации к понравившимся книгам, фильмам: маленького печального мальчика на большом троне («Король Матиуш Первый» Я. Корчака), Маленького Принца с длинным шарфом и Розой под стеклянным колпаком, олененка Бемби, Иоланту из одноименного фильма-оперы. И никогда больше я не показывала свои рисунки маме, прятала их, рисовала тайком.

Лет сорок спустя, когда у меня были уже собственные дети, когда я работала в детских студиях, я еще раз нарисовала красками воображаемый букет сирени. Как будто споря с мамой, которой уже нет на свете, – ведь похоже, похоже! Но облегчения это не принесло.

Может быть, я ослышалась, – подумалось мне однажды, – может быть, мама сказала «похоже»?

Вот недавно знакомая, которая увлекается психологией, рассказала, что есть способ изменить что-то в своих воспоминаниях, травмирующее нас. Не стоит отмахиваться – фантомы никуда не денутся, будут возвращаться и возвращаться, вызывая боль.

Психологи советуют поработать со своей памятью, просто придумать другой сценарий события и повторять, повторять его, двести раз, не меньше, это поможет. А если хочется вообще избавиться от воспоминания, то нужно придумать какое-нибудь кодовое слово, например «свободен», и, как мокрой тряпкой с доски, стереть засевшее в памяти

событие. Только нужно работать с этим, а не делеять свою боль, не «подкармливать» ее.

Все было по-другому, мама сказала: похоже. И обняла, и поцеловала меня. Разве могло быть иначе? Похоже, похоже, похоже...

Сочинение по украинскому языку

Я уже ученица седьмого класса. Задание на дом – написать сочинение на тему «Весна» по украинскому языку. Недолго думая, я открываю толстый русско-украинский словарь и начинаю писать восторженное сочинение, ведь вокруг все цветет и зеленеет, щебечет и порхает.

Я приношу в школу тетрадь и перед уроком кладу ее на стол учительницы, как мы обычно делали. Мимоходом отмечаю, что кроме моей тетради, других тетрадей на столе нет.

Прозвенел звонок, учительница вошла в класс, урок начался.

Я вижу, как она берет мою тетрадь, листает ее, пробегает глазами мое сочинение.

– Встань!

Это адресовано мне, и я встаю. И учительница начинает читать мое сочинение, вслух читать. Одноклассники сначала молча слушают, а потом начинают смеяться. Некоторые слова украинского языка для русскоговорящих звучат непривычно и даже смешно. Кроме этого, школьникам любой пустяк – развлечение, лишь бы не заниматься.

Дочитав до конца мое злосчастное сочинение под дружный смех всего класса, учительница обращается ко всем:

– Ребята, какой сейчас у нас урок?

– Украинская литература! – выкрикивает кто-то.

– А сочинение я задала вам по какому предмету? – продолжает спрашивать учительница.

– По украинскому языку! – отвечает хор голосов.

– На, забери свою тетрадь!

Я, сгорая от стыда, непонятно за что так жестоко униженная перед одноклассниками, иду за своей тетрадкой, беру ее из рук учительницы и, развернувшись, чтобы уйти на место, неожиданно даже для

самой себя... разрываю тетрадь. За спиной слышу восклицание: «Ничего себе!»

Все. Этот человек больше для меня не существовал. И его предмет тоже. Я еле-еле вытягивала украинский, с двойки на тройку исправляя. Никогда не читала программных произведений, с трудом сдала экзамены. Весь класс ходил поздравлять учительницу (она была еще и нашим классным руководителем) с днем рождения и получением какой-то награды, – я никогда.

Почему я порвала тетрадь для сочинений? Это был импульс, это был протест. Это был молчаливый ответ бесправного, бессильного существа тому, кто призван учить и воспитывать, а поступил с ребенком так жестоко.

Первое большое путешествие

1970 год, мне 15 лет, я перешла в 9 класс. В начале лета мы с мамой едем в дом отдыха «Сосновый бор» на реке Ворскла под Харьковом. Туда и обратно – поездом; это первая моя дальняя поездка по железной дороге.

Это был мой своеобразный «выход в свет». Я впервые на настоящей танцплощадке, меня приглашают на вальс, и мой умелый партнер, взрослый дяденька, очень ловко проходит со мной по кругу. Тем и запомнился.

Я впервые в своей жизни ловлю рыбу с каким-то мальчиком. Мне это не очень интересно, – и рыбу жалко, и червяка насаживать на крючок противно, – но мальчик нравится.

Я много читаю и, обычно очень покорная, отказываюсь гулять с мамой по лесу, хотя в лесу я впервые и мне нравятся запах смолы и солнечные пятна на стволах сосен, – просто возраст такой. У меня новый купальник, уже не детский, а с «чашечками». А на танцплощадке, когда объявляют «белый танец», я иду через всю площадку к тому самому юному рыбаку и приглашаю его.

Это лето запомнилось еще одним событием – в Одессе эпидемия холеры, есть случаи летального исхода. Город закрыт на карантин, все

отдыхающие уезжают из города, предварительно побывав в обсервации. Все пионерские лагеря, все санатории, гостиницы и дома отдыха приспособлены под это «сито». Первое сентября на календаре, но все школы закрыты. Такого чистого города я не видела никогда, тротуары моют щетками, все скребут и дряют. Дворники работают в полную силу, улицы дважды в день поливают вручную илангами или с помощью машин.

В это же время моя мама получает для меня долгожданную путевку в санаторий (у меня был хронический нефрозо-нефрит), я должна выехать туда в середине сентября. Меня отправляют в обсервацию в какой-то пансионат в Аркадии. Посетителей к нам не пускают, по вечерам я подхожу к забору, чтобы увидеть маму, которая проезжает мимо на своем трамвае и машет мне из окна кабины. Через неделю, не найдя ничего опасного в наших анализах, нас рассаживают в автобусы и везут кого на железнодорожный вокзал, кого в аэропорт.

Это мой первый в жизни полет, и меня никто не провожает: в аэропорту все стерильно, тут только те, кто прошел положенную обсервацию. Я лечу в далекую Туркмению, в город Байрам-Али. Дорога предстоит длинная, но я еще не знаю – насколько.

У меня небольшой чемодан, который специально купили мне в дороге. У меня есть билет, а денег мне мама с собой не дала, вообще не дала. Деньги, целых 25 рублей, мне дал папин брат, дядя Миша, когда я пришла прощаться, это тогда была довольно большая сумма. И дал он мне деньги тайком от мамы: на, спрячь. И я спрятала – в туфельку под пятку, и ничего маме не сказала, вот и первая тайна. А может быть, мама все-таки знала? Может быть, взрослые как-то договорились между собой? Не знаю, что и подумать, всю жизнь удивляюсь.

Я не помню, чтобы мама рассказывала мне что-то о моей предстоящей поездке. Во всяком случае, для меня сюрпризы начинаются еще на земле перед посадкой в самолет: он летит не прямо в Байрам-Али, как я наивно думала, – у меня транзитный билет, с пересадками.

Мой ИЛ-18 приземляется в Симферополе, и я иду в справочную узнать, что мне делать дальше. Меня озадачивает ответ администратора: лететь в Ашхабад нужно из другого аэропорта, и к тому же только на следующий день. Мне указывают гостиницу в аэропорту, и я

поселяюсь в рублевый номер на 8 человек – вот и разменяла свои деньги. Рубль за ночлег, рубль за стаканчик миндаля, который я ем впервые. Еды у меня с собой тоже никакой, я ведь не из дома выезжала. Нас в самолете чем-то кормили, я голодной не была. Миндаль был просто диковинным лакомством.

Наутро я выясняю, как мне добраться до второго аэропорта, и через весь город еду на троллейбусе. Мой самолет приходится ждать до вечера, все это время я провожу в аэропорту, так и не увидев Симферополь.

Наш АН-24 приземляется в Ашхабаде глубокой ночью, и я опять остаюсь в аэропорту, потому что рано утром мне предстоит лететь еще одним самолетом в город Мары. Гостиницы в аэропорту нет, я сижу в зале ожидания, очень боюсь заснуть, чтобы не украли чемодан, и чтобы не проспять свой рейс. Подходят какие-то личности, предлагают ехать на такси в город, в гостиницу, но я здраво рассуждаю, что уезжать из аэропорта не стоит.

Начинается третий день моего путешествия. Очередной, третий по счету самолет – совсем старенький, вроде «кукурузника», с двойными крыльями. Его так трясет и качает, что мне кажется, он вот-вот развалится в воздухе. Летим мы еще около часа. Город Мары я не увидела, также как и Ашхабад – мне нужно еще автобусом ехать в соседний город, Байрам-Али, конечный пункт моего долгого пути. Впервые я увидела арык и низкие глинобитные домики, хлопок на полях и стариков в толстых ватных халатах. Один такой сидел около меня в автобусе, и от его халата очень плохо пахло.

С автобусной станции я еще довольно долго иду с чемоданом в руке до санатория, но наконец-то это путешествие заканчивается – я на месте. Меня поселяют в детский корпус, главврач велит мне пить зеленый чай и есть арбузы. В этом и заключается все мое лечение. Никаких специальных процедур, никаких минеральных вод... Возможно, еще климат местный лечит, я не знаю.

Маме я сразу по прибытии написала письмо, но, поскольку оно шло очень долго, моя мама заволновалась и прислала телеграмму на имя главврача (я узнала позже, что причиной ее беспокойства стали две попытки

угона самолетов, которые произошли тем летом в стране). Главврач, конечно, не собирался ходить на почту, он вызвал меня и вручил телеграмму – отвечай.

Путевка у меня была на 48 дней. Учебники я с собой взяла, но в школу местную не ходила, хотя нам предлагали. Наш детский корпус был заполнен подростками со всех концов страны, и мы очень весело проводили время без особого присмотра взрослых. Почему-то в санаторий свободно приходила местная молодежь, но парни вели себя пристойно. Им разрешали посещать танцплощадку и летний кинотеатр, видимо других развлечений в городке не было.

Деньги, что дал мне дядя, закончились, но какую-то сумму прислала мама переводом, когда я ей написала, что врач велел покупать арбузы и виноград. И я умудрилась даже подарки купить перед отъездом: себе – китайский пуховый пуловер и книгу Ю. Семенова, маме чулки ажурные, а бабушке тапочки.

Обратную дорогу плохо помню, только то, что все время были долгие ожидания в аэропортах на пересадках. От санатория нам полагался «сухой паек» – пара вареных яиц да банка сгущенки. В дорогу я купила дыни и в авоське везла их до Одессы.

Приземлился мой самолет в Одессе в девять часов вечера. Не помню, сообщала ли я маме время прилета, но меня никто не встречал. Пока багаж получила, пока автобус ждала, последний автобус в город, время на часах к десяти подошло. Еду и не знаю, когда выходить – за окном ничего не видно. Назвала водителю свою улицу, и он меня высадил. Стою я на каком-то перекрестке и не понимаю, где оказалась, не узнаю ночной город. Улицы пустые, ни машин, ни прохожих, не у кого спросить. Прочитала название улицы на табличке, что на домах вешают, увидела знакомый кинотеатр с часами над входом – часы показывали одиннадцать. Определила направление и долго шла пешком домой, волокла в одной руке авоську с дынями, в другой чемодан. Бабушка мне на звонок дверь открыла, а мама работала в ночную смену. Было уже за полночь.

– Зачем ты привезла дыни? Их и здесь продают, – утром сказала мама.

15 лет. Вторая слева. Санаторий.

Так закончилось мое первое Большое Путешествие, потребовавшее от меня мобилизации сил и умственных способностей. И я что-то очень важное поняла о себе, пятнадцатилетней: я умею спокойно принимать решения и не паниковать, я умею разговаривать и договариваться с людьми, определять направление, я умею заботиться о себе и не создавать проблем другим.

Я не помню, чтобы мама меня расспрашивала о моем путешествии в санаторий и обратно, о моем почти двухмесячном пребывании там. А может быть, спрашивала, да я ничего не рассказывала – я входила в возраст скрытности и сдержанности, возраст тайн и молчания.

Но полученный опыт на всю жизнь закрепил во мне уверенность, что взрослые недооценивают способности детей, и со своими собственными детьми я была менее тревожной, больше доверяла им.

Так, это уже можно назвать историей из жизни подростков, уже теплее...

Я походила по комнате, подошла к столу и включила компьютер.

Пока он загружался, я мысленно продолжала перебирать свои воспоминания, как будто альбом листала.

Что такого необыкновенного было в моей жизни, чем можно удивить и запомниться? Все такое личное, личное... Ну, детей пятеро, этим никого не удивишь. Никаких подвигов не совершила, никаких открытий, жила себе – детей растила... Переезды были, из Одессы в Сибирь, а потом обратно, к Черному морю. Были радости и горести, встречи и расставания, маленькие победы и поражения. Но кому нужны мои истории на бытовом уровне, у каждого их много...

Пожалуй, необыкновенной может быть только история с парохом «Адмирал Нахимов». Так, есть! И я, обрадовавшись, что нашлось в моей жизни что-то нетривиальное, достойное публикации, застучала по клавишам.

Пароход «Адмирал Нахимов»

Год 1984-й запомнился мне событиями, которые наложили отпечаток на всю мою жизнь и имели далеко идущие последствия.

Я жила тогда в большой коммунальной квартире в центре Одессы. У меня уже было двое сыновей, десяти и четырех лет. Я работала секретарем в одесском трамвайно-троллейбусном управлении, учила международный язык эсперанто и активно участвовала в жизни одесского эсперанто-клуба.

В феврале к нам приехал известный среди эсперантистов Ефим З., переводчик и руководитель ялтинского эсперанто-клуба. Мы познакомились, пообщались. Вскоре я получила письмо из Ялты с приглашением приехать к нему в гости. Но мне тогда не хотелось завязывать более чем дружеские отношения с человеком на 18 лет старше меня, хотя было лестно его внимание.

Весной у моих соседок поселилась племянница, она работала в одном из ресторанов на пароходе «Адмирал Нахимов». Когда в мае наступил сезон круизов, я узнала, что Татьяна берет с собой в рейс своих подруг, которые путешествовали «зайцами» и жили с ней в одной каюте. По ее рассказам я поняла, что так делает вся команда, а руководство то

ли не знает, то ли закрывает глаза на это. Путевки на недельный морской круиз стоили дорого, поэтому все друзья Татьяны с радостью соглашались на это пусть незаконное, но такое привлекательное путешествие. Некоторые даже по несколько раз за сезон катались таким образом, ведь рейсы Крымско-Кавказского направления были короткие, а риск для «зайцев» быть обнаруженными – минимальный. В этом я сама убедилась, когда в середине июля наступила моя очередь прокатиться на судне.

Все начиналось очень хорошо. С мамой я договорилась, чтобы дети неделю пожили у нее, отпуск на работе взяла, купила удобную сумку на колесиках вместо чемодана и белые брюки – отдыхать, так отдыхать!

За два часа до начала посадки пассажиров я вместе с Татьяной пришла на Морвокзал, туда, где стоял «Адмирал Нахимов», и не по пассажирскому трапу, а по отдельному, для команды, поднялась на борт судна. «Она со мной», – сказала моя Татьяна вахтенному, и он нас пропустил.

Татьяна показала мне свою каюту, она была в самом нижнем ярусе. Кроме моей подруги там жили еще две девушки-официантки... И у каждой на койке сидела подружка! Так я убедилась, что действительно являюсь не единственным «зайцем» на пароходе.

Я получила от Татьяны пропуск для выхода на стоянках, простой белый кусочек картона с рисунком парохода. Мне был обещан ужин, после того как закончится вахта, и моя подруга ушла. А я пошла знакомиться с судном, благо появились первые пассажиры и мое присутствие на судне никого не удивляло.

Это был большой корабль с прогулочными палубами, музыкальным салоном, в котором висели картины на морскую тематику; стены музыкального салона украшали бронзовые барельефы русских флотоводцев. Пользуясь свободой передвижения, я поднималась и спускалась по трапам, бродила без усталости, открывая для себя все новые и новые интересные уголки.

Пассажиры все прибывали и прибывали, шли семьями, было много детей. А на пристани стояли провожающие, все ждали отхода судна. Наконец «Адмирал Нахимов», подчиняясь командам с капитанского

мостика, плавно отчалил от берега, погудев на прощанье, неторопливо прошел мимо маяка и покинул одесскую бухту. Мы взяли курс на Новороссийск.

Я долго стояла на корме, глядя на удаляющийся берег, на бескрайнее море и на пенный след за бортом корабля. Потом уютно устроилась с книгой «*Amuzaj dialogoj*» («Забавные диалоги») в шезлонге и погрузилась в текст на эсперанто.

Внезапно на страницу книги упала тень, и кто-то поздоровался со мной. Я подняла голову – какой-то парень стоял рядом и о чем-то спрашивал меня. Я не сразу поняла обращенный ко мне вопрос, потому что была поглощена книгой и разбором незнакомых слов на эсперанто. И прежде, чем он повторил свой вопрос, я машинально сказала: «*Mi ne komprenas*» («я не понимаю»).

Он долго пытался выяснить, на каком языке я говорю, задавал вопросы по-английски, по-французски, а я отвечала только на эсперанто. Меня забавляла эта ситуация, и я не спешила признаваться. Отчаявшись, мой визави позвал на помощь проходившего мимо сотрудника, и уже вдвоем они пытались понять, что же это за язык и откуда я прибыла. Немецкий и испанский я тоже отвергла, мое отрицательное «*ne*» они понимали, а об эсперанто ничего не слышали. Книга, которую я держала в руках и которую они исследовали, пытаясь найти объяснение, им не могла. И я их пожалела:

– Ладно, ребята, – на чистом русском вдруг сказала я, – это была шутка.

Они удивились, обрадовались и начали расспрашивать об эсперанто. Мы подружились, это были члены экипажа, и знакомство с ними позволило мне увидеть на корабле то, что никто из пассажиров обычно не видит. Один из них показал мне машинное отделение, он был мотористом, а второй – пригласил на капитанский мостик, когда стоял там на вахте поздно вечером. Невероятно, я была на капитанском мостике! Запомнился мне один прибор с экраном, на котором тонкой светящейся линией вырисовывался абрис невидимого берега и светящейся точкой был обозначен наш корабль.

После Новороссийска мы направились к Сухуми и потом к

Батуми. К сожалению, у меня не было своего фотоаппарата, и я не могла снимать на память великолепные виды приморских городов.

Днем корабль стоял в портах, с якоря снимались мы вечером и двигались всю ночь до следующего порта. На корабле тоже развлечений хватало: в музыкальном салоне пассажиры отдыхали и слушали выступления артистов – приглашенных и самодеятельных, из состава команды. Работали рестораны, бары, кинотеатр, парикмахерские, библиотека. Проводились дискотеки, и я их не пропускала, потому что на платные развлечения и экскурсии денег у меня не было.

Обратно мы шли от Батуми до Ялты – это был последний порт перед Одессой. И в этот вечер я снова была на дискотеке. Музыка гремела, все вокруг танцевали, веселились, и тут я почувствовала, как меня крепко взяли за руку выше локтя, и возле моего уха мужской голос произнес: «Пожалуйста, пройдите со мной». Я даже не пыталась сопротивляться или задавать вопросы, мужчина в штатском молча вел меня по коридору, по-прежнему крепко держа за руку, и, открыв какую-то дверь ключом, пропустил вперед. Маленькая каюта без окна, стол, шкаф, два стула, на один он сел, на другой жестом показал – садитесь.

И стал задавать вопросы. Кто такая, откуда, кто провел на корабль. Я молчала, просто молчала, сперва потому что растерялась, а потом еще и осознала: если открою рот – Татьяна не поздоровится. Я только штрафом да письмом на работу отделаюсь, а ее могут запросто уволить! «Ну, что ж, в Одессе разберемся», – сказал он мне... и отпустил!

Это была его ошибка № 1, ведь мог меня в этой каюте запереть, я бы и не пикнула.

Наутро мы бросили якорь в ялтинском порту и я, радуясь возможности увидеть новый город, поспешила к выходу на берег. Но не тут-то было: тот же опер стоял на трапе возле дневального и преградил мне дорогу.

«Вы останетесь на корабле до прихода в Одессу», – сказал он мне. Я попыталась было настаивать: «Мои вещи остались в каюте, я вернусь!» (может быть, я бы так и сделала, на тот момент я о побеге не помышляла, хотела просто город посмотреть). Но меня категорически

отказались пропустить на берег – и снова отпустили!

Это была его ошибка № 2, ведь я стояла перед ним с маленькой сумочкой через плечо, в которой был мой паспорт и, удержи он меня, вызови береговую милицию, меня очень легко можно было «расколоть». Но не судьба была этому оперу получить премию за поимку безбилетника!

Логически рассуждая, я не вижу повода плохо думать о его умственных способностях. Просто оперативный сотрудник был на корабле скорее всего один (в советское время мы жили довольно безопасно, и большая охрана кораблю вряд ли полагалась) и наверняка думал, что с корабля я точно никуда не денусь. Как он меня вычислил, я не знаю, думаю, что кто-то ему меня показал. На судах практиковались доносы друг на друга, одного моего знакомого так завербовали: согласился сотрудничать – получил хорошее место работы на круизном судне по Дунаю.

Я пошла к Татьяне в ресторан, как раз была ее смена, мне повезло. Она тут же с кем-то переговорила и повела меня на корму, где был открыт второй выход. Но трапа там не было. Более того, судно стояло не вплотную к причалу, между берегом и кормой была довольно широкая полоса воды. Над проемом, который находился, по счастью, выше уровня причала, был зачем-то закреплен канат, он свисал и стелился длинным концом по полу.

К нам присоединился какой-то парень, он молча показал на канат и сделал рукой движение, которое мгновенно было мною понято. В школе у меня всегда были проблемы с канатом, ну не давался он мне – залезть на канат я не могла, руки были слабые. А тут я вцепилась в этот спасительный канат, разбежалась – и вылетела в проем (или как он там называется), пронеслась, как на «тарзанке», над водой метра четыре, если не больше, и благополучно спрыгнула на набережную, да еще с большим запасом. Отпустила канат, который за моей спиной плюхнулся в воду и не оглядываясь, быстро пошла прочь от корабля. Меня никто догонять не собирался, но я торопилась затеряться в толпе.

В сумочке моей, кроме паспорта, была еще записная книжка, а в ней – номер телефона Ефима З., моего ялтинского знакомого. Даже два номера – домашний и рабочий. На набережной нашелся исправный

телефон-автомат, а в кошельке – двухкопеечная монета, чтобы позвонить ему. К счастью, Ефим был на работе, в своем Вычислительном Центре, а не в отъезде и, отпросившись ненадолго, спустился ко мне на набережную.

Я рассказала в двух словах о происшествии, дала ему мой пропуск на корабль, рассказала, как найти мою каюту, где осталась сумка, и он отправился за ней. Я торопилась забрать свои вещи, пока девочки, что жили со мной в одной каюте, не ушли в город гулять. Мой знакомый операторивник, что стоял на трапе, беспрепятственно пропустил Ефима, хотя лицо было новое, и тому удалось не заблудиться, найти каюту, напугать девчонок, но все-таки благополучно вынести мою сумку с корабля!

Ефим показал мне канатную дорогу, что поднимается на холм Дарсан, мы договорились о встрече вечером на набережной возле Главпочтамта, и он, захватив с собой мою сумку, чтобы я гуляла налегке, ушел обратно на работу, а я отправилась бродить по набережной, далеко от нее не удаляясь. Поднимаясь в кабине подъемника на Дарсан, я смотрела на пароход «Адмирал Нахимов» – сверху он казался игрушечным – и не могла поверить, что спаслась и что прошло чуть больше часа с того момента, как я упрашивала бдительного стража закона выпустить меня в город. А мой невероятный побег с корабля казался эпизодом из какого-то сна или кинофильма.

Я все время кружила в районе набережной, дождалась, пока мой «Адмирал» собрал всех своих пассажиров и приготовился к отходу. Вряд ли меня можно было бы разглядеть в толпе людей на набережной, но я все же предпочла к судну близко не подходить – мой знакомый страж по-прежнему маячил на трапе, пропуская пассажиров, успевших побывать где-то на экскурсиях. Я узнавала некоторых пассажиров, которых видела на корабле, они поднимались по трапу, а я стояла в тени дерева и – боялась, по-прежнему боялась быть замеченной. Корабль отчалил, и только тогда я окончательно поняла, что спасена и все закончилось для меня и моей Татьяны благополучно. С ней связаться я не могла, но девочки ей рассказали, конечно, что приходил какой-то дядька с бородой и забрал мою сумку. Ничего, мы еще с ней встретимся в Одессе и поговорим об этом. А пока...

А пока что я стою и смотрю вслед уходящему пароходу «Адмирал Нахимов», слышу его прощальный гудок...

«Адмирал Нахимов»

Пароход «Адмирал Нахимов» потерпел крушение и затонул спустя два года, 31.08.1986 г. в районе Новороссийска, унеся с собой 423 жизни. Это по официальным данным.

А я, исходя из своего личного опыта, знаю, что пассажиров было значительно больше, стало быть, и неучтенные погибшие, о которых никто не знал или просто не заявляли, могли быть. Светлая память всем!

За два месяца до этой печальной даты я переехала с семьей из Одессы в Новосибирск и узнала о трагедии только из газет. Татьяна спускалась с корабля за год до этого происшествия и уехала куда-то – повара везде нужны. Иногда я вспоминала своих случайных знакомых по кораблю, но узнать об их судьбе не было возможности. И только спустя годы, читая в интернете историю корабля и хронику трагедии, нашла список погибших на «Адмирале Нахимове» пассажиров и членов команды, и обрадовалась, не обнаружив среди них тех, кто спускался со мной в машинное отделение и поднимался на капитанский мостик в июле

1984-го.

С Ефимом же мы сохранили добрые воспоминания друг о друге и, когда много лет спустя встретились в Ялте на эсперанто-конференции, решили не расставаться. Я переехала в Ялту, и вот мы уже вместе десять лет. Иногда мне кажется, что судьба познакомила нас, показала друг другу в том памятном году, чтобы через два десятка лет мы встретились уже не как чужие люди.

Я поставила точку и, еще раз проверив текст, кое-где исправила стилистику и добавила пару запятых. Все, можно отправлять по адресу, указанному в визитке, и будем считать, что я честно заработала выданный мне аванс. А в дальнейшем – посмотрим...

Прошло несколько дней, от Е. Е. не было никаких известий. И вроде бы сначала особого желания писать воспоминания у меня не было, а вот теперь волнуюсь: понравилось или не понравилось, подойдет или не подойдет для его проекта?

Сообщение от Е. Е. Уварова так и не пришло, но через несколько дней в очередное субботнее утро, мне пришло письмо от одного из сыновей, и начиналось оно очень странно: «Дорогая мамочка, прости за маленький розыгрыш! Мой знакомый отдыхал в Ялте и согласился помочь мне подтолкнуть тебя к написанию воспоминаний. Мы все давно тебя просим, а ты все тянешь, говоришь, что времени нет. Сама подумай, как это важно для нас и наших детей! Не ленись! Целую, Кирилл.

Р. С. Этот твой рассказ о побеге с парохода «Адмирал Нахимов» я знаю давно, но читать было все равно очень интересно. Продолжай!»

Я еще и еще раз перечитала короткое сообщение. И только тогда до меня дошло – кина не будет!

Я в сердцах закрыла компьютер, ничего не ответив сыну. Попыталась разобраться в своих ощущениях, подавила желание кинуться к телефону, позвонить ему, отругать. Стоп, это что, обида? Да на что же? В кино не попала? Не увижу свое имя в титрах? А как все правдоподобно – визитка, седая борода... Сейчас такую визитку можно изготовить в любом копи-центре. А вот борода была настоящая. И убедительно так рассказывал... Даже жалко, что проекта этого не будет, ведь вокруг столько людей

со своими живыми историями!

Ну что ж, дети действительно давно просили. Да и сама я знаю, что нужно, обязательно нужно оставить что-то после себя – не мебель и ковры, а воспоминания, семейные истории.

Я снова включила уснувший было компьютер, открыла Word и невольно улыбнулась: в начале было слово...

Ялта, 2016 г.

Марк Шехтман

Записки литературного туриста

В Стране Шекспира

Поездку по загадочной Шекспирии
Мне продала туристская компания,
И все, что нынче вижу в этом мире я,
Записываю – внукам в назидание!

Живу в палаццо, в самом центре Лондона,
Где в тишине уютнейшего дворика
Мне мнится шелк офелиева локона
И слышен смех еще живого Йорика.

Гляжу на Темзу. Там гондола с принцами –
Из Дании, а может, из Италии.
В толпе вопят, отстаивая принципы,
Шуты, путаны, лорды и так далее.

Вот сэръ Фальстаф блестит штанами яркими
И, спьяну склонный к буйству и веселию,
Врет, что Макбэ́та перепил на ярмарке,
И лапает прелестную Корделию.

В Гайд-парке Лир, повадками и голосом
Похожий на диктатора заправского,
Орет, мол, Ярвет – только тень Михоэлса,
А Козинцев не стоит Станиславского...

А Гамлет вспоминает по фамилии
Все трупы в пятом акте и одышливо

Хамит в лицо Шекспиру: «Милый Вилли мой,
В некрофилии вы хватили лишнего!»

Сегодня по прохладе, чтоб согреться, мы
В трактире эль прихлебывали кружками
Под покаянье мавра из Венеции,
Что он переусердствовал с подушками.

Забавный мир! – и в нем всего суровее
Был тот, о ком сквозь гром аллюра конского
Герольд пропел:

– Посол страны Толстовии! –
Я пригляделся и узнал Болконского.

Держался он загадочно-значительно! –
Как сфинкс, но не лишенный молодечества!
И потянуло сладко и мучительно
Меня в просторы классиков отечества...

В Стране Толстого

Ах, опишу ли я посредством бедных строф,
Чтоб сохранились в них события и даты,
Визит в сию страну, где Лев, как Саваоф,
Над всеми вознесен, босой и бородатый?

Хоть он преклонных лет, но духом не угас! –
Наставник и кумир премногих поколений.
Три ипостаси в нем: а) граф и ловелас,
б) офицер-бретер и в) писатель-гений.

Толстовский край суров: морозы, ветер, снег,
Сугробы до колен, а многим и по пояс,

И всякий в том краю обязан человек
Душою просветлеть и броситься под поезд!

А можно и не под, а в праведном бою
Погибнуть в нужный час и при любой погоде,
Со знаменем в руках жизнь оглядев свою –
И чтоб очами ввысь и с думой о народе!

А Сам глядит насквозь, сурово щуря глаз,
А мяса он не ест (пьет, значит, без закуски),
И если что не так, пошлет по-русски вас,
И дворню материт совсем не по-французски.

Герои книг его не сахар, как ни глянь:
Кто трус, а кто гордец, кто жаден, кто ревнивец,
Но безнадежных два: Элен – поскольку дрянь,
И Бонапарт – он гад, антихрист и убивец.

Обоих видел я: Элен – да, хороша!
Красива, как модель, – по высшему масштабу!
А что гуляет... Ну, сие не мне решать.
Мы все не без греха, и я простил бы бабу.

А Бонапарт скрестил ладони на груди,
Молчит, и вдаль глядит, и щурится по-волчьи;
С Кутузовым возок завидит впереди –
И треуголку прочь, и кланяется молча.

Да, вышло так, что Русь – не соболь и *caviar*¹.
Примчался на коне, сбежал с набитой рожей.
Вчера нам гид сказал: к цыганам едем в «Яр»,
Там, вроде, óжил труп. Ну вот и я там... óжил...

---

¹ Caviar – черная икра (*фр.*).

Зато теперь не встать. Ой худо, братцы, мне!
Тошнит, и в голове как взболтанная каша.
Пил все подряд, а что – припомню не вполне.
Но Таня какова! И Сонечка! И Глаша...

Но, честно говоря, уже не по летам.
Вернусь – утопят ведь в насмешках и подначках.
Все, в следующий раз лишь Чехов! Но и там
Есть юг, и променад, и дамы при собачках.

В Стране Чехова

Домишки щербаты, как старые ложки,
По улочке стелется вонь от карбида,
Тусклы фонари, и скрипучие дрожки
Ползут по России уездного вида.

Я снова турист! Приникаю к истокам,
Глушу проявленья рыданий и спазмов,
Все чувствую слухом, и нюхом, и оком –
От милых глаголов до милых миазмов.

О, здравствуй, страна разоренных поместий,
Несбывшихся судеб, ненабранной выси!
Твой бард-основатель чурается лести
(Ну разве что в письмах прелестной актрисе!)

Сутулится. Скромн. Пенсне и чахотка,
Обычная в климате мглистом и хмарном.
Ах, как же нежна с ним актриса-красотка
В супружестве, скажем так, эпистолярном!

Но это их дело. Брак, смею заметить,
Есть тайна двоих. Впрочем, может явиться
При шляпе и трости какой-нибудь третий,
Как это случилось у дамы и шпица...

А воздух недвижим, а смог керосинов,
И Котик уродует бедного Листа,
И вишни под корень, и Петя Трофимов
Готов к романтической доле чекиста.

Бездарен. Глаза близоруко-косые.
Восторженно брызжет слюною и страстью.
Такому дай волю – он четверть России
Пристрелит в стремлении к общему счастью.

О, чеховский сад, потаенный и пестрый!
Здесь прячутся душечки и попрыгуны,
Ионычи, фирсы, и нудные сестры,
И славная нежить, и нежные лгуны.

Встречаются также и странные твари:
Нет-нет, не пугайтесь, не ведьмы-кощеи! –
А вроде бы люди, но люди в футляре,
И вроде бы Анны, но Анны на шею.

Дух этой страны и таинствен, и ясен:
Она-де святая, да жизнь виновата!
Для тех же, кто вдруг со страной не согласен,
Найдется большая шестая палата,

Надежно и мягко оббита, со входом,
Закрытым снаружи, чтоб выйти не смели...
А дальше маршрут мой был связан с народом,
Живущим под сенью великой «Шинели».

В Стране Гоголя

Здравствуй, памятник! Кто б от дерьма тебя птичьего вытер?
Бронзовеет меж улиц, до дырок зеваками стертых,
Блудный сын малороссов, сбегавший то в Ниццу, то в Питер,
Пироман, накормивший огонь сочиненьем о мертвых.

А ведь все начиналось с глупейшей поэмки про Ганса,
И казалось, что мир посетила еще одна бездарь,
Что пределы его – три-четыре любовных романа,
Но неожиданно открылись в нем гений, ирония, бездна.

Я страны этой странной не мог и представить доселе.
Здесь так много всего: от молитвы до черных обрядов,
От супружеской скуки до буйных казацких веселий,
От ничтожных чинов до сановно-крутых казнокрадов.

Несвятая земля, порожденье шута-демиурга,
Я сегодня с тобой – то ль на гульбище, то ли на тризне;
Ведьма-панночка с Вием – страшнее ль они Петербурга,
Где ворует мертвец, сам ограбленный кем-то при жизни?

Слишком много смертей. Будто чаянья жизни порушив,
Автор смотрит туда, где растут лишь одни асфодели¹,
Где, тряся телесами в ошметках прабабкиных кружев,
Старосветские трупы еще умереть не успели.

Ах ты, славненький Чичиков! – ты-то далек мистицизма,
И совсем не идет бесовщина тебе никакая,

---

¹ Асфодели – цветы, по преданиям растущие вблизи реки Леты, в Древней Греции считались символами загробного мира;

И собой недурен, и в наличии ум и харизма,
А вот нате! – летишь, мертвяков по России скупаю.

Занесло ж меня в край, где лишь тьма и безумие свищут,
И крыла их драконьи – как душная черная крышка!
И ни солнца, ни ветра. Лишь тупо бормочет Поприщин:
«У алжирского дея под носом огромная шишка...»

А будь воля моя, я б другое воздвиг изваянье:
Будто гроб на цепях, и сидит будто Гоголь во гробе,
Бесконечно испуган, и грудь его ищет дыханья,
И подъято чело, и воздеты руки его обе...

Ну, пожалуй, пора! В этот раз свой любимый туризм
Я досрочно прерву, а потом, излечившись от стресса,
– к нашим, бывшим, советским! – туда, где царит оптимизм
И где даже расстрел служит целям мечты и прогресса!

В Стране Бабеля

Писал он: нет лучше на свете, чем солнце и май на лугу,
Чем женщины, кони и ветер с тобою в едином кругу,
Чем сполохи бешеных сабель, свистящие смертный мотив! –
И верит в грядущее Бабель, который пока еще жив.

Дитя своего поколения, на пальцах чернила и кровь...
Долой вековые сомненья! – есть жизнь, и борьба, и любовь,
Есть лики и мертвые лица, есть Висла и польский разгром,
Есть сцена страны и страницы, есть Лютов¹ – двойник и фантом.

---

¹ Лютов – персонаж «Конармии», политработник, чьим прототипом был сам Бабель;

Конармия, трупы, свобода, «Ура-а-а!», и зарезанный жид,
И девка, попавши под роту, два дня не зарыта лежит,
И знамя по красному белым колышет невнятицу слов:
«Да здравствует правое дело трудящихся и казаков!»

Конармия, красная лава! А все ж не выходит, хоть плачь,
Прославить расстрельное право, когда ты душой не палач,
Когда кровоточишь – с изнанки, где раны твои не видны,
И лучше уж гвалт Молдаванки, чем хрипы гражданской войны.

Лес рубят... И с вырубкой леса совсем не по книжкам знаком,
Наш Бабель прикрылся Одессой с еврейским ее говорком,
С борделями, дюком, Привозом, с малиной в отеле «Бристоль»,
С папашей, что занят извозом, и с Беней по кличке «Король».

Ах, в улочке тени под вечер! Наган, контрабанда, притон!
И правит гешефтом извечный блатной и понятный закон.
Однако ж позволил причуды товарищ писатель себе:
Одесские, мол, робин-гуды причастны к великой борьбе!

Выходит, согласно рассказу, бандит пролетарию свой?
И вот, пресекая заразу, пришел как-то ночью конвой...
В усердье своем непреклонном Чека – не кобенился чтоб! –
Назначила Изю шпионом и кончила пулею в лоб.

Реките же, гиды эпохи, в чем Бабель был прав и неправ?
Биографы скачут, как блохи, восторгами ужас поправ,
Галдят про вину и победу... А я, как по краешку рва,
Несчастной страной этой еду, убитой не раз и не два.

Я еду страной истуканов, нелепых, как всякая жуть,
Я еду страной великанов, что вкопаны в землю по грудь,
Страной гололедиц, заносов, где люди два века подряд
Испорчены парой вопросов – квартирным и кто виноват...

В Стране Булгакова

Слава богу, подфартило! Простояв неделю в пробках
(Самолетных, конных, пеших, на болотах и в столицах),
Прибыли мы к Михаилу (Афанасьевичу – в скобках)
И шатаемся всей группой с восхищением на лицах.

Край булгаковский просторен! Словно на три-D-экране,
Речка Черная, Крещатик, скорбный ливер Берлиоза,
Прямоком по переходу – бег Стамбула тараканий,
И московская психушка, и Париж Луи Каторза.

Нехорошая квартира выплывает из тумана...
Светел зуб у Азazelло! Чуден примус Бегемота!
Всех, включая и Мессіра, в кости, в покер и в болвана
Обыграл легко и смело русский генерал Чарнота.

Я так думаю, сорвал он куш, наверно, в миллионы!
Шли расчеты в бриллиантах (да к тому же крупных самых!),
И Чарнота приоделся, но лимонные кальсоны
Носит наголо, как шашку, резвость возбуждая в дамах.

Йéшуа-назаретянин (а по-русски с Назарета)
Врет, что родом из Гамáлы (видно, есть на то причины),
Что отец его сириец (что ж, простим ему и это,
Хоть скрывать, кто твой папаша, неприлично для мужчины).

Папа с мамой у героя были оба иудеи,
Но молчит сынок об этом до последнего до вздоха...
Если факт происхождения чем-то вреден для идеи,
Значит, с пятою графюю и тогда уж было плохо.

А Булгаков-то – красавец! Бабочка на нем в горошек!
Жен меняет, пьесы пишет и любит, как рядом
Любят Шариков и Швондер революцию и кошек
И как змеи-переростки на Москву идут парадом.

О, великие прожекты, стройки века, плавки стали!
Но ему иное важно, и печальная бумага
Все надеется, что Воланд – то ли дьявол, то ли Сталин
(разницы я тут не вижу) – в жажде зла свершает благо.

И казалось почему-то, что не так уж далеко мы
Забрались в миры иные через войны, через чистки,
Через годы и невзгоды, жаждой чтения влекомы,
Потому что в нашей жизни все, как прежде, – по-чекистски!

Потому что на трибунах и в президиумах всяких
Те же фюреры и боссы, паханы и просто шкуры,
И души в них много меньше, чем в приматах и собаках.
Ох, уж эта современность классиков литературы!

Классики... В жару и в холод, в суматохе тьмы и страхов
Задаем мы им вопросы, ибо в этом мире высшем
Знают все Толстой и Гоголь, Чехов, Бабель и Булгаков.
Ну а если нет ответов... Что ж, мы сами их напишем!

Сергей Аврутин и [Александр Пушкин]
Кот Боперий. Роман в стихах

Глава Первая

Viens, mon beau chat, sur mon coeur amoureux...
*Baudelaire*¹

I

Наш Бопер² – самых честных правил:
Когда сквозь дверь пролезть не смог,
Он похудеть себя заставил
И лучше выдумать не мог.
Его пример – нам всем наука,
Но что за жизнь, но что за мука,
Упрямый килограмм, с тобой
Вести неравный, вечный бой!
Как вы безжалостны, диеты,
Как ты коварен, Монтиньяк³!
Что Jack the Ripper⁴ – сей маньяк,
Чьи опусы в миру воспеты,
Сок жизни давит из людей
Бесстыдной книжкой своей.

II

Но знал я Бопера и ране...
Его округлые черты

---

¹Приди, о мой кот, тебя зовет мое любящее сердце. (*фр.*) (Бодлер)

²Краткая форма имени *Боперий*.

³Мишель Монтиньяк – французский писатель, автор книги о правильном питании.

⁴Джек-потрошитель (*англ.*)

ласкали взор. Меня он ранил,
Как ранить могут лишь коты.
Скрипели деревяшки пола,
Когда, суровый и тяжелый,
Что командорова рука,
он шел по дому... Вдруг, слегка
поджавши хвост, шару подобен
катит под шкаф, иль под кровать
(чтоб я не мог его достать)
А после вновь набьет утробу
кошачьим кормом – он милей
Для Бопера любви моей.

III

Мы все любили понемногу
Собачек, птичек, черепах,
Так не судите же вы строго,
Что я помешан на котах.
Коты, коты! Какие враки,
Что вы хуже, чем собаки!
Какая ложь и клевета,
(и оскорбленье для кота.)
Какое низкое коварство
Собаку другом называть,
Ее на поводке гулять,
Чесать, купать – одно мытарство
*Les chiens*¹ уготовляют нам –
Оно неведомо котам.

IV

Люблю котов, что покрупнее,
Люблю их мягкие бока,

---

¹ Собаки (фр.)

В которых, сладостно немея,
Моя теряется рука.
Люблю я их хвосты, их спины,
Усы (*вибриссы*, по-латыни),
И томный шаг больших котов –
Предмет моих тревожных снов.
Но средь кошачьего семейства
Нет равенства в моих глазах:
То, что так мило мне в котях,
Мой друг, лишь призрак совершенства
для кошек. Кошки – не коты
(Читатель, согласишься ль ты?)

V

Я не кляню свою судьбину –
Уходят кошки, как мечты...
Ах, кошки, кошки! Где вы ныне?
Где мнете вешние цветы?
Вам нравилось мое вниманье,
И ваших лапок воспеванье,
И что остатки колбасы
В ночи, до утренней росы
Я пред калиткой запертою
Для вас, безумец, оставлял...
Но полно! Я уж отгулял
И откормил вас колбасою.
И все вотще... Для кошек ведь
Одно лишь важно – не толстеть!

VI

И право: тощие, как спицы,
Гуляют сами по себе
(такая, если и приснится,
то разве что в кошмарном сне!)

Им *булимия* не угроза
(читатель ждет уж рифмы «роза»),
Им *анорексия* милей
(так на, держи ее скорей!)
*Natuurlijk*¹, милый мой читатель,
Ты б не нашел, как ни искал,
На весь Петровский идеал²
Трех толстых кошек... Я потратил
Немало сил, и вот ответ:
Коты – толсты, а кошки – нет!

VI

Ах, Бопер! Вы не исключенье;
Движенья Вашего хвоста
Во мне будили восхищенье,
Как Моны Лизы красота.
Ваши *voluptueuses*³ ланиты,
Мохнатым пухом чуть покрыты,
Лишали местных кошек сна,
А с ними заодно меня.
А вы, красотки записные,
Кошачий амстельфейнский цвет!
Ах, право, толку от вас нет,
Одни мяуканья пустые!
Не зря вас Бопер презирал,
К тому же занят был – он жрал.

VII

Любил покушать он, и в этом
Не знал ни меры, ни числа...

---

¹ Само собой разумеется. (*голл.*)

² Петровский идеал (здесь) – Голландия.

³ Сладострастные (*фр.*)

Кто сможет среди нас, поэтов,
Воспеть шедевр его стола?
Лишь гений Пушкина бессмертный
Мог описать обед безмерный,
Все то, что Бопер поедал,
Так Пушкин нам обрисовал:
«Пред ним *roast-beef* окровавленный
И трюфли – роскошь юных лет,
Французской кухни лучший цвет,
И Страсбурга пирог нетленный
Меж сыром лимбургским живым
И ананасом золотым.»

Глава Вторая

*Пойду, посмотрю в телевизор, что ли...
(из частного разговора)*

IX

В деревне, где скучал наш Бопер,
Где он минуты проживал,
Где он, не отрывая ж...пы
Часами ел, а после спал,
Где мирный ход его желудка
Не нарушал ни на минутку
Ни самолетов мерный рев,
Ни шум машин, ни стон коров,
Увы! Там был соблазн послаще
еды... Я тоже с ним знаком:
В него мы смотрим ночью, днем,
С утра, с вечеру, и все чаще
Его не выключаем мы
Ни в свете звезд, ни в мраке тьмы.

X

Итак, он звался телевизор...
Впервые именем таким
Мы с целью (то бишь, *with a reason*¹)
Страницы наши освятим.
Как он приветливо светится!
Какой поток тепла струится
С экрана, триста на пятьсот,
В какие дали нас зовет!
И как нам часто помогает
Узнать, нейдет ли где война,
Колеблется ль на нефть цена,
А также: хорошо ль играют
России славные сыны,
Что клубом Челси названы.

XI

Привычки с детства не имея
Повсюду долго пребывать,
Боперий полюбил затею
Каналы *бегло* навещать.
Вот перед ним в бильярд играют,
А вот миллионы обещают,
Тут передача о войне,
А там – об окянском дне.
То спутник к Марсу устремится,
То мыльных опер хоровод
Интригой радует народ,
А коль в ночи тебе не спится
*Talk Show*² посмотри скорей –
Уж нет снотворного верней!

---

¹ С целью, не случайно. (*англ.*)

² Ток-шоу (*англ.*)

XII

Увы, на щелканье каналов
Я много жизни погубил...
Но если б не страдали нравы,
Я б телевиденье любил.
В нем мудрость мира мне открыта –
Зачем читать Адама Смита? –
Сам по себе я *эконом*:
Уже могу судить о том,
Как государство богатеет,
И чем живет, и почему
Не нужно золота ему,
Когда *простой продукт* имеет.
(Но, все же, если б только мог,
Я б земли отдавал в залог!)

XIII

Но Бопера влекли в экране
Сюжеты, право, поважней,
Чем напряженность в Пакистане,
Курс евро, игры дикарей
Иль о погоде передачи.
(И, уж поверьте мне, тем паче
Его не захватили в плен
Ни BBC, ни CNN.)
Душа алкала абсолюта!
Был фокусом его забот
Вопрос: Кто в мире лучший кот?
(что поважней, чем курс валюты.)
Он символ красоты искал,
И правильный нашел канал.

XIV

Боперий, к новостям бесстрастный,
(Как у котов заведено)

Поклонник был подобострастный
Американского кино.

Он мог следить порой часами
Как, окруженный уж врагами,
Один – красивый, молодой –
Герой сражается с толпой.

Он за героя был горою
И, в глубине души своей,
Завидовал ему сильнее
чем Моцарту Сальери. Вскоре
он понял, что есть *красота*
Для настоящего кота.

XV

Вот кот по имени Сталлоне,
Вот кот по имени Ван Дамм,
Они мощны, тела их стройны,
Их любят кошки. Тучи дам
Снуют вокруг. Купаясь в неге,
Кот по фамилии Шварцнеггер
Их гладит, а потом, как маг,
Спасает мир от злых собак.
Ни капли жира в этом теле!
Что Аполлон! Что ваш Давид!
Героев современных вид
С экрана Боперу воспели...
Они в мечты его вошли
И до диеты довели.

XVI

Диета! Сколько в этом слове
Для сердца нашего слилось!
Какою острою тоскою
Оно во мне отозвалось!
О вы, творцы ограничений,
Цербёры наших наслаждений!
Как, как вы можете желать
Нам сладких булочек бежать?
Что в голове у вас творится
Когда – да порази вас гром! –
Под вашим праведным пером
Рецепт очередной родится?!
(А все одно – проели плешь –
Не ешь – не пей, не пей – не ешь!)

XVII

Меня, возможно, упрекнете
В том, что *предвзято* я пишу.
Согласен. Я на мирной ноте
Главу вторую завершу.
Ну вот, хотя бы, о погоде:
Сей *conversation*¹ нынче в моде,
В нем всяк умен, в нем знает всяк:
Свобода слова – не пустяк!
(Что при *democracy*², приятель,
Важней, чем завтрак и обед:
Будь ты кухарка иль поэт,
Нам голос всякого приятен.)
Я эдак потому пишу,
Что демократией дышу!

---

¹ Разговор (*англ.*)

² Демократия (*англ.*)

XVIII

Я демократию, пожалуй,
Люблю не меньше, чем котов.
Хоть у нее, увы, немало
Свирепояростных врагов.
Но что нам дикие арабы!
Они ж трусливее, чем бабы,
Они же могут лишь пугать,
Да самолеты угонять!
Ведь им не может и присниться,
Как с наших смелых кораблей,
Отважнее, чем Прометей
Заряд ракетный устремится –
А вместе с ним потенциал
Демократических начал.

Глава Третья

*"Je ne sais pas qui je suis, mais j'ai faim."
Le petit chat désobéissant (un conte de fée)¹*

XIX

«Чем больше хочется нам кушать,
Тем меньше хочется нам спать,
И тем скорее в наши души
Соблазн способен проникать.
Но неужели глас желудка
Сильней, чем доводы рассудка?
Мудрей, чем дружеский совет
Законодателей диет?
Ужель кишечник вероломный
Важней, чем светлый идеал,

---

¹ «Я не знаю, кто я, но я хочу есть.» (Сказка «Непослушный котенок») (фр.)

Который ты себе избрал
(без принужденья – добровольно!),
Неужто страждущий живот
Не победит отважный кот?

XX

Мой вес уже не раз измерен,
Но, чтоб продлилась жизнь моя,
Я утром должен быть уверен,
Что каждый день худею я.
Неспешно жизнь моя катилась:
По полу пузо волочилось,
Я был округл, как шар земной...
То в прошлом! Сделает со мной
Диета истинное чудо:
Я буду строен и высок,
Лишь дайте время, дайте срок –
Падет твердыня Голливуда!
И стройный, похудевший кот
Получит Оскара *award!*¹»

XXI

Так думал Бопер благородно,
Лениво шевеля хвостом.
Любил он, будучи голодным,
Порассуждать о том, о сем.
Бывало, рано он проснется,
Устало, тихо облизнется,
Расправит тощие усы –
И заползает на весы.
С тоской, что плаканья Иова,
На стрелку медленно глядит

---

¹ Награда, приз (*англ.*)

И данные соотносит
С тем, что намерен было... снова
На стрелку тонкую взглянёт
И жизнь кошачью проклянет.

XXII

В разгаре солнечное лето,
Но не резвится он в саду.
Ослабеваая от диеты,
Боперий дремлет на ходу.
Один, другой шаг – остановка;
Уже не прыгает он ловко
Со шкафа прямо на рояль –
Он хочет есть. Он жить устал.
Ему не мил и телевизор
(Ну, разве что, поспать на нем),
Бредет, шатаясь, под углом
склонившись, словно башня Пизы;
Вот лезет под кровать, сопит,
Закрыв глаза... Все тихо. Спит.

Сон Бопера в Летнюю Ночь

XXIII

И видит чудный сон Боперий:
Как будто бродит он один
Средь диких африканских прерий...
Вокруг ни сосен, ни осин,
Ни травки, что на вкус привычна,
Все одинаково, безлично...
Вдруг видит: перед ним стоит
Большой, как дом, рекламный щит!
Боперий как нельзя прилежней
Рекламу силится понять,
Он знает: что-то рассказать

ему из жизни его прежней
она стремится... Только что?
Ответа нету у него.

XXIV

Внезапно Бопер понимает,
Что должен он вперед идти,
Что его что-то ожидает
В конце тревожного пути.
Собравши силы, хвост поднявши,
Идет вперед, все дальше, дальше –
Вокруг молчанье, пустота,
Ни человека, ни кота...
Но что там? Чу! Ужель виденье?
Нет, нет: уж запах чует он...
Неужто правда? Дивный сон!
О ты, прекрасное мгновенье:
Горячим солнцем опалим,
Стоит Макдональдс перед ним!

XXV

Вперед, вперед! Забыв усталость
Летит, не чувствуя жары;
Уж на пороге он, осталось
Лишь лапой дверцу отворить.
Толчок, еще – открыть не может;
Все больше жажда, голод гложет,
Одною лапою, другой,
Хвостом, всем телом, головой
он навалился – и, о чудо!
Уже распахнуты врата...
Он входит. Шум и суета,
Столы с бумажною посудой

И человеческий бедлам
Вдруг предстает его глазам.

XXVI

И все жуют! Старухи, дети,
Мамаши толстые, отцы,
В колясках инвалидных деды,
Прыщом покрытые юнцы;
По жирным лицам пот струится,
Все в спешке, каждый торопится
Доесть и снова заказать...
Испуган Бопер, он бежать
уж силится, но нету мочи!
Он понимает, отчего
Не встретил раньше никого:
Сюда явиться всякий хочет,
Все человечество уж тут,
И все жуют, жуют, жуют!

XXVII

Его дурманит запах пищи –
Куриных крыл, цыплячьих ног –
Скорей назад! Он выход ищет,
Но он устал, он изнемог;
Мяукнуть хочет – и не может...
Его уж новый вид тревожит:
В дыму табачном, за столом
Сидят чудовища кругом! –
Подросток с цепью многопудной,
Девиц раскрашенных кружок –
Боперий думает: «Ужо
меня пугать вам!», но подспудно
От страха разум потерял –
Два шага сделал и упал.

XXVIII

«*Dead Cat!*»¹ отсюда закричали,
Хохочут, топают вокруг,
Спешат, толкаются плечами;
Сквозь частоколы толстых рук
Он видит – новая реклама
Повисла на оконной раме:
«ВСЕГО ЗА ВОСЕМЬ ДВАДЦАТЬ ТРИ –
CATBURGER² И КАРТОФЕЛЬ-ФРИ!»
Конец коту! Но... Погодите...
Ужель там кто-то под окном
За погибающим котом
Следит, как ангел и хранитель?
Дверь распахнулась. Там стоит
Сергей Аврутин – ваш пиит!

XXIX

«Мое!» сказал Аврутин грозно,
И все забились по углам.
Боперия он осторожно
Погладил по худым бокам.
Его за ухом чешет нежно,
Ласкает хвост ему прилежно,
Небрежно на руки берет
И рядом на скамью кладет.
Он гамбургер пододвигает
Поближе к Боперову рту,
*French Fries*³ подносит он коту
И кетчуп алый разливает;
И тихо шепчет: «Милый кот,
Поешь с котлеткой бутерброд!»

---

¹ Дохлый кот (*англ.*)

² Бутерброд с кошатиной (*англ.*)

³ Жареная картошка, картофель фри (*англ.*)

XXX

И Боперу уже не страшно;
Он лапу на лапу кладет.
Ему в стаканчике бумажном
Аврутин колу подает.
Боперий рот приоткрывает,
Желудок свой приготавливает
Чудесный гамбургер вкусить
И кока-колою запить...
Но глас холодный, полный жути
Нарушил сладостный процесс:
«Ты, Бопер, набираешь вес!
Ты будешь толстый, как Аврутин!
Ты на диете – помнишь ты
Про символ чистой красоты?!»

XXXI

Окован ужасом Боперий,
Как будто громом поражен!
В какую бурю ощущений
Его желудок погружен!
Спасителя он видит снова:
Глядит Аврутин уж сурово
На оробевшего кота
И держит гамбургер у рта.
«Куси!» – «Но я же на диете»
«Куси!!» – «Хочу, но не могу»
«Куси!!!» О, Боже! И врагу
Не пожелаешь муки эти...
Вдруг Бопер «мяу!» завопил
И всю котлету проглотил.

XXXII

И грянул гром! О ужас, ужас!
Хохочут в зале: там, в углу,
В разлитой кока-кольной луже
Сидит Аврутин на полу.
Он вслух свои стихи читает
И тут же гамбургер кусает, –
Как толст, как безобразен он!..
...Проснулся Бопер. То был сон.

...

Пожалуй, здесь прерву рассказ я,
Оставлю бедного кота.
Тем паче, что в мои лета
Уж надо жизнь разнообразить:
Перекусить, передохнуть,
Да и на службу заглянуть.

XXXIII

Ведь я ж не дворянин какой-то,
Чтоб день и ночь стихи писать:
Ходить я должен на работу,
Зарплату должен получать.
Меня студенты-аспиранты
(А равно прочие *таланты*)
Там ожидают каждый день...
И как им, право же, не лень
Науку двигать ежечасно?
Сложил бы лучше кто сонет
О страшном действии диет!
Учу, учу, а все напрасно...
И для чего, скажи, учу?..
...Но нет, об этом не хочу.

Глава Четвертая

Truth: Even Unto Its Innermost Part!
Motto of Brandeis University¹

XXXIV

В тот год высокий курс доллара
Стоял недолго на дворе.
Американские товары
Неспешно падали в цене...
А мне-то что? Крепилось евро,
А у меня шалили нервы,
И, право дело, неспроста:
То, что осталось от кота
Котом уж я не называю...
Но я не Бопера виню:
Его решимость я ценю
И безусловно уважаю.
Но тех, кто нам совет дает
Суд высший и суровый ждет!

XXXV

Что было следствием диеты?
Увы, не трудно передать!
Не надо, право, быть поэтом,
Чтоб муки Бопера писать.
Минули дни, но и поныне
Немеют руки, ноги стынут
Как вижу в страшном сне моем
Пустую миску под столом.
Жиры, белки и углеводы
Он научился различать

---

¹ Истина: до самой сути ее! (девиз Брандейского университета) (*англ.*)

(чтоб вместе их не потреблять)

И приготовился на годы
Забыть о сладком и мучном...
Не дай нам, Боже, быть котом!

XXXVI

Нет, нет, я право уважаю
Котов, и кошек, и собак.
Я все культуры привечаю,
Ценю и знаю: вправе всяк
Иметь *особенное* мнение
(свое... э-э-э ... *мироощущенье!*)
И что у всех свобода есть
Ну, скажем, на диету сесть.
Я рад различные культуры
В метро подолгу наблюдать
(чтоб глубоко их изучать)
И мою тонкую натуру
То негр волнует молодой,
То арабчонок удалой.

XXXVII

Люблю румынцев и болгарцев,
Бредущих смиренно сквозь вагон
с рукой протянутой; голландцев,
Спокойно погруженных в сон.
Люблю, забившись в теплый угол,
Смотреть оттуда без испуга,
Как марокканец заводной
Бьет контролера в пах ногой,
И простодушно объясняет,
Что денег нету на билет,
Поскольку беден, как поэт,
Который в облаках витает,

Что был в кармане только шиш
И тот потрачен на гашиш.

XXXVIII

Вот гордые сыны Антильских,
Когда-то рабских островов,
Счастливы, что освободились
От предрассудочных оков,
Свободно ноги на сиденья
кладут и, полные презренья
к колонизаторам своим,
Табачный выпускают дым.
Турецки юноши гурьбою
Толпятся, к выходу спешат
И ненароком норвят
Мой кошелек забрать с собою.
А я, и в малом, и в большом,
Делиться рад своим добром,

XXXIX

как делится своей культурой
Со мной почтенный господин,
С серьезным видом профессуры
Вдруг доставая из штанин
отнюдь не паспорт краснокожий...
Я уважаю его тоже,
Ибо *эксгибиционизм*
(уж не сочтите за цинизм)
Нас всех воистину сближает,
Вниманье к ближнему зовет,
Контакт культурный создает,
А заодно напоминает,
Что все мы – хочешь или нет –
Родились голыми на свет.

XI

Увы, прошли бесповоротно
Те дни, когда я разъезжал
В метро голландском беззаботно
И пассажиров изучал.
Уже влекло меня иное;
Иное видел пред собою,
Закрыв усталые глаза
(Из коих капала слеза):
Я видел хвост почти облезший
И исхудалые бока,
И лапы, как у старика,
И резкий профиль, приобретший
Черты, что и не снились вам:
Печаль и голод пополам.

XLI

В те дни, когда я в Амстердаме
С тоской о Бопере вздыхал,
Читал охотно Мандельштама
(А Монтиньяка не читал),
Когда в душе моей тревожной
Горел огонь неосторожный,
В сырой голландской тишине
Являться муза стала мне.
Я думал: верно будет слишком
Писать послания коту;
Но вам скажу начистоту:
Не надо быть психолингвистом,
Чтоб знать: лишь рифмы дивный звук
Излечит боль душевных мук.

XLII

Я знал, конечно, что Боперий
По-русски плохо понимал.
(Хоть говорят, что даже звери
Эмоций чувствуют накал.)
Что мое странное посланье
Оставит Бопер без вниманья,
Я всей душою понимал...
И все же... все же написал!
Я написал, но не отправил,
Стыдом мальчишеским томим,
Я не сумел расстаться с ним;
Но нынче знаю: я уж вправе
Открыться вам, мои друзья –
Пред вами исповедь моя.

XLIII

А впрочем, нет. Еще два слова.
Заметить может эрудит,
Что из *Онегина* родного
Мой труд цитатами пестрит.
Но я отнюдь не плагиатор:
Ведь Пушкин – это мой соавтор!
Ведь Пушкин – это *наше* все!
А значит – чуточку мое.
В наш век пост-пост-пост-модернизма,
Все мифы школьного двора
Деконструировать пора:
Во избежанье катаклизмов
Из Пушкина черпаю я
И вдохновенье – и слова.

XLIV

А вам, литературоведам,
Отдельный опус посвящу,
(Его, замечу между делом,
Я «Медный чайни» окрещу.)
Чтобы *сравнительный анализ*
Произвести вы постарались;
И чтоб в душе моей больной
Нашли б такое.... Ой ой ой!
Ну а пока мое творенье
Хотят соседи изучить
И *по ролям распределить* –
Видать, и правда, в Амстельфейне
Довольно скучное житье...
Ну ладно. Вот письмо мое.

Открытое письмо автора к Боперию

XLV

Я к Вам пишу – чего же боле?
Что я могу еще сказать?
Ведь Вы не обучались в школе,
Вы не умеете читать.
Быть может психиатр венский¹
Решил бы, что я *комплекс детский*
Чрез Вас пытаюсь излечить,
Чтоб свою *ношу облегчить*.
А, может быть, заметит кто-то,
Что, дескать, с жиру я бешусь
И про котов стихи пишу,
Когда все есть – семья, работа,
Уютный сад, уютный дом –
Зачем связался он с котом?

---

¹ Зигмунд Фрейд.

XLVI

Зачем соблазны жизни бурной
Сменил на мысли о коте?
Зачем талант литературный
Дарит бездушной суете?
Ну отчего не о любви
(И с ней рифмующейся крови)
Готов элегии слагать,
Сердца молодые ублажать?
Предвижу: скажет циник грубый,
Что популярности ищу
И в глубине души ропшу,
Что мой соавтор толстогубый
Украшен лавровым венком,
А я – довольствуюсь котом.

XLVII

Я был рожден для жизни мирной,
Мне спорить, право, недосуг.
Не лучше ль беглую картину
Того, что вижу я вокруг,
Того, что слышу ежечасно,
Нарисовать пером бесстрастным,
Чтоб критик недалекий знал
За что я, Бопер, Вас избрал.
Когда б родился я чуть раньше
(Ну, скажем, двести лет назад,) Я, вероятно, был бы рад
Писать не про диету Вашу,
А сказки, басни сочинять,
Да царедворцев воспевать.

XLVIII

А нынче сказки уж не в моде:
Закрывшись кипкою газет,
Я понимаю, что в природе
Для новых сказок места нет.
Поток придуманных сюжетов –
Удел уж не одних поэтов;
И, право же, талант особ
У политических особ!
Изобретательно, толково
Они умеют сочинять,
Простолюдинам объяснять,
Как важно нам иметь какого-
нибудь врага... И ждем уж мы
Приход очередной войны!

...

...

...

XLIX

Война!.. Афганец, не горя, —
Готовится в привычный путь;
Его лошадка, мины чуя,
Плетется рысью, как-нибудь;
Волну суровую вздымая,
Летит армада удалая
Американских крейсеров –
И каждый выстрелить готов!
Над арсеналами Ирака,
Что угрожал нам каждый день,
Тяжелая нависла тень...
Недолго, впрочем, длилась драка:

Принес покой и радость всем
Наш старый добрый *Uncle Sam*.¹

Л

В Святой Земле, как на вокзале,
    Столпотворение миров:
    Сперва кого-то выселяют,
    Затем дают кому-то кров;
    Потом коварный израилец,
    Как настоящий кровопиец,
Прищурился хитро левый глаз,
    Ракетой целится в Хамас;
К нему бежит арабский мальчик,
    Взрывчатку в пояс нагрузив,
    Себя в заряд преобразив;
Шалун в штанишках бомбу прячет:
    Ему и страшно, и смешно,
    А шейх грозит ему в окно.

...

...

...

Л

Признаюсь: эдакого рода
Меня картинки не влекут,
Ведь *Homo Sapiens* природа
    Отражена отлично тут.
Шершавым языком плаката
За мир бороться поздновато:
    Мои плакаты б не читал
    Даже последний генерал...
Я мог бы, кажется, небрежно

---

¹ Дядюшка Сэм (*англ.*)

Красу Италии воспеть,
(Ее небес вечерних медь
И золотое побережье...)
Но как начну я вспоминать,
Так в отпуск хочется опять!

ЛII

Про что писать? Кому же верить?
О чем ломать карандаши?
Куда направить в наше время
Порывы светлые души?
Уж не *Отчизне* ль посвятить их,
Как завещал наш просветитель?
Увы, загвоздка тут одна:
Не знаю толком, где она!
Конечно, можно и о дамах...
Но, извините, я женат.
(К тому ж, признаться хоть не рад,
но в этом мало понимаю.)
А для супруги, день за днем,
И так уж сочинил я том!

ЛIII

В ночи бессонной, беспокойной
(безоблачной, *et cetera*¹)
Явился образ мне, достойный
Меня и моего пера.
Ничем не хуже он воззваний
за мир бороться; воспеваний
прекрасных, стройных женских ног.
(Уж Пушкин сделал все, что мог!)
А Вы, Боперий, правда мило –

---

¹ И так далее (*фр.*)

Так почему б и не о Вас?
В свой поучительный рассказ
Вложил я и любовь, и силы,
И вдохновения запал...
Примите ж, Бопер, мой финал:

LIV

Вы на диете... Нет возврата
Пирам минувших сладких дней...

Я вас кормил едою брата,
А, может быть, еще вкусней.

Но вам мила судьба другая:

В экран уставясь не мигая,

Вы захотели стать другим.

Увы, наш мир неумолим:

Фигуру Вашу не исправить,

Ушла округлость навсегда,

Как наши вешние года.

Я Вас кормил – к чему лукавить?

Но Вы решили похудеть,

Я буду век о том жалеть.

Январь–Апрель 2004

Амстельфейн, Голландия

Михаил Язмир

Шквал

Яхта «Сильва» попала в Саше в результате жеребьевки первой четвертьфинальной гонки на первенство города. От ее капитана Рафаила Бажанова шли слухи, что лодка хороша в сильный ветер и на полном курсе.

Нужно было взять старт против течения и дальше следовать к левому берегу Волги к бакену в трех километрах от старта. Бакен надо было обойти в направлении против часовой стрелки.

Уже на старте ветер закил. Паруса беспомощно повисли и мотались с борта на борт, когда волны от проходящих моторных судов раскачивали яхты. Солнце пекло, и сильное в этом месте течение уносило яхты от стартовой линии.

– Отменяют гонку, – проговорил Володя.

– Сигнал отмены не вывесили, – ответил Саша, – к тому же будет жалко, особенно для нас, если отменяют. Смотрите, ребята, какая туча надвигается. Ветер будет, и еще какой! Как раз для «Сильвы»! Ну и жуткая эта тучища! Если бы не гонка, сейчас бы пошел в укрытие. Но если рискнуть – есть шанс выиграть!

Яхту продолжало тащить течением все дальше и дальше. Она уже приближалась к траверзу городской электростанции, из труб которой вертикально вверх поднимались черные столбы дыма... Прямо за этими трубами разрасталась вширь и ввысь сине-черная гангренеподобная темень, перед которой, как рыбки-лоцманы перед акулой, вращались белесо-пепельные тучки.

Но вот дым грубо сорвало и разорвало в отдельные пряди, вихрящиеся за верхушками труб, и понесло в северо-восточном направлении. Почти одновременно туча поглотила солнце, и по воде побежали, обгоняя друг друга, черные полосы ряби, и вот уже ветер ударил в паруса, и яхта, как закусившая удила лошадь, начала набирать скорость. Шквал усиливался с каждым мгновением, вдавливая судно в воду. Из-под яхты за кормой вырос пенный бугор. Шверт и перо руля от вибрации загудели,

румпель поворачивался с большим трудом, подтверждая слова Бажанова о том, что «Сильва» при попутном ветре «сидит» на руле...

А ветер все крепчал. На глазах ребят легкий швертбот «Вопрос», бегущий, весь в пене, впереди «Сильвы», наклонило ветром вперед так, что нос судна зарылся в воду, а корма поднялась и обнажила красное днище. Через секунду «Вопрос» вдруг наклонило через носовую скулу, и судно с мачтой и парусами шлепнулось на поверхность воды, яхтсмены упали в воду!

Все, дальнейшая гонка не имела смысла, ребят с «Вопроса» нужно было спасать.

«Сильва» обошла притопленный «Вопрос» слева и, резко развернувшись, начала передвигаться к лежащей на воде яхте против ветра, по инерции, совершая маневр подхода к судну, терпящему бедствие. По расчету капитана «Сильва» должна была подойти к «Вопросу» со стороны днища с нулевой скоростью, но усиливающийся ветер превысил расчеты, разворачивая «Сильву», и не позволил яхте дойти до цели метра два. Завершить маневр было невозможно.

Обязанность спасения экипажа «Вопроса» оставалась другим.

Саша принял решение сократить парусность на ходу и повернул судно на попутный по ветру курс. Для этого он послал на бак Мишу. Однако на попутном курсе грот, прижатый к мачте и вантам, не желал сплзнуть с мачты. Чтобы упростить ситуацию, Саша развернул швертбот мористее, и яхта понеслась круто к ветру к левому берегу Волги. А Миша никак не мог опустить хотя бы один парус. Тогда Саша послал на помощь Мише Володю...

Между тем ветер усилился до такой степени, что поверхность Волги покрылась белой пеленой. Верхушки волн, сорванные ветром, неслись над водой в виде водяной пыли...

Яхта шла в галфвинд, боком к ветру, но даже на этом курсе ее креноило до опасного градуса, и приходилось травить шкот, выпускать ветер из парусов. Паруса заполоскивало, и они резко хлопали под ударами ветра, который уже не свистел, а визжал в вантах... Сейчас уже Саша не мог, наполнив паруса, изменить курс судна – на правом борту возле мачты возились Володя и Миша, и они могли упасть в воду при большом крене...

Положение становилось безвыходным. Паруса усилиям ребят не поддавались, а яхта уже не могла нести такую парусность. Ход замедлялся. «Сильва» перестала слушаться руля. Отпущенные паруса рвал ветер, и мачта содрогалась от их ударов. Ветер неуклонно пригибал мачту и судно к воде. Саша почувствовал, что так называемая мертвая точка пройдена, и сейчас волны ворвутся в кокпит! Он мгновенно оценил ситуацию и прикинул будущее положение своего тела, когда он после падения в воду окажется под парусом...

Одновременно он увидел, как мачта стремительно опускается на воду, как разостлался перед ним на воде грот, как в кокпит заплеснулась первая волна, как шверт с резким ударом вылетел вверх, и Волга стремительным потоком вошла в судно! И вот он падает в воду, сохраняя в уме конфигурацию парусов и корпуса яхты. Под водой он развернулся, подгреб руками в сторону корпуса судна – и вынырнул между погруженным в воду левым бортом яхты и лежащим на воде краем грота, пришнурованным к деревянному гику.

Первым делом нужно было удостовериться в том, что с экипажем все в порядке. Обоих ребят он увидел в воде возле носа судна. Они держались за правые вант-путенсы. Саша крикнул им, чтобы они не пытались покинуть «Сильву». Даже заполненный водой, ее деревянный корпус представлял собой надежное спасательное средство...

Саша никак не мог понять, откуда такие хлесткие удары водяных струй – то ли это ливень, то ли несущаяся вдоль поверхности водяная пыль. Стоял такой гул, словно куда-то неслись сотни поездов. Большой волны на пенной поверхности реки пока не было. Видно, она еще не раскачалась...

Яхту и ребят, прицепившихся к ней, медленно несло течением в пролив между островами Казачий и Пески, больше в сторону Песков.

Но тут внезапно появилась «Воложка». «Воложка» неслась с большим креном под зарифленным гротом и штормовым стакселем, вся в брызгах от встречных волн. На ее наветренном борту сидели и откренявали яхту человек пять, а румпелем управлял Никита Макулов.

Саша видел, что Макулов привстал, чтобы лучше видеть ситуацию через огромные, модные в то время, очки... Его длинные каштановые

волосы развевались на ветру. Саша понял, что Никита хочет пристать к кормовой части днища, к которой прилепился Саша, но явно не справлялся со скоростью, при этом вел судно так близко к «Сильве», что оно неминуемо ударит Сашу.

Саша оказался в сложном положении: забраться на свой затопленный швертбот он не может, так как в мокрой одежде и обуви не в состоянии быстро двигаться, а отодвинуться по этой же причине он тоже не может.

Оставалось одно – когда «Воложка» на полном ходу подлетела к Саше, он отпустил свое судно, встретил форштевень «Воложки» обеими руками, амортизируя удар, и зацепился за штаг-путенс на носу «Воложки». Но и теперь положение было незавидным. Выбраться на чужой швертбот Саша не может – давление воды, мокрая одежда, усталость обессилили его. И отпустить нос тоже не может – из-за того, что он своим телом тормозит судно, оно увеличило крен. Саша видел черный шверт, который резал воду под судном как раз там, где он может очутиться, если отпустит нос...

И тогда Саша решился на еще один рискованный вариант. Он подтянул ноги к себе, уперся ступнями в борт и что есть силы оттолкнулся от «Воложки»... В ту же секунду шверт резанул воду рядом с Сашей...

Приключение длилось не более половины минуты, но за это время Макулов увез Сашу на пару десятков метров от «Сильвы». И теперь ему пришлось плыть к ее затопленному, но спасительному корпусу...

Ветер уже начал стихать, когда появилась волна, а на ней заплясал катер со спасательной станции.

– Эй, молодежь, загружайтесь в катер, не рискуйте жизнью! – кричал в мегафон моторист.

– Уж если ты хочешь помочь, привези нам ведра, я надеюсь зацепиться за ухвостье Песков, течение несет туда! – попросил Саша.

– Хорошо! Только пусть со мной кто-нибудь из твоего экипажа поедет!

Саша посмотрел на ребят и увидел, что в особенно неважном состоянии находится Миша. Он посинел, дрожал...

– Миша! – отправляйся со спасателем за ведрами... – крикнул

Саша.

Катер подвалил к яхте, и спасатель помог Мише взобраться на борт... Катер зафырчал и исчез в волнах и собственном дыму в направлении теперь уже далекого Саратова...

Между тем быстро становилось светлее, ветер стал униматься, и в конце концов из уходящих и теперь совсем не грозных облаков выглянуло солнце. Яхту тащило течением мимо освещенных солнцем широченных песчаных пляжей к нижней по течению части острова – к его «ухвостью». Нужно было как-то подгрести к острову, иначе их может течением пронести под железнодорожный мост, где неуправляемое судно может погибнуть при столкновении с «быками» – опорами моста...

И вдруг резко зашуршало, яхта наткнулась на мель!

«Ура! Они выдержали!» Глубина здесь была по пояс, но очень сильное течение. Чтобы яхту не сорвало течением с мели, Володя и Саша, взявшись за верхушку мачты, затащили швертбот вместе с парусами еще дальше на мель. Теперь, когда судно не могло сойти с места, ребята наконец побежали на сухую твердь острова «Пески» и, чтобы согреться, стали кругами бегать по песку...

А тут прибыл Миша с ведрами...

Стоя на носу качающегося на волнах спасательного катера, он крикнул: – Ловите ведра! – и бросил их в воду. Ведра подхватило быстрым течением. Володя успел догнать одно из них, а второе ушло на глубину...

– Что же вы? – посетовал Миша. Видно было, что он очень устал и был не в состоянии оценить текущую ситуацию...

Сначала нужно было снять паруса. Сняли. Их разостлали на теплом песке. Затем – поставили яхту на ровный киль. Заткнули тряпками щель швертового колодца и принялись отливать воду из корпуса. Делать это нужно было быстрее, чем вода поступала внутрь через швертовый колодец. Быстрее, быстрее – ведро за ведром, черпак за черпаком...

И яхта всплыла! Вода перестала поступать в нее. Теперь можно было отливать воду не торопясь.

Наконец на полностью всплывшую яхту можно было поставить просушенные паруса и двинуться обратно. Но наступил штиль! И теперь

приходилось ждать ночи, когда задует ночной бриз... Однако к ним приближалась моторная лодка-буксировщик. Оказалось, ее прислала судейская коллегия. Ну что ж, и за это спасибо! «Сильва» в полном порядке. Можно вернуться с достоинством.

Пришли на свою базу уже к вечеру, на закате солнца. От пережитого шквала остались только усталость и удовлетворение тем, что удалось избежать потерь. Экипажу хорошо спалось...

Марина Симкина

Незабудки

– Что ты поешь, дедушка? Почему плачешь?

– Так... Песню пою...

Дедушка раскачивался, слова были непонятны, мелодия заунывна.

Дед Иосиф добавился к Динину детству как-то внезапно. То ли они жили раньше далеко от него, то ли он от них. Но вот проявился и стал приходить с гостинцами: шершавыми орешками о двух продолговатых головках – скорлупки можно было легко раздавить пальцами и пальцами же отшелушить легкую, как крылышко бабочки, коричневатую чешуйку. Половинки ядрышек напоминали свернувшихся младенцев и немножко горчи. Мог прийти со сладким арбузом – никто за всю Динину жизнь не умел так безошибочно определить спелость арбуза... Прихвастнуть любил: у меня сын-генерал, у меня жена молодая... Себе лет прибавлял, жене – убавлял.

Сын, старший из четырех детей (остальные – дочери), пропал без вести под Вязьмой. Был он политруком и добровольцем – бронь имел. Звание? Небольшое какое-то. И перед смертью, как многие, видимо, свою маму звал, даром, что сам отцом был... Бабушке приснилось тогда, что Вульф тонет.

От последней жены деда забрала к себе дочь, Динина мама: «молодая жена» пенсию у мужа забирала, а кормила его похлебкой на бульоне от пельменей.

Возраста своего реально дед и не знал. По паспорту – до девяноста четырех жил. А были в детстве годы добавлены или убавлены, не помнил. Свидетельство выправили, будто бы он даже не в своей семье один из нескольких сыновей, а единственный у родственников, и фамилию дали дру- гую.

– Зачем, деда?

– Чтобы в армию не забрали.

«Вот ведь несознательный какой, – рассуждала Дина. – Как это в

армию не идти? И как это от своей семьи отказаться? И всем всегда врать?»

Сама Дина была честна и воинственно справедлива. Что имя ее как раз и означает «справедливость, суд», узнала уже в зрелых годах, в другой жизни.

– Дедушка! А о чем твоя песня?

– О деде. Она была как роза, а теперь сломана и лежит на земле...

У деда Иосифа были голубые глаза, почти выцветшие к концу жизни. Весь дед был вылинявшим отголоском какой-то дорежимной, допионерской эпохи – всерьез внуками не воспринимался. Позже Дине вспоминалось, что он умел рисовать, знал иврит – хотя в те времена это было бесполезным грузом; безграмотно, но очень красиво, с завитушками, писал по-русски. Еще дед умел восхищаться глубиной эскалатора: «Какая глыбь!» – и разноцветьем заката (уже речь была парализована – за руку тащил Дину к окну и восторженно качал головой).

Вкусу дедушки Дина доверяла больше, чем мамину. Смотрится ли на ней добытая маминими стараниями модная вещица, дед чувствовал точно и говорил честно. Мама же могла покривить душой, хотя бы ради целесообразности: вещь есть – надо носить.

Сейчас Дина была бы рада поговорить с дедом – нашла бы, о чем его спросить...

Не успела. Не успела вырасти. Дина вообще долго росла:

Молчанье, полнее слов,
Вопрос, не решаемый вместе –
Что сможет уравновесить
Эту чашу весов?

На могиле деда упорно вырастали незабудки, под цвет его глаз. Несколько лет Дина с мамой пытались заменить их на какие-нибудь крокусы, потом перестали бороться – могила цвела дедушкиными незабудками.

Сейчас у Дины там лежит уже не только дед:

Улыбаться горько на портрете,
Незабудкой в дерне прорасти –
Наших радостей вам больше не отметить,
Наших бед от нас не отвести...

«Сиротство не проходит», – думает Дина.

Ухаживает за могилой старший брат Дины. Брат, оставшийся за старшего. Его, можно сказать, дежурство...

Брат с незабудками справился – забетонировал могилу.

До революции Иосиф имел и место в жизни, и заработок: он был шохетом – резником. Уважаемая профессия в местечке. Потом все перевернулось... Единственное, что оставалось понятным, – нужно поставить детей на ноги. Переехали в город, дети учились, вступали в комсомол. Сам Иосиф в пункт вторсырья устроился – надо же было где-то работать. Заработок – никакой. Тащил из своего вторсырья всякую дрянь в дом. Абсолютно бесполезный для семьи человек. Разве что пользы – от религии через газеты отказался: детям *лишенца* дороги бы не было. Поднимали детей мать и ее сестра, добрая фея-горбунья. Красавица лицом, тетушка своим телесным уродством не хотела никого обременять, в молодости несколькими женихам отказала, посвятила себя племянникам. День-деньской горбатилась над зингеровской машинкой – и своих обшивала, и на заказ шила. Так, со швейной машинкой, дед и увез их в эвакуацию: жену, среднюю дочь, приехавшую на каникулы к родителям, и красавицу-горбунью.

Собственно, именно дед, этот шлемазл-неудачник, спас тогда семью. Дина поняла это, уже повзрослев. Не имевший светского образования, зато хорошо знавший еврейскую историю, дед поверил врагам, сказавшим, что пришли убить. Нанял какую-то телегу, схватил своих женщин и пустился в неизвестность, благо терять этой семье особо было нечего. Те же, кто был побогаче да пообразованней, зла не ждали – ни от немцев, ни от своих добрых соседей. И погибли.

В старости дед молился. Втихую, когда думал, что никто не видит. Дина как-то застала его за этим занятием – с какой-то коробочкой на лбу, покрытый не виденным раньше шелковым покрывалом, но тревожить и

отвлекать не стала. К тому времени уже немножко поумнела. Потрескавшийся портфель со всеми этими непонятными предметами после смерти дедушки отнесли в синагогу.

Годы прошли. Ушли и Динины родители, за которыми она была как за стеной. В набросившейся на нее суровой жизни пришлось выплывать самостоятельно. Через какое-то время Дина обнаружила себя на земле далеких своих предков.

Сейчас дед вспоминается. Проросли незабудки. Уж как Дине было здесь тяжело – а за дедушку бы радовалась. Не там и не тогда он жил. Не там и не тогда Дина с собственным дедом встретилась. Захотелось его понять. Он снова добавился к ее жизни, что и означает его имя – Иосиф. Йосеф – добавит. Он (Всевышний) добавит...

Что-то все-таки передалось Дине и ее братьям от поколений. Способы думать и солить капусту. Способы любить и защищать и защищаться. И – имена... Имена, переданные им самим, а потом ими – дальше, их детям. Не понимая, почему, – просто на звук и ошупь, потому что ощущались как родные. Имена, которые здесь, на земле праотцов, вдруг перестали быть просто сочетанием букв и раскрыли свое значение.

– Нету ли у тебя рядом кого-то, кто знает идиш? – спросила Дина у дочери. Может, помогли бы отыскать ту песню, которую тогда пел дед: «Прекрасная дева, она была как роза. А теперь растерзана и лежит на дороге...»

– А ты уверена, что он пел на идиш? – спросила дочь. – Может быть, на иврите?

– На иврите? Не думала никогда, но он ведь действительно знал иврит... Что же он мог петь?

– Подожди, я погуглю... Похоже на плач Иереми: «...Как помрачил Господь во гневе Своём дочь Сиона! с небес поверг на землю красу Израиля и не вспомнил о подножии ног Своих в день гнева Своего...»

– Дочь Сиона?.. О ком это?

– Об Иерусалиме. Когда его разрушили. Ведь город на иврите – женского рода.

«О, если забуду тебя, Иерусалим!.. Не забывал дедушка, – подумала Дина. – Теперь и я помню».

Ольга Костина

Невыдуманные маленькие истории

из жизни с большим смыслом

Здравствуйтесь, я Ольга Костина.

Современная креативная и любознательная женщина, которая любит семью, эстетику, благополучие, искусство, путешествия, музыку, качественный минимализм и многое другое

Я люблю создавать Многое из Немногого:

- шикарное блюдо из 3 ингредиентов и преподнести так, чтобы душа запела и глаз порадовался (даже если ты на пикнике и в наличии только одноразовая посуда) ;
- образ шикарной женщины из 3 обычных вещей;
- букет из 3 составляющих который запомнится на всю жизнь.

А еще я люблю писать мини-истории из жизни с большим смыслом.

И я счастлива делиться ими с вами, моими читателями и друзьями. Прочитайте, улыбнитесь, задумайтесь – и вы почувствуете, как в вас пробуждается ваша уникальность, внутренняя красота.

И я это почувствую, потому что еще одним гармоничным и красивым человеком в этом мире станет больше.

Кнопочка

Воскресенье. Нормальные люди отдыхают, а любознательные и увлеченные (как я, например) «парятся» с компьютером.

Я, вообще-то, люблю все, что выпускает Apple, уж очень мне нравится их яблочко и простота. И Стив Джобс как личность мне импонирует.

Но мой яблочный Mac Pro умер от старости. Возникла необходимость его заменить. И у меня был выбор: снова Apple, родной, простой и

такой знакомый, но дорогой, или НР – не знакомый, не родной, но дешевый. Решила сэкономить...

А назавтра у меня Zoom-интервью. Очень важное для меня.

Тестирую – о, ужас! Встроенная камера отказалась меня показывать!

Я проверила все настройки, протерла мягкой тряпочкой все, что можно и нельзя – не работает!

Два часа поиска, паники и – **звонок Сыну-1, поколение Z.**

Час FaceTime и «довольства, радости от общения» друг с другом ни к чему не привели. Молодое поколение, которое на одной ноге с технологиями, тоже оказалось бессильно.

Звонок Сыну-2, поколение Millennium – та же история.

Личная встреча – Невестка. Делает Zoom-митинги каждый день + Женщина Женщину лучше понимает!!!

Полчаса удвоенной женской энергии – безрезультатно! Решили, что проблема в камере – брак.

И я пошла в магазин сдавать свой НР назад – кому он нужен, бракованный! Молодой парнишка, лет 25, сделал мне (или моему классному серо-красному плащу, купленному в Эстонии) комплимент, и – WOW!!! 2 секунды – и камера меня показывает! Магия!

Оказывается, наверху, под камерой, есть ма-а-аленькая, незаметная кнопочка, которая просто была выключена. OFF, отдыхала. А надо было включить, чтобы заработала, ON.

Мы посмеялись, я вышла довольная, и НР сразу полюбился. И подумала – вот и в жизни так. Нужно знать, где нужная кнопочка находится.

Где Любовь, Здоровье, Учеба, Творчество, Доброта...

И периодически давать им отдыхать. OFF.

И не забывать включать. ON

По ситуации.

И учиться, учиться, учиться!!!

19.03.2024.

Томатный сок

Наблюдая за людьми и за собой, я пришла к выводу, что Творец-Создатель тоже бывает в разном настроении. Временами, когда он в хорошем расположении духа, он творит – добавляет творчества, красок, проектируя человека оригинальным, эксклюзивным. А порой грустит, расстраивается, и получается просто стандарт.

Во мне изначально заложена творческая классика. Пытаюсь меняться периодически: ухожу то в богему, то в винтаж, то в синее, то в зеленое; очень редко – в розовое. Меняю вкусовые предпочтения, но всегда возвращаюсь в начало, в любимые красно-бело-черные цвета, где красный – мой особый фаворит, также как и томатный сок, и помидоры.

Я была молода и глупа, и думала, что все так же, как и я, любят красный цвет, томатный сок и помидоры – это же так ярко, вкусно, сексуально и ароматно! Радость и удовольствие!

И, став мамой в 21 год, я решила, что и мои дети должны разделить эту радость и любовь ко всему красному. Это так красиво – красные модерновые кожаные диваны в гостиной, картины Пикассо, салат из помидоров и много томатного сока в холодильнике! Господи, вот дура была. Smart iPhone, Instagram, YouTube и умных психологов тогда не было. Сама-сама, все творила сама!

А тут вдруг обнаружилось, что мои дети терпеть не могут красный цвет, и особенно томатный сок. Мой младший сын выдал: «Мама, когда я в детстве хотел пить просто воду, мне всегда предлагали томатный сок – это же очень вкусно и полезно, а я его терпеть не мог! И сейчас при упоминании о томатном соке меня бросает в дрожь.»

Мой старший сын меняется в лице, когда видит красные кожаные диваны – это холодно, агрессивно, и его совсем не привлекают девушки с красными ногтями.

А мой муж очень любит меня – и мои красные ногти, и красную помаду на моих губах, и томатный сок. И даже больше, чем я.

И вместе мы очень любим наших сыновей и внука, который предпочитает желтый трактор и бананы, правда иногда меняя их на ярко-

красную машинку и клубнику.

Спасибо тебе, Творец, за красный! А перед детьми я давно уже извинилась.

17.01.2024

Амур + пицца

(история о Дне святого Валентина, пицце и хороших-плохих родителях)

Эстония, 14 февраля 1990 года. Также среда. Именно в этот день мы, мой муж и я, молодые и безумно влюбленные друг в друга и в нашего сына, впервые услышали о Дне святого Валентина, Дне Влюбленных. И мы решили его отметить.

Мы очень этого хотели. Было восемь часов вечера, холодно, много снега, и все приличные рестораны уже закрылись. Но наше желание было открыто, и оно только усиливалось. Мы ездили с нашим двухлетним ребенком (люди, тогда не было iPhone!) до тех пор, пока не покинули город и не нашли только что построенную евростандартную заправку, где предлагали кофе и свежую пиццу.

Уже было около 10 вечера, и наша радость была на уровне 10 из 10!!! Наш стойкий малыш Антон не спал. Я не знаю, что он думал или чувствовал в тот момент, сам он не помнит.

Внутри было пусто, только за одним столиком сидели три крепких парня (позже мы узнали, что они из Швеции) которые пили пиво и ели пиццу. Мы заказали пиццу с сыром, купили Фанту, кофе, посадили нашего сына на детский стульчик и счастливо начали есть «плохую еду» и кормить нашего ребенка. Ужасно!

Шведские парни наблюдали за нами все это время, и один вдруг подошел, извинился и спросил:

– Ребята, мы тут спорим: что привело вас сюда так поздно с маленьким ребенком? Мы решили, что его, вероятно, зовут Валентин. Других идей у нас нет.

Мы посмеялись, сказали, что имя нашего сына – Антон, и что его родители просто очень хотят отметить День Влюбленных.

С тех пор у нас есть традиция: 14 февраля мой муж и я отмечаем День святого Валентина с пиццей. Хорошие или плохие мы родители, я не знаю. Пусть судят дети. Но я точно знаю – мы определенно не сделали бы того же самого с нашим внуком. Ах, молодость...

14.02.2023.

Одним годом позже

14 Февраля, 2024. Нашему внуку годик. За семейным ужином мы спросили детей – хорошие мы родители или нет. Ответ был: вы лучшие!

Мы переглянулись с мужем и одновременно подумали: раз так, то следующий День Влюбленных мы будем отмечать с внуком (пусть родители отдохнут), и тоже есть пиццу.

Рассказы Ольги Костиной, читает автор:

[Кнопочка](#)

[Томатный сок](#)

[Амур + пицца](#)

Эйтан Адам

Рассказы

Мишка

Это был обыкновенный плюшевый мишка. Глаза-бусинки, нос кнопкой. Когда-то он еще мог издавать звуки.

Ему подарили этого мишку друзья родителей на его первый день рождения. Тогда мишка был почти с него самого размером, и он его даже испугался. Но со временем именно этот мишка стал его любимой игрушкой. Навсегда.

Итак, он посадил его, как обычно, себе на колени и заговорил:

– Ну что, ушастый? Пришло время подводить итоги, верно?

Мишка молчал.

– Да. Выхожу на заслуженный отдых. По дороге на выход в тираж. Ибо все там будем.

Мишка молчал.

– И, несомненно, здоровье уже пошаливает. Все нормально, все в пределах допуска.

Мишка молчал.

– Следует признать – в выборе профессии я ошибся. Хотя и были определенные достижения. И, в целом, я свою зарплату отработал.

Мишка молчал.

– А карьеры я не сделал. И правильно, в конце концов. Не гожусь я в начальники.

Мишка молчал.

– Оно, конечно, неприятно, что над твоими бизнес-идеями смеялись, а несколько лет спустя их внедрили совсем другие люди. Минимум три раза!

Мишка молчал.

– А что до финансов – сам виноват. Мог своевременно уследить. Так что осталась только маленькая пенсия, но нам с тобой хватит, а наследники будут пробиваться сами.

Мишка молчал.

– Кстати, о наследниках. Грех жаловаться, хорошие дети. И даже внуки уже есть. Но дети живут своею жизнью, а внуки вообще в другой стране. Похоже, хорошим дедушкой мне не быть.

Мишка молчал.

– Да. Браки, разводы. Говорят, у человека в жизни бывает одна великая любовь. Она может оказаться счастливой, а может оказаться несчастливой. Моя, как известно, была несчастлива.

Мишка молчал.

– Что, опять же, вполне естественно. Ибо лишен я понимания человеческой природы, не понимаю я людей от слова «совсем», так что результат совершенно адекватный.

Мишка молчал.

– Да, был я когда-то открыт всем ветрам. Шел по жизни с улыбкой, с открытым сердцем. Ну и смачно же в него плевали! Так что теперь я замкнутый сердитый молчун.

Мишка тоже молчал.

– Опять же, грех жаловаться, есть друзья. Хорошие друзья. Но и у них свои семьи, свои проблемы. А тут еще эта электроника. Вроде бы со всеми на связи, да не то.

Мишка молчал.

– Есть клуб. Там я свой и все там для меня свои. Но это всего лишь клуб. Есть хобби – играю на фо-но, так что все хорошо. Иногда даже не хватает часов в сутках. Теоретически это замечательно.

Мишка молчал.

– Ну что скажешь? Протянем еще лет тридцать? Или хотя бы двадцать? Я имею в виду интересных, насыщенных лет, не на диване перед телевизором?

Мишка молчал.

– Говорят, главное дело – любовь, верно? Любил ли я кого-нибудь по-настоящему? Любил ли меня кто-нибудь по-настоящему? Да, в конце концов, любил ли я хотя бы самого себя – а без этого настоящей любви не бывает?

Мишка приподнялся и ткнулся носом ему в щеку.

Хайфа, ночь на 27 Ава 5783 г.¹

Крымский поезд

Ровно в 10:50 я был на перроне у крымского поезда. Издалека увидел группу и подошел:

– Здравствуйте. Я Саша Генералов. А вы Михаил Альбертович?

– Да, ну и что?

– С вами должны были говорить. У вас образовалось свободное место для поездки в пионерлагерь в Крым, и...

– Действительно, Хвостов неожиданно заболел. Но разве ты играешь в шахматы?

– Ну, правила я знаю...

– Ну и что? Кстати, ты же сын Виталия Михайловича Генералова?

– Да.

– Вот видишь? Я тоже люблю читать книги, но в его литкружке мне делать нечего. Ты сам-то ходишь в какой-нибудь кружок?

– Бальных танцев. Но месяц назад я очень неудачно повредил колено...

– ...и поэтому не поехал со своим кружком в пионерлагерь от Дворца пионеров. Но это не причина присоединить тебя к поездке юных шахматистов.

– Но с вами же говорили...

– Это мое дело, с кем я говорил и как.

– Но так же пропадет место...

– Это не твоя забота.

Хорошо, мы живем в двух шагах от метро, так что не пришлось долго тащить чемодан. Я добрался до дома, перевел дух и позвонил во Дворец пионеров в секретариат:

---

¹ 7.8.2023.

– Будьте добры Людмилу Григорьевну?

– Сейчас... – В трубке послышался шум, где-то упал стул. – Вот она, говорите.

– Здравствуйте, тетя Мила? Это Саша Генералов.

– Саша? Ты же должен был уехать.

Я быстро рассказал ей, что случилось.

– Так, – сказала тетя Мила. – Ежели Альбертовичу попадет вожжа под хвост... Короче, папа, небось, с утра уехал со своим кружком в наш пионерлагерь?

– Да. Можно туда позвонить...

– Не надо. Пока его там найдут, да и сделать он оттуда мало что сможет. Где мама?

– В музее, будет там допоздна. Ее там тоже трудно найти по разным залам.

– Ясно. Чемодан не распаковывай, никуда не уходи. Я тебе потом позвоню.

Тетя Мила позвонила в полчетвертого:

– Все в порядке. Альбертовичу намылят по телефону шею, но он не злопамятный, не бойся. Так что ты едешь.

– А как?

– Завтра есть крымский поезд рано утром, в 06:41. Минут за 20 подойди к вагону № 17. Проводницу зовут Юлия Петровна, она про тебя знает. А в Симферополе тебя встретят и отвезут в лагерь.

– Спасибо, тетя Мила!

– Не за что. Привет маме.

Ровно в 06:20 я был на перроне у крымского поезда и подошел к симпатичной молодой проводнице у вагона № 17:

– Здравствуйте. Я Саша Генералов. А вы Юлия Петровна?

– Можно просто Юля, мне еще только 18 лет.

Хотя мне самому было только 14, я был с ней одного роста.

– Я у твоего папы в кружке занималась. Ну, ладно. Знаешь, где купе проводников?

– Знаю, сразу после туалета.

– Нет, это рабочее место, хотя и там есть полка. Купе проводников дальше, обозначено не номером, а римской цифрой «X». Там 2 полки, ложись на нижнюю.

– А вы? Я могу и на верхнюю?

– Во-первых, давай на «ты». Во-вторых, я одна в вагоне, так что спать мне почти не придется. Ничего, не в первый раз.

Поезд едва тронулся, как в дверь постучали:

– Здравствуйте, – сказал высокий парень с портфелем в руках. – Я Миша Виверров. Давай на «ты». Буду соседом сверху.

– Я Саша Генералов, – я протянул руку, он ее пожал. – А как же Юля?

– Она сказала, что все в порядке. У нее есть полка возле пульта, да и спать ей много не придется.

В купе заглянула Юля:

– Устраивайтесь, мальчики, я скоро подойду. Этот перегон самый длинный.

Минут через 40 мы уже втроем попивали чай с Юлиным печеньем.

– А как же ты в Крым с одним портфелем?

– Да я к бабушке еду, в Алушту. Там у нее целый шкаф моих вещей. Отдохну немного и... Я горный инженер, только что окончил. Получил распределение в Киргизию.

– А я сама, вообще-то, студентка Герценовского института. Летом подрабатываю.

– Я-то каждое лето проводил в геологических экспедициях. Почти как Бродский.

Я наострил уши. У нас дома, конечно, имя опального поэта, как и его стихи, были прекрасно известны, но я твердо знал, что публично о нем лучше помалкивать.

«Ни страны, ни погоста
не хочу выбирать.

На Васильевский остров
я приду умирать...»

– неожиданно процитировала Юля. – Эх, гитару бы сейчас!

– Можно и без гитары, – сказал Миша. – Есть одна песня, я обожаю ее петь, что называется, *a cappella*.

И он запел «Пилигримов». Мы присоединились.

Время до Москвы пролетело незаметно. Правда, Юле приходилось отлучаться.

Как-то раз, когда мы стояли на крупной узловой станции, и Юля была, что называется, «при исполнении», к нам заглянул какой-то бритоголовый тип:

– Мал... извини, Миша. У тебя как?

– Нормально.

– У меня тоже. Пошли в тамбур, покурим.

Они вышли. Миша вернулся, когда поезд уже тронулся.

– Мой приятель, тоже едет в Крым. Вот только ехать вместе не получилось, он через 2 вагона.

В Москве мы стояли долго. Юле пришлось много возится из-за прицепляемого к нам резервного вагона.

Но потом все было замечательно. Миша, сославшись на усталость, улегся к себе на верхнюю полку, а я стоял в проходе возле Юли. Мы оба, как оказалось, помнили кучу стихов, и классических, и не очень. И даже сцепились из-за Маяковского, которого я на дух не переношу, а она радостно декламировала. Ну прямо как мой папа.

Долго же мы декламировали и перекидывались цитатами из любимых книжек. В конце концов уже за полночь она погнала меня спать.

Время пролетело незаметно. На следующий день, ближе к вечеру, когда мы уже подъезжали к Симферополю, Юля вдруг сказала:

– У нас от Москвы до Симферополя был резервный вагон. Его не пришлось использовать, но я должна его проверить перед сдачей.

И мы вместе пошли в этот пустой вагон. Миша резво прошел по коридору, заглядывая в купе. Юлия приостановилась, за ней остановился и я.

– Малая Вишера, – вдруг сказала Юлия.

Я удивился. При чем тут эта станция, да еще оставшаяся далеко позади?

Миша Виверров повернулся и достал пистолет.

Маленький туристский топорик просвистел по коридору и попал точно в цель.

– Итак, Борисова Юлия Петровна, давайте по порядку. Лучше всего, по хронологическому.

– Первое подозрение у меня возникло, когда мы пили чай в купе проводников, и я почувствовала у него на боку что-то твердое. Потом, когда мы стояли на станции, я стояла на перроне, а он со своим приятелем переговаривался в тамбуре, приятель курил.

– Сможете описать приятеля?

– Смогу.

– Это потом. Итак, вы на перроне, они в тамбуре.

– Они говорили тихо, но я многое услышала. Они, что называется, «ботали по фене». У нас был факультатив по фене, так что я кое-что поняла. Ничего особенного они не сказали, но я поняла, что кличка Миши Малая Вишера, а кличка его приятеля Бобер.

Потом я пригляделась и поняла, что у него под рубашкой пистолет. Я сообщила начальнику поезда, он связался с кем надо, а потом сообщил мне, что их будут брать в Симферополе, и что есть опасность для пассажиров. Вот я и решила устроить проверку резервного вагона. Хорошо, взяла с собой топорик.

– А топорик откуда?

– Так я в рейс всегда беру с собой сумку с инструментами, а то мало ли что, вдруг что-то пригодится. Вот... пригодилось.

– А откуда у вас такое владение топориком?

– Так 2 года назад в пионерлагере мы всю смену играли в индейцев, в том числе учились метать томагавк. Настоящих томагавков у нас,

конечно, не было, и мы метали топорики. Вот я и наловчилась.

– Что да, то да.

– Вы можете мне сказать, кого я... убила?

– Пожалуйста. Виверрова Михаила Александровича, 25 лет, подозреваемого минимум в 3 вооруженных грабежах, 2 из которых закончились убийствами.

В дверь просунулась небритая физиономия:

– Что это тут у вас? Мне сказано одного генерала Генералова в пионерлагерь отвезти.

– Можно. Забирайте.

Юля вышла вслед за мной:

– До осени я в рейсах, потом заходи. – Она вырвала листок из блокнота и написала адрес и телефон.

Телефон мне показался знакомым:

– Подожди... Это же домашний телефон тети Милы... Людмилы Григорьевны. Ты что, ее дочь?

– Да. И училась у твоего папы. – Она погладила меня по щеке. – Так что твой домашний я знаю. Встретимся осенью.

* * *

В день получки у Жареного на даче, как всегда, полно народу. Жарят шашлыки, жрут бутерброды с икрой и крабами, но не пьют ничего крепче пива – Жареный разрешает напиваться только в домашней обстановке, и чтоб отсыпались и похмелялись дома, снаружи чтоб были как стеклышки. Он вообще странный пахан, не терпит ни мата, ни фени. Но толковый. А что вы хотите – классический жид.

В беседке Миша Ленский раздает конверты, вызывает по одному. Увидел меня, крикнул:

– Зайди на ковер. Требуется отчет.

Впрочем, это ожидалось. Я вошел в дом.

– Садись. Докладывай, – коротко приказал Жареный.

– Все дело прошло по плану, товар мы положили в камеру хранения...

– Его оттуда мы уже забрали. Продолжай.

– Нам не удалось уехать в одном вагоне. Он там скорешился с проводницей и с каким-то мальцом. Наверное, они его и сдали.

– А как они могли догадаться?

– Не знаю, разве что он сам чего-нибудь сболтнул. Но как мы подъехали к Симферополю нам сказали не выходить из вагонов, я смотрю, на перроне милиция. У меня, вообще-то, документ был, но тут я увидел, как его выносят на носилках в крови... Короче, я выскочил с другой стороны вагона, пулей через депо и мастерские, выскочил на улицу, поймал такси и велел ехать в Старый Крым. Оттуда на автобусе в Феодосию, оттуда на попутках в Керчь, потом...

– Короче, хорошо попетлял. Правильно. Теперь: твои пальчики они найдут?

– В общем вагоне? Исключено.

– Ну что ж, будем надеяться, что пронесло. Хотя жаль его, он был один из самых толковых.

– А что с этой бабой? И с мальцом?

– Что ты имеешь в виду?

– Они должны ответить за него.

– Окстись и перекрестись! Если с ними что-то случится, то тебя будут искать и найдут! И спросят. И ты ответишь.

– Да я своих никогда не сдам!

– И не такие, как ты, сдавали. Так что не вздумай. Увидишь их на улице – переходи на другую сторону. Они тебя узнают – уходи в глухую несознанку, никогда ты ни в какой Крым не ездил. И, кстати, отрасти шевелюру, тогда будет меньше шансов узнать. Все. Вопросы есть, вопросов нет. Иди, Ленский выдаст тебе по заслугам.

Хайфа, Кислев–Тевет 5784 г.¹

---

¹ Декабрь 2023 г.

Эля Захарова

Новый Орлеан¹

...Я торопилась убежать вон из хостела в центр города – как чувствовала, что вечером буду почетным гостем на новоорлеанском карнавале. Когда я подходила к улице Мельпомены (вот в таком театральном квартале я жила! Рядом в названиях одноименных улиц выражался весь цвет древнегреческих символов: Терпсихора, Талия, Мельпомена, Колизей... Театр всю жизнь меня сопровождает!!), я услышала грохот и медь живой оркестровой музыки, бой барабанов, шум, возгласы, пение колышущейся толпы.

Подхожу ближе – парад в самом разгаре!! По большой проезжей улице Сапр двигалось праздничное парадное шествие. Мне это движение напомнило советские демонстрации – ноябрьские и майские. Люди шли так же организованными колоннами по широкой улице, а по обеим сторонам улицы – наблюдатели, зрители. Те, кто шел в колоннах – участники парада. Я, когда подошла, увидела совсем юных участников.

Девчушки среднего школьного возраста спортивно вышагивали и пританцовывали. Они двигались вслед за духовым оркестром. Оркестр тоже достаточно юно выглядел. Мальчишечки в национальной военной форме – красные с золотым шитьем пиджачки, беленькие штанишки, черненькие сапожки и шапочки – они мне напомнили гусарские кивера, высокие цилиндры с ремешком-ободком ниже подбородка.

Ребята на ходу мастерски трубили, дули, ударяли, ухали – во всю свою подростковую мощь!! Играли тоже что-то национальное, но иногда я улавливала, что оркестр играл какие-то рок композиции – по основной теме мелодии я чувствовала то из группы Кисс, то из Рамштайн...

Ребята – эти юные музыканты – с такими одухотворенными лицами вышагивали! А ведь был очень душный, очень жаркий вечер, я в

---

¹ Печатается по: <https://proza.ru/2023/11/24/721> .

легкой пляжной майке, в босоножках, статично стоявшая или не интенсивно передвигавшаяся – мне было потливо, даже знойно...

А они – одеты в плотные костюмы; обувь кондовая, закрытая, не проветривающаяся и при этом дуют, стучат, играют во всевозможные инструменты и – лица – радостные, легкие, праздничные!!

Вот что значит, национальный карнавал! Дети очень красивые – мальчишки многие с короткими (реже – с длинными) дредами, негритосики, но – с европейскими чертами лица, метисы – настоящие красавцы! Девчонки – не менее привлекательны, ну необыкновенно милы!!.. Девочки тоже одеты одинаково – мини-юбочки, пиджачки в талию, блестящие лосинки. Много девочек полненьких, даже очень полненьких. Но и они – в обтягивающих лосинках и коротеньких юбочках. Не комплексуют! Идут себе, пританцовывают – да такие все ритмичные, грациозные – несмотря на повышенную упитанность!

Я нашла себе место достаточно близко к колоннам и мне хорошо было видно. Глаза разбегались, старались ухватить все разом! Но колонны быстро передвигались, сменялись новыми коллективами. Вслед за танцевально-музыкально-оркестровыми подростками выезжали 2-хэтажные машинки и автобусы. И также разряжены, разукрашены ярко – как и машины на демонстрациях моего детства! Только в Новом Орлеане было все же веселее, креативнее, свободнее! И машины – больше по размерам – шире, выше, длиннее. На машинах – которые двигались в колонне – восседал веселый народ – театрально разодетый – в масках, в ярком гриме; а те, которые были на 2-м этаже автотехники – щедро разбрасывали бусы и игрушки, «кидались» игрушечным и бижутерийным добром в нас – зрителей! И наша задача была поймать, ухватить эти падающие драгоценности. Такова особенность карнавала Марди Гра.

Я быстро включилась в игру и практически все, что летело на меня, надо мной, или чуть в стороне – я мастерски могла поймать. Это захватывающая игра. Я даже не помню, сколько бус я поймала за первый вечер! Штук 10-12 точно! Но я привезла в Москву только парочку. Надо отметить, что весь Новый Орлеан в это время года (конец февраля – начало марта) – карнавал, театр. Повсеместно! Разряженные, разукрашенные не только участники парадов, но и вообще – все жители. Все – без

исключения! Даже те, которые находятся на рабочих точках. Торговцы, официанты в кофеюшниках, в ресторанах, барах, в клубах, супермаркетах – это я перечисляю, что и где сама видела. А так – в дни недельного парада у них ничего не работает – только питейные заведения. Транспорт в центре тоже перекрыт. Кое-кого из разряженного населения мне удалось снимать. В первый же вечер, когда я так гармонично влилась в новоорлеанский праздник-парад, я не чувствовала себя гостем. Я не наряжалась в какого-то персонажа, но я была в ярких одеждах и плюс – голова моя – вся в разноцветных ярких «перьях» – специально акцентированно накрасила голову накануне вылета в Штаты. И вот я тоже – как выяснилось – привлекала к себе внимание. Не нарочно. Я не добивалась, не стремилась быть в центре карнавала. Так уж вышло. И на мою цветную голову каждый раз летели бусы! – те персонажи, которые проезжали в колоннах на машинах, все замечали мою крашеную голову и швыряли бусики. Они нацеливались так, чтоб бусы слету опустились мне сразу через голову и легли на шею. Они-то нацеливались, но промахивались! И я раза три получила хороший удар бусами по башке! Бусы в принципе легкие, невесомые, но ведь пока они летят с определенной высоты, они набирают силу ускорения и тяжести... Сиянки обеспечены... Но я не сильно расстраивалась! Как все же это все забавно и романтично!! Я от души веселилась и отдавалась праздничному настроению. Реально – там просто самый настоящий уличный многочасовой спектакль! И главное – люди не просто разряженные, раскрашенные – они на самом деле – в образе! Не знаю, возможно ли в полной силе пересказать, поведать – все что я увидела... но пытаюсь как могу – хочется «живописать», переварить увиденное... Вот чтоб не быть голословной: один примерчик. Уже на следующий день – парады немножко на спад пошли, но карнавальные прогулки ряженных по Новому Орлеану продолжались. Я вела наблюдение с берега Миссисипи. 28-е февраля. Солнечный денек, речушка Миссисипи (достаточно мутноватая, но от этого Миссисипи не менее великая, не менее историческая, не менее полноводная...) Я на камушке у воды примостилась. И – наблюдала за карнавальным народом. Не я одна стремилась к Миссисипи. Народ валом валил и все норовили к самой воде... Много подвыпивших. Но в меру. На ногах держались. И вот один – Леопард – реально – в трусиках с цветovým

дизайном под окрас шкурки пятнистого леопарда, ХВОСТИК! длинненький! – сзади трусиков; на голове коронка с торчащими ушками и под носиком – кисточки-усики. На лице – грим, глазки подведены, ярко обозначены. На запястьях – такие же леопардовые рукавички. Торс – обнаженный. На пареньке только меховые леопардовые трусики, корона с ушками, на ножках – высокие черные модельные сапожки – на каблучке! Ой – ну я сразу засмотрелась на парня! Он – высокий, худенький, стройненький, спинка прямая, нисколько не сутулившаяся; ножки – длинные, не кривые – прямо парень из балета! И вот – к чему я подвожу – он так грациозно вышагивал по каменистому берегу Миссисипи, так осторожно, так аккуратно переставлял ножки в красивых сапожках – а там я-то, трезвая, передвигалась с трудом – камушки большие, но не прочно лежат, наступишь – а булыжнички колеблются, того и гляди, соскользнет нога и – свалишься... А у парня была очень красивая траектория перемещения – ну супер!! ТАК осторожно, по-леопардовски он ставил свою ножку, обутую в красивом сапожке... Будто он движется на подиуме и демонстрирует новые модели одежды и обуви!! Боже, это надо было заснять на видео! Как он при своей кошачьей мягкой походке держал голову – достойно, прямо, гордо!! А выражение лица – это тоже целое зрелище! У него очень нежный взгляд – такой добродушный, такой открытый, – по-детски непосредственный! Я его решила скорее сфотографировать – пока он не ушел далеко. Он заметил, что я направила на него объектив и так мило попозировал мне, – не торопил меня, терпеливо ждал, пока я несколько раз пощелкала его... Вот – я попыталась описать такого интересного карнавального персонажа... Да, а парень был с девушкой – она была в образе Амазонки. Тоже в леопардовые шкурки обернута – у нее – шортики и топик, на ногах тоже сапожки. На лице – маска леопарда. Но вот парень – в нем больше присутствовал образ хищника породы кошачьих... В этот день – до глубокой ночи были праздничные карнавальные гуляния по всему Орлеану. Но больше всего прогуливающих карнавальщиков было, конечно, во Французском квартале. Это главный исторический центр Нового Орлеана. И тут тоже принято со вторых этажей жилых домов, баров, отелей – бросать бусы и игрушки вниз, в толпу...

И это пока еще не все про февральский карнавал, и не все про

поездку по Новому Орлеану... И про хостел мой не все... Пока только полтора первых дня...

Небольшое отступление:

Нью-Йорк. Фрагмент из нового путешествия

Верины новенькие мартинсы (две пары я для нее прикупила) – большие путешественники!! Чего только они не испытали!! И проливной дождь, и знойное солнце, и ветрище сильный, и наводнение – но сами ботинки, слава богу – не пострадали. Чемодан сильно промок. А уж путь какой – из Нью-Йорка – в глубокий жаркий юг и назад в ветренный Нью-Йорк, и в завершение – 9 часов «плыли» над Атлантикой!!

Запись в самолете Москва–Нью-Йорк

Вот лечУ... лечУ... И о – ужас! – разболтана... развинчена... не уверена в... себе, и в мире... и в Нью-Йорке... Хотя в Нью-Йорке прежде уже была. Два с половиной раза. Один раз полноценный визит – несколько дней. И – по мелочи – по пересадкам в другие городки США. И тогда я очень уверенная была. Я помню. Оооооочень уверенная. Смело заходила в метро – на станцию Jamaica Center даже, когда у меня пересадочных всего два часа были... А нынче – в самолете – у меня какое-то дурацкое чувство – что я в Нью-Йорке встану посреди зала прилета и не двинусь ни в какую сторону,... и вообще – сама я какая-то непутевая, нестройная... несбалансированная... что ж такое... может, это старческое... Хорошо, если это ощущение неуверенности только в полетное время... И именно над океаном... А солнце вовсю бьет в иллюминатор... Яркое-преяркое... Может, от обжорства у меня упадок... Незапланированно приходится подъедать продукты. У меня вообще-то немного было – парочка слоечек с творогом, три яблока, ломтики сыра, шоколадные конфеты. Я не знала, что к этим безобидным продуктам американцы могут пристать, изъять и вообще – оштрафовать. Услышав об этом на борту самолета от главного бортпроводника, я принялась потихоньку подъедать свои припасы. Предупредили, что в аэропорту на таможне бегают хорошо обученная собачка и ловит

гастро-нарушителей. Доказывай потом, что это всего лишь мой завтрак – продукты чистые, свежие, невинные. Штраф определен \$200. Сижу и несбалансированно лопаю творожные слойки... Я бы угостила самолетных попутчиков, да как-то неловко незнакомым людям предлагать продукты питания ни с того, ни с сего... А выкидывать еду я не могу. Но кое-что осталось все-таки несъеденным. Не хотелось переедать. Яблоко, слойка и конфеты. Но – опережая события – скажу: ничего страшного не произошло, никакая собачка не бросилась на меня. В аэропорту Дж. Кеннеди вообще в момент моего прилета собак не было. Да... так вот очень я себе желала как-то собраться, прийти в себя, уверенно, осознанно; сбалансироваться... Я знаю – КАК. Освободить мозг от потока мыслей. И абстрагированно наблюдать за собой, своими мыслями, за окружающим миром. Жизнь идет и в замкнутом пространстве воздушного судна. Вот по проходу пробежали двое детишек 2-3 лет. Веселые, выпавшиеся. В колготочках, без обуви топают. Хохочут. Вот молодой папашка выгуливает дочку на руках. С соской. Дочка с соской, а папашка в наушниках. Народ – кто спит, кто фильмы смотрит. В основном предпочтение гайдаевским комедиям. «Ивана Васильевича...» смотрят в 3-х местах. Мне со своего кресла видно. Мне повезло с посадочным местом № 49. Двойное. Я с краю, а «оконное» место свободно. Хорошо отдохну – развалясь... Объявили, что осталось лететь два с половиной часа. И че-то опять заволновалась... Странно... А что я волнуюсь?.. И что я хочу?.. спрашиваю сама себя... – ты же всегда норовишь в новые места! И вот ты и летишь в новые места!! новые земли не за горами... за океаном. Уже чуть-чуть осталось. И на высоте 9 с лишним тысяч метров я переключилась от своих неуверенных чувств на воспоминания о прежней поездке в Штаты – это было лет 8-10 назад. Очень удачная, очень успешная поездка. Встреча Нового Года в роскошном развлекательном центре – в Вашингтоне. Мы были среди гламурных гостей – представителей населения не только США, но и Канады, Аргентины, Уругвая и других государств. Прикольный Новый Год!! С живой музыкой, азартными играми, зажигательными танцами, квестами, сюрпризами. А какие угощения были представлены! Все кухни мира!! Я про эту поездку тоже писала в свое время. В Нью-Йорке у меня по утрам и вечерам была личная программа. «Волшебная флейта» в Метрополитен-

опера, концерт в джаз-клубе Blue Note, смотровая площадка на высотном уровне Рокфеллер-центра, экскурсия на Брайтон-Бич, музей восковых скульптур... В общем – пальчики оближешь, какая поездочка!! И все это вспомнив очень живо – я понемножку подуспокаивалась... возвращалась в действительность: здесь и сейчас, итак – новый визит в Штаты. С последующим перелетом в Новый Орлеан. Настраивалась на положительные ощущения и мысли... Да и внешние текущие раздражители тоже как-то влияют на нас... А в окно иллюминатора такая просматривается картинка! – будто снежная дорога тянется – местами заледенелая, местами сильно занесенная снегом. И горочки небольшие, и вроде как устье реки – извилистое и неширокое. И что это – облака такие узорчатые под нами или рисунок земли просматривается?

И вот – я в Нью-Йорке... И очень легко доехала до своего Herald Square. Вот как-то доехала... Уже и не помню – как. Но легко и быстро. Вероятно, мне помогали внимательные пассажиры, которые попадались мне на пути... Выхожу в метрокоридор на своей станции – Herald Square. Потом отправилась на 34-ю улицу, в свой Radisson. Он совсем рядом. Сразу заселили. Шикарный номер. С кофемашиной, с натуральным кофе, с английским чаем. Ну – это мне на утро. Сейчас – душ и – бегом в Центральный парк. К Земляничным полянам Йоко Оно. И как-то я быстро самоувереннела, осмелела. Отель в центре, времени – 3 часа дня; и до парка я пешком пошла. За 20 минут дошла. Парк огромных масштабов. И только заступила на территорию – попала на спектакль. Уличное детское представление. На лужайке сидят кружочком десятка два малышни. А перед ними – кукольник. Держит куклу средних кукольных размеров и дергает ниточки, привязанные к ручкам, ножкам и голове. И так интересно актер говорит – разными голосами, моментально меняет интонации, тембр – то выше, то ниже, – боже – я сама заслушалась, засмотрелась, разиня рот! А уж ребятня – и подавно! тем более – сказитель вещает на их родном языке! Это я могла только фантазировать и догадываться – о чем речь! В общем, паренек – молодой актер – ну очень талантливый! Без усилий овладел вниманием детей, их родителей, ну и моим – тоже! Немножко потусила среди детворы и отправилась дальше – вглубь парка. Тут тепло. Солнце – ясный денек! Зелени много – такое чувство, что я в весну попала из своей

московской зимы.

Сейчас перепечатаваю то, что писала утром 26-го февраля (в мой день рождения) на набережной реки Гудзон. Уселась на лавочку – почти под Бруклинским мостом. В прошлый приезд в Нью-Йорк я бродила по Бруклинскому мосту. А в этот раз – под мостом. Я не повторяю маршруты. Прекрасный вид на реку. Широки воды Гудзона. Сегодня в Нью-Йорке – солнце и ветер. Чуть левее – статуя Свободы. А на противоположном от меня берегу – красивый ряд высотных зданий – самых разнообразных! Формы – причудливых башенок, пирамидок; остроконусными рельефами... Вдалеке – на реке – левее – вижу будто движущийся фонтан. Пытаюсь разглядеть – то ли это судно такое – креативно плывущее и одновременно вызывающее обильные фонтанирующие извержения...

Центральный парк. С трудом отыскала Земляничные Поляны Йоко Оно. Которые она создала в память Дж. Леннона. Я бродила с толстым путеводителем в руках. И кидалась от одного прохожего к другому. Никто толком не знал историю. 30 минут я была в поиске. В итоге наткнулась на знающего человека. Молодой папа. Вот он-то и указал мне. Но это так называется: Земляничные поляны. А на самом деле – это такой кружок (диаметром метра три), расчерченный геометрическими четкими линиями. Круг этот посреди асфальта пешеходной дорожки парка. Рядом табличка – указывает на данную достопримечательность. Надо будет почитать в интернете – почему такое название – Земляничные поляны... Да еще – во множественном числе. Круг я один только увидела... Погуляла по самому парку. Тут много укромных уголков – фонтаны, прудики с живописными берегами, беседочки, где царствуют водоплавающие птицы... Поверхность холмистая – много спортивных дорожек, где снуют любители бега по пересеченной местности, а также – любители бега с препятствиями. Препятствия – это прохожие, нарушители правил передвижения, которые чешут – идут, в смысле – по беговой дорожке. Гуляла по парку до глубокой темноты. Утро. Вот он – главный Бродвей, а перпендикулярно к нему «прочерчены» порядково-номерные Street. Я люблю за рубежом ходить в толпе... Я умею затеряться и наблюдать... Мне это нравится. В Нью-Йорке пешеходные улицы «в пробках», рискуешь столкнуться со «встречкой», надо грамотно и умело маневрировать. Особенно в выходные

заметное оживление. Я как раз «подлетела» в субботу. Самая толчея и скидки в магазинах... Как мне нравится вот так не спеша шагать по городу... Не торопиться, не напрягаться... Расслабленно и умиротворенно!.. Какая красота, какая гармония! Вот – реально – иногда мне удается поймать вот это легкое состояние души, духа и тела!.. Вот какие наблюдения на дорогах Нью-Йорка. Тут поощряются пешеходы-нарушители. Автолюбители и не только автолюбители на свой «зеленый» всегда притормаживают и пропускают пешеходов. Но сами водители никогда не нарушают ПДД. Но – железно – всегда пропускают пешеходов. Причем – с приветливой улыбкой и даже чего-то веселое кричат... Поэтому пешеходы в Америке обнаглевшие. Прутся на красный и даже не смотрят... Я тоже быстро обнаглела ходила на красный, слившись с толпой нарушителей. Чувство единой толпы – это сильно, это «обязывает»... «Все побежали, и я побежал...» Когда я утром 26 февраля шла в сторону Бруклинского моста, неожиданно набрела на свой Гранд Бовери отель – где мне в будущем ночевать ночь с 3 на 4 марта – по возвращению из Нового Орлеана. Это удивительно! Такой здоровый Нью-Йорк, а я вышла именно к улице Бовери и прямо увидела вывеску отеля!! Думаю – зайду-ка и еще раз озвучу, что приеду поздно, надо удостовериться – будут ли меня здесь ожидать... Во мне еще жив опыт сеульского отеля... Поднимаюсь. В окошке китаец. Без предисловий конкретно пишу на бумажке дату и время своего заезда. Мол, в этот вечерний час «опен ресепшн?» Он зачем-то попросил мой паспорт и какое-то время шарился по компьютеру. Минут через 5 сообщил, что стойка регистрации 24 hours open. Самое интересное – я как чувствовала – надо зайти, коль на пути возник мой будущий отель. Я будто предчувствовала, что мой рейс из Нового Орлеана будет неожиданно задержан – чуть не на 3 часа. Но я не нервничала – т. к. знала и где отель, и как ехать, и что меня там ждут. Все как-то стройно складывалось... Но – пока что я в Нью-Йорке, в предвкушении поездки в Н. Орлеан. После разъяснения в отеле я подошла к речушке Гудзон. Это совсем рядом с отелем Гранд Бовери оказалось. Но сначала мне неверно указали про название мостов. Мне перстом махнули на Манхэттенский мост – уверяя, что это – Бруклинский. Я и пошла, пошла... И узнала, что это не Бруклинский, когда прошла его весь – а он длиннющий! я минут 20 шла. А потом увидела на указателе для

автопередвижения, по какому именно мосту я иду. Длинный Манхэттенский мост был не только через Гудзон, – он продолжался дальше, над несколькими автострадами, а спуска не было, и выхода не было. Поэтому я так и чесала сквозь весь мост. Прошла весь путь, до конца. А потом мне показали, куда свернуть, чтоб вырлиться на Бруклинский. Но на сам Бруклинский я пока не стремилась. Я хотела посидеть в парке, на прибрежной полосе Гудзона. Был ясный день, солнце сияло вовсю, и я нашла лавочку, уселась красиво – с приятным обозрением на три стороны. На все три – именно на Гудзон и на противоположный берег – и везде – открывалась красота! Высотные здания через реку, налево – статуя Свободы возвышается, река струится по «рукавам», парходики курсируют. А надо мной – Бруклинский мост живет своей жизнью. Туристов, велосипедистов – тьма, в обе стороны – плотные толпы движутся. Отдыхала на бережку часа два. Рядом на лавочке расположились два ортодоксальных иудея. Среднего возраста – лет 33-35-ти. Интересная пара. Очень контрастировали друг с другом. Тот, который слева – крупный, внушительных размеров, широколицый. Другой – маленький шупленький, как цыпленочек... Оба – при всех «ортодоксальных аксессуарах»: предлинные баки-косички, буйные бороды, черные удлиненные фраки, кондовые ботки и... белые девичьи лица... На бережку было очень малоллюдно. Все тусовались на мосту – надо мной бурлила полноценная мостовая бруклинская жизнь... Я все-таки решила тоже вступить на Бруклинский мост и пройти его весь. Логично. Сюда, на правый гудзонский бережок я по Манхэттенскому пришла, а обратно – по Бруклинскому. Моим средним шагом я прошла весь мост за 17 минут. Я не очень медлила, не притормаживала. Тут надо было лавировать. Не зевать. Много бегунов, велосипедистов, которые на большой скорости проскакивали мимо. Только ветер свистел... А обратный путь – не менее интересный. Я пошла немножко другим маршрутом, чуть подсократила путь. Мне надо было передохнуть в отеле, переодеться – вечером у меня супер-перформанс. Праздничное деньрожденное представление! С подачи Веры с Вовой. И главное – именно день в день моего дня рождения!! Ребята нашли для меня НОВЫЕ ФОРМЫ!! О которых так грезил чеховский Константин Треплев!! Все прекрасно текло!!

ТЕАТР. Потихоньку думаю, как подступиться к описанию

зрелищного действия. Очень необычного. В России я пока не засвидетельствовала подобного аналога. Кардинально НОВОЕ... неизведанное... И так – «...вперед, за мной, читатель... и я покажу тебе такое...»

Но пока про карнавальный Новый Орлеан, Карнавал Марди Гра!! Новый Орлеан.

Да, а ведь кроме бус в меня кидались и игрушками. Мягкими. Я словила штук 5. Но я оставила у себя лишь зелененького динозаврика и оранжевую улыбающуюся морковку. И их захватила в Москву.

Эксклюзивный хостел в Новом Орлеане...

Вот про хостел начала и бросила... переключилась на карнавал. Хостел внешне и внутренне напоминает строгий замок в английском стиле. Внутренний дворик с бассейном, травка подстрижена, беседочки, лавочки, качельки. Очень миленько. Только – садик этот не для меня. Там круглые сутки тусили курильщики. Так что я только мельком заценила садовую картинку, но не задерживалась там за все время пребывания. 4 трехэтажных корпуса громоздились по периметру вокруг садика. Архитектура здания мне сразу понравилась – еще заочно – по фотографиям хостела при бронировании. И я, не раздумывая, выбрала этот «замок с привидениями». У меня глядя на фото почему-то возникла такая ассоциация. Темный, без вычурности, без излишеств фасад здания – как-то навевал на меня ощущение детективной таинственности, загадочности... Дааааааа, загадки те еще таились для меня... Сюрпризики за сюрпризиками. Первая ночь после моего карнавального выхода прошла прилично, я очень хорошо выспалась. Хотя – в моей комнате народ пристрастный обитал... (Но думаю – я, в свою очередь, тоже могу для окружающих показаться странной – со своими утренними восстанавливающими вариациями...) Женщина на соседней койке всю ночь билась в кашле. Прямо вся заходилась от кашля... Когда кашель ее отпускал, она тут же задавала храпака... И не понятно – что лучше: храп или кашель... Но все же лучше я переносила ночные трудности, когда она спала... На вторую мою ночь – другой

сюрприз. К храпу и кашлю прибавились мужчинки. Двое... Их привели часа в два ночи. Без вещей. Они заняли вторые этажи двухъярусных кроваток. Они завалились прямо в одежде, в обуви... Видимо, загулявшие, запившие в карнавальную ночь... Вот и женский номер... За который я доплачивала... Обещали дамский номер... Но я быстро удалась вон из hostela – на новоорлеанские просторы! Я не переживала, быстро пришла в себя, и прекрасно себя чувствовала – день – чудо! И по настроению, и по погодным условиям!

Знакомство с карнавальным городом

Я зашла в шоколадную кофейницу в центре города. Прекрасно оттянулась за утренним кофе – большую кружку капучино, вбухала себе корицы, крошки шоколада и сливок – за столиком все эти добавки можно выбирать самому. Я выбирала себе одиночный столик с диванчиком у окна... И, не торопясь, потягивала свой кофеик... Красота – все чудесно!!

Тут у меня немножко нарушено по дням моего американского отпуска. Про день приезда в Новый Орлеан и погружение в шумный веселый карнавал я рассказала. На следующее утро 28 февраля – я решила пойти на речку. На Миссисипи. Но шла я до Миссисипи несколько часов. Часа три-три с половиной – точно. Был последний день карнавала. И праздничное шествие было аж с 10-ти утра! По той же улице – и дальше продвигалась колонна – в сторону центра. Уже были установлены железные ограждения вдоль двух сторон улицы, по которой прошествует колонна участников. И народ – зрители – занимал уже удобные позиции. Устанавливали раскладные кресла, усаживали детей, «приземляли» корзины с провизией, напитками. Готовятся серьезно – с чувством, с толком!! Парад продолжается несколько часов!! Вчера, когда я впервые узнала, что такое новоорлеанский праздничный парад, тоже – сразу обратила на фундаментальное плотное расположение зрительских рядов. Вдоль всей «парадной» улицы были рассредоточены наблюдатели. Пришли целыми семьями – полноценными семьями – родители с маленькими детьми, бабушки, дедушки... И – все курят травку... 10-летние ребятишки – ну на мой взгляд – 10-летние – стоят и потягивают... Этот аромат мне давно знаком... С океанских

умопомрачительных вечеринок на Гоа, с ночных клубов бесбашенной Ибицы... Меня от этого запаха слегка подташнивает... Дурмящий запахон. Но – они все – курильщики – веселые, позитивные! Главное – чтобы в радость и чтоб не деградировать в конечном счете... Ну вот – смотрю – мощные преграды и сквозь них – не пройти. Я и не ведала, что парады здесь с раннего утра. Но я сама для себя решила – мне вчерашнего «въезда» в парадную гущу было предостаточно!! Бусики, игрушки словила, потусила среди интересных персонажей! Насмотрелась на ритмичных подвижных девчушек, вышагивающих, вытанцовывающих в бесконечной парадной «ленте», порадовалась глядя на «оркестровых» мальчуганов в военной форме! Я обратила внимание, что каждый девичий танцевальный коллектив и ребячья оркестровая команда – в единых костюмчиках, в повторяющихся цветовых тонах, одинаковой стройной модели покроя одежды. И – отличительные таблички вначале каждого коллектива – девушка или юноша держит высоко над головой – принадлежность школы, колледжа и определенного округа Нового Орлеана. Мне не очень удавалось разглядеть эти таблички, но слово «School» с английского я в состоянии перевести... И не только молодое поколение Нового Орлеана шагали в парадной шеренге. Временами проходили очень странные, очень смешные персонажи. (Это я все описываю самый первый вечер – то, что я увидела в день прилета, что называется – «с корабля на бал» – в чистом виде!!) Ну вот, после стройных организованных танцевальных рядов юных музыкантов и подвижных девчонок проезжали на небольшой скорости украшенные машинки, с которых щедро сыпались бусы, шары и игрушки. Про это я тоже высказалась... Но периодически между школьниками и «подарочными» машинками проходили странноватые субъекты. Странноватые – именно потому, что вот плавно «проплывают», грациозно протанцовывают девчонки, вышагивают ровненькими рядами оркестровая ребячья команда и вдруг – вижу в колонне выступают самые обычные представители – такие, что называется, – «из народа». В основном – мужского рода. В простой гражданской повседневной одежде: в джинсах, простых рубашках, в кепках. Даже кое-кто из них был слегка бомжеватого типа... Но вот – на чем я хотела остановиться – на лицах, эти лица! – до того были выразительны!! Во-первых – явно ощущалось, что эти люди

обладают неисчерпаемым чувством юмора! Причем – с хулиганской бес-
тормозной направленностью! Глаза – эти глаза – они все говорят, все объ-
ясняют!! Так весело было на них смотреть – на весь их облик! Я когда
увидала этих персонажей – просто обомлела! Ну до того харАктерные
лица! Я не смогла сдержать свой сумасшедший хохот!! Очень громкой
была моя реакция! И не я одна так восприняла появление этих странных
людей. Я не могла оторвать своего взгляда от них. А как они шли – всем
корпусом играют, бедра ходуном ходят, потом – рраз и – выдают такие
сексуально-эротические движения нижней частью живота и при этом вы-
крикивают что-то смешное, но – все в пределах цензуры, без пошлостей.
Чувствовался их веселый праздничный настрой, они отрывались, насла-
ждались карнавалом!! Одним словом – куражились, шутили на всю ка-
тушку!! Парочка-тройка мужчин среди этой разудалой команды доста-
точно пожилые, передние зубы отсутствовали. И эта деталь так подчерки-
вала, усиливала веселый шуточный настрой; да когда они своим беззубым
ртом улыбались, что-то восклицали – это еще больше придавало искры,
юмора! Они еще на ходу – отшагивали от колонны и приближались к пи-
кетам, за которыми мы, зрители, стояли – и нам тоже что-то смешное го-
ворили! И мы, за пикетами, и они, приближаясь к нам, хохотали во весь
голос, глядя друг на друга и заряжая друг друга положительной энергетикой!
И когда они смеялись своими малозубными челюстями – это было
еще смешнее, еще прикольнее! Кто-то из зрителей кидал смешным «арти-
стам» доллары. Мужчины, поймав деньги, уморительно расшаркивались
перед зрителями... ну такое безудержное веселье!! Так все по-родствен-
ному душевно себя чувствовали!! все мы – зрители – просто издавали еди-
ное громкое ржание!! и эти смешные персонажи, видя, что нам достав-
ляют такую радость – шли прямо на нас, к железным пикетам, я их вблизи
рассматривала, – из озорные горящие глаза, хитро призывно улыбающи-
еся беззубые рты, с ногами, выкидывающими замысловатые выкрутасы,
еще и восклицают что-то!! Мне тоже выкрикивали – в адрес моей расцве-
ченной головы – ооо, я много бы отдала, чтоб узнать, что такое они мне
озвучили... Они по ходу движения – еще мастерски манипулировали таб-
личками – вот что-то они удерживали в руках, а что – не очень у меня
отложилось в памяти – я смотрела все больше на них самих!! что они

несли – флаги, или таблички со своей определенной принадлежностью – и вообще – кто эти люди?! кто этот смешной народ?! откуда взялись?.. Прямо – цирк!! Так для меня и загадка... Кто на карнавальном параде прочесал мимо нас в колоннах?.. Как они попали в самую гущу аккуратненьких красивеньких музицирующих юношей и вытанцовывающих девушек?.. Может, эти прикольные персонажи – родители ребятишек?.. Хотя – вряд ли... Я вот сейчас пишу про этих смешных людей и вспоминаются интересные эпизодические персонажи из фильмов Киры Муратовой, Петра Фоменко... Словом – я такого интересного карнавала, как Новоорлеанский, еще не видела в своей жизни! Да в самый первый вечер – прямо с самолета, можно сказать, – шагнула в гущу национального разудалого гулянья!! Я на таком подъеме вернулась в хостел, и спала первую ночь – распрекрасно в своей 8-кочной комнате – пока что – чисто-женской!! Нас в первую ночь было пятеро. Мужчинок привели в следующую ночь. А через ночь в «доме с привидениями» (так я обозвала свой хостел!) был «великий потоп»... Но об этом – чуть позже... В этом супер-хостеле дальше еще круче завертелось. Но буду по порядку. Ну вот. На свое первое утро я решила идти на розыски Миссисипи. В Москве я рассматривала карту США – конкретно – Глубокий Юг – так называется штат Луизиана. И я видела, что у Нового Орлеана – а я именно в Новый Орлеан мечтала слетать! Еще давно. Главным образом не из-за карнавала, а меня привлекал этот городишко как столица и колыбель классического джаза! И получив два с половиной года назад трехлетнюю туристическую визу в США, знала, что съезжу в Новый Орлеан. И вот получила «три – в одном»! И Джаз, и Карнавал, и День Рождения! И даже – больше, чем Три – еще и климатическую Весну и суперкреативный перформанс – в Нью-Йорке, и жаркое лето в Новом Орлеане вдобавок к празднично-карнавальным событиям. И главное – я сразу после Дня Рождения, на следующий день перелетела в Глубокий Юг – 27-го, а – 28-го февраля, был знаменитый Жирный Вторник в Новом Орлеане! Это самый пик Карнавала! Все поголовно гуляют, отъедаются сладостями, пьют – но – в меру!! И этот повсеместный праздник меня ТАК захватил! Я просто купалась в этой атмосфере всеобщей Феерии, Шоу, Радости, Тепла!! Я уже почувствовала всю прелесть карнавального Глубокого Юга – пока меня вела Добрая Женщина с

конечной остановки экспресса номер E2 «Аэропорт–Супердоум». Она сама – с этого же рейса из Нью-Йорка, как и я, по-видимому, и еще в экспрессе я к ней обратилась с вопросом в плане дальнейшей ориентировки в Новом Орлеане – в сторону моего хостела. Я знала, что хостел в двух километрах от финишной остановки экспресса E2. И добрая женщина как повела, повела меня!! – и замысловатыми дорожками вывела к моей улице Магазинне. И она – сама такая веселая, светлая – мне с радостью говорила про гремящий здесь недельный карнавал, – потому что везде круглые сутки палили праздничные фейерверки, ракеты возносились в небо! Я, толкая впереди себя свой чемоданчик, шла и уже – невольно погружалась в праздник! Сразу оценила Глубокий Юг – особенно – в это время года! Накануне Жирного Вторника! Хотя – в другое время года меня пока здесь не было... Ну вот, а в этот самый Жирный Вторник я и отправилась на розыски Миссисипи. И на местной карте, которую я захватила в аэропорту, я сразу увидела, что Миссисипи протекает почти рядом с Французским кварталом. Просто идти в сторону исторического центра. Но оказалось не просто. Вернее – по карте-то просто, а по конкретным улицам города – не удалось пройти напрямую... Все центральные улицы были перекрыты. Из-за праздничных парадных колонн. Я не ожидала, что парады пройдут и утром... Но я решила, что сегодняшним утром не буду наблюдать парад статично у пикетов. Денек жаркий, и я медленно двинула в сторону Французского квартала. Пришлось идти в круговой обход. Полицейские мне любезно указывали дорогу, по моей карте штрихами чертили и отмечали стрелочками путь... Так и шла... Два раза или три делала «привалы» – кофе-брейки... Уставала... – и как видела уютненькие кафейницы – сразу – нырк туда! и с хорошей чашкой «американо» или «капучино» к окошку – с сидячей позиции наблюдения за карнавалом. – чтоб не выпасть из темы... Потому что – парад – всюю!! и везде!! Мимо не пройти! Я и пока шла в обход – конечно, наблюдала за парадными колоннами – и пару раз притормаживала, присаживалась на травку и с удовольствием впитывала этот воздух, все зрелища. Один раз – прямо-таки, пройти невозможно было! я еще издалека углядела-услыхала нечто призывное, интересное! Молодые компанейские ребята, девчонки так классно отплясывали под какую-то известную рок-композицию – у них движения и от

брейк-данса, и от рок-н-ролла, и дискотечные – ну так гармонично смотрелись в своих комплексных танцах! А главное – ощущалось позитивное настроение в них самих! – поэтому все их движения и воспринимались радостно и душевно! Особенно один паренек из этой танцующей компании привлек мое внимание. Такой подвижный, ритмичный, я бы сказала – не по-мужски грациозный. Но до того легкий, воздушный – он с удовольствием отдавался танцу! У него больше было от движений брейк-данса: он прямо парил и отрывался от земли... Того и гляди – повторит удлинённый прыжок Нижинского... Когда паренек танцевал в перевернутых позах – на руках и на голове, его короткие дреды художественно «волновались», перекачивались по мере динамического движения – так и казалось, что он едва достигает мостовой и вот секунда, и он воспарит над поверхностью земли... Ну все прямо засмотрелись на этого танцора... Вот так я с плясками, с кофейками, с брейк-дансами медленно, но верно продвигалась к Миссисипи. Все-таки дошла до Миссисипи. Хотя – когда миновала парадные процессии и вступила в район Французского квартала, я вдруг изменила маршрут. И до Миссисипи решила завернуть в Вашингтонский артиллерийский парк. И так я до него долго шла! Меня все время посылали в разные стороны! Я моталась из одного места в другое, резко противоположное. В итоге меня вывели к парку, но он был почему-то оцеплен... Ладно. Постояв, потупив у перекрытого парка, я пошла к Миссисипи. Самое интересное, что меня в этот день вывели не к тому парку. Я об этом еще не знала. А к артиллерийскому парку вышла на следующий день – 1 марта... и очень неожиданно вышла. Незапланированно. Всему свое время... Ну вот, а пока я описываю события 28-го февраля. И до Миссисипи успешнее добралась. Потому что при вопросе к прохожим все было понятно: Миссисипи, она и есть Миссисипи. Течет и течет – в одном месте. Она вся в прибрежных камнях. Я пробралась по камушкам и присела в 2-х метрах от воды. Люблю у воды посидеть – будь то море, океан, река, озеро, пруд... На худой конец – и ванна подойдет... Народ после парадного зрелища заметно подваливал к Миссисипи. Не одну меня, оказывается, тянет к Миссисипи... Сижу на солнечном местечке... Ветерок обвевает, но не холодный. Много подвыпивших. Некоторые еле держатся на ногах... А туда же – норовят прямо к воде... Смешные все такие... Про Леопарда в

трусиках, сапожках и с рожками, и про его спутницу я уже писала. Потом еще один интересенький нарисовался. С целой батареей жестяных банок. Пустых банок. Я этого парня внимательно рассматривала, аж подалась вперед и навела на резкость... Он был обвязан толстыми веревками – вот будто его связали, как пленника. Но немногослойно связали. И руки с ногами оставили на свободе. – А обвязан в 4 или 5 оборотов: вокруг живота, подреберья, диафрагмы, на уровне груди и ключиц. Так что он сам свободно передвигался. И его не просто связали веревками (Поверх пиджака. Он был в плотном пиджаке почему-то... А был жаркий день.), а еще повешали на эти веревки пустые банки – такие – емкостью 0,33 – из-под пива, колы, спрайта, энергетиков – в общем, из-под всякой байды газированной. Банки на веревку «лепились» очень густо, буквально – одна к одной – и от ходьбы парня, при каждом его шаге – колыхались, издавали жуткий лязг, звон, – словом, грохот стоял на всю набережную! А он еще подвыпивший и при каждом шаге спотыкался об камни, падал – банки, на которые приходился удар – сплющивались, но все равно продолжали звенеть. Он падал, поднимался и пытался идти. И вновь падал с баночным звоном... Я уж подумала: уж присел бы он, наконец, а то ведь и разбиться недолго – тут такие непрочные камни на берегу – крупные и не плотно примыкающие к земле. Наступишь на один камушек, а он колеблется и изворачивается! Я постоянно предпринимала множество попыток свалиться! А человеку под градусами вообще – неимоверно сложно передвигаться на этом каменистом берегу... Парень с гремящими банками был не один – с компанией. Думаю – хоть бы они его угомонили, усадили... Главное – сами присели, а он – неумный – прыгает по камням, легко валится, сопровождаемый баночным грохотом – ну, огонь, парень!! Я сильно переживала за него, хотя и хохотала безудержно! Невозможно было спокойно наблюдать этого «баночного персонажа»! Слава богу, его вскоре увели. Его компания засобиралась, а он, видимо, обладал чувством коллективизма... Это я описываю наиболее интересных карнавалльно-ряженных. И даже не всех... Может, по ходу будут всплывать и другие эпизоды. Потому что записывать по факту не всегда удавалось... Посидела минут 30 – проголодалась. Я знала из путеводителя, что тут рядышком есть историческое кафе «Дю Монд», где выпекают вкусные пончики

нестандартной квадратной формы – beignets. Целая история связана с этими пончиками – главное – почему квадратные. Их – эти квадратные пончики – придумали еще в позапрошлом веке. В общем, я пошла за этими пончиками. Хотела купить парочку, чтоб не обжираться. Но все же – объелась по полной... Я не знала, что эти пончики продаются в наборе. По три пончика в пакете. И когда я произнесла «два» по-английски, мне озвучили сумму, \$9 – у меня только промелькнуло в голове – «дороговато для двух пончиков»! Но когда мне вручили два увесистых бумажных пакета, я поняла, что чего-то недопоняла... Вскрываю один пакет – и вижу три аппетитных пончика, густо усыпанных пудрой... Расплатившись, отхожу, но меня тормозит продавщица и очередь взволновалась, не отпускают. Оказывается, если берешь две упаковки, то как бонус прилагается напиток – цикорий, спрайт или кола. Я выбрала спрайт. (Правда, цикорий мне не предлагали. Я про него знала из путеводителя. Это их – кафе «Дю Монд» – фирменный напиток. И возможно, он за отдельную плату. Вообще – хотела попробовать, но сбита с толку была неожиданным количеством порции пончиков. Это несколько превышало мои потребности...) С горячими пончиками двинула на набережную. Присела на травку – это чуть выше камней и подальше метра на два от берега Миссисипи. И пока не приступала к дегустации пончиков. Уж больно они были горячи; аж сквозь пакет «пыхтели» жаром... Пока я там сидела, узрела поблизости одинокую девушку-хиппи. Она курила травку. Там, кстати, многие покуривали... Но главное – я обратила внимание сначала, что она сидела на «троне» из камней. Целое кресло было воздвигнуто. Неизвестным «скульптором». Из больших камней, причем – камни с ровной поверхностью – т. е. сидение гладенькое, спинка-подставка – тоже геометрически ровное... А уж потом я разглядела хипповую девушку. Я почему-то была уверена, что девушка вскоре отсюда «свалит». И точно – смотрю, засобиралась. И я – скорее – на этот трон со своими квадратными сахарными пончиками. Шикарно! Камень-кресло теплый – согрелся на дневном солнце. Так великолепно пополдничала! С видом на Миссисипи. Пончики действительно превосходят, как описано в путеводителе! Я не думала, что все шесть штук употреблю. Но, оказывается, я не знала, на ЧТО я способна. Скушала. Все. Но, конечно, не «залпом»!! С чувством и с толком! Как только солнце

пошло на закат, я отправилась в центр. Шла по Французскому кварталу, заставляла картинки «сброса» бус, игрушек, веселая праздничная атмосфера продолжалась. Я потихоньку решила удалиться от шумных улиц. И – как по заказу вышла к городскому парку. На входе было обозначено название парка: «Льюис Армстронг». Парк с множеством скульптур – в память легендарных музыкантов. Армстронгу посвящено памятника три или четыре. Я их все обошла. Тут было потише, в парке. Прудик с мосточками, я с удовольствием побродила в тишине. Видимо, немного была утомлена шумными карнавальными шествиями... Тут уже меня застала полная темнота, и я потихоньку двинула к отелю. Уснула сразу. А часа в два ночи как раз и услышала сквозь сон, как привели двух мужиков в наш женский номерок... Про утренние разборки с администрацией хостела я уже писала. Но не заикливалась, а поскорее побежала на улицу. На дворе – 1 МАРТА!! Весна! А тут, в Новом Орлеане – целое ЛЕТО!! Я зашла в арт-кафе – которое я накануне вечером обнаружила на своей улице. Только кафе было ближе к центру города. (Хостел в 20-ти мин ходьбы от центра Нов. Орлеана). Я заказала кофе и шоколадно-кремовое песочное пирожное. Шикарный вкус у десерта!! Жить – хорошо!! Продолжение следует. 1 марта у меня была обширная программа! Кладбище (На которое меня не пустили – расскажу об этом факте... Впервые за границей я не попала на подобный объект.), Монетный двор с превосходной исторической коллекцией музыкальных инструментов знаменитых джазистов-новоорлеанцев, вновь квадратные пончики из кафе «Дю Монд», обзорный трамвай вдоль набережной Миссисипи, рыбная закусочная, катание на старом, узкоколейном трамвае¹ под названием «Charles» – и на этом трамвае я доехала до прекрасного парка «Одубон». Вечером – джаз клуб с живым джазом, и – в довершение – когда вернулась в хостел, констатировала жуткое наводнение... когда все вещи гостей «плавали»... Это я пока записала – весь перечень событий 1 марта. Чтоб не забыть и «расцветить» художественно...

Значит, утром 1 марта я, высказав претензии администрации про ночных мужиков (в чисто-женском номере), – оставив весь негатив в

---

¹ Ширина колеи новоорлеанского трамвая 5 футов 2.5 дюйма – *прим. ред.*

хостеле, выскользнула на свежий воздух. И тут же забыла про маленькую неприятность. День – солнечный, красота! Шла к шоколадной арт-кофейне. Меня обогнал новоорлеанец с зачехленным ноутбуком. Очень весело поприветствовал. Так мило с его стороны... Он явно торопился в офис – двигался ускоренным шагом, придерживая завтрак в пакетике, стакан кофе. И несмотря на то, что он спешил на работу, он не смог просто так пробежать мимо меня! Он высказал свой восторг в адрес моего яркого стиля. На мне в это утро был цветной топик, лосины с Лас-Вегасом ну, и голова моя разукрашенная тоже присутствовала... куда ж она денется! Она лишь немного выгорела на ярком новоорлеанском солнце; стала такой матовой, «подретушированной»... Этот мужчина добавил еще светлых красок в мое тревожно начатое утро! Но – как я уже отметила – я не заморачивалась на утренние неприятности! Все равно жизнь прекрасна!! Нечего тратить силы и внимание на негатив!! И с этими позитивными мыслями я шагнула в арт-кафе. Уселась с заказом поудобнее у окна и углубилась в путеводитель. Я уже знала, что после утреннего кофе отправлюсь на кладбище. Выписала адрес и схему пути. Городское кладбище святого Луи. Рядом находился католический собор Св. Луи. В собор я попала – там шла утренняя месса в сопровождении органа. Я постояла послушала, понаблюдала это красивое религиозное действо... Но на кладбище я меня не пустили. ТОЛЬКО я уверенно шагнула за ворота, прошла три метра по территории захоронений и... меня тормознули. И спросили: а далеко ли я направилась... Я объясняю: «экскурс!» А нет, говорят: это место не для публичной праздной прогулки! А только для родственников успокоившегося здесь праха... Тут на входе огромный кондуит, куда вносятся пришедшие к могилам посетители, все пишется, кто, когда, во сколько – и не просто записываются, но и четко сверяется охраной муниципального кладбища... Так что успела лишь чуть взглядом пройтись поверхностно. Заметила, что зелени вообще нет, – как, к примеру, на кладбищах во Франкфурте, в Марселе, Ницце... И надгробия невысокие, очень близко расположенные друг к другу. После неудачного визита на кладбище отправилась разыскивать городской музей под названием Монетный двор. Не из-за монет. Меня привлек анонс из путеводителя. В этом музее «Монетный двор» собрана уникальная коллекция музыкальных инструментов, на

которых играли знаменитые джазисты. Это уже легенда... Музей легко нашла. Он совсем недалеко от набережной. И сразу, минуя «монетную» историю Нового Орлеана, полетела на 3-й этаж, в музыкальный отдел!! «Застекленный» (в смысле – в стеклянной витрине) тромбон Малыша Ори сразу увидела. В следующем зале труба Армстронга. Две трубы. Я включила себе через мощные наушники индивидуальное аудиопрослушивание сольного выступления Л. Армстронга. Армстронг начинал на улицах Нового Орлеана. Новый Орлеан его родной город... Это действительно город-колыбель джаза. Здесь джаз звучит круглые сутки. И не только в клубах и барах. Играют везде – в парках, скверах, на улицах... И часто можно слышать очень талантливых музыкантов.

Нелирическое отступление

Повседневная жизнь московского транспорта. Я выступаю только как наблюдатель... Хотя иногда такое непреодолимое желание встать в час пик над толпой вверху запруженного эскалатора и с чувством провозгласить в гущу суетной вечно спешащих москвичей монолог Нины Заречной... «Люди, львы, орлы и куропатки; рогатые олени...» Но пока не осуществляла попытки декламации классического текста... Пока – только наблюдаю. Тут как-то в трамвае услышала телефонный монолог преподавателя. Из контекста было понятно, что это препода. Может быть, даже и повыше рангом. Он отдавал какие-то распоряжения... Господи, ну какой же у него был занудный голос! Я даже прекратила есть картошку. Пирожное. Я уверена, что даже в официальных беседах можно «подбрызнуть фонтану», придать больше жизни и креатива; и выражаться более цветисто и кустисто... Если б у моего препода был такой голос, – звучащий на одной ноте, я бы повесилась... И вот другое транспортное выступление. Резко противоположное. Это еще до деньрожденной поездки в Америку. В последний вечерок перед вылетом – 24 февраля. Еду в троллейбусе в центре Москвы – в районе Божедомки. И вдруг слышу – с задних мест доносится пение – тоненькие детские голосочки выводят: «И Ленин – такой молодой, и юный Октябрь впереди!...» Я даже ушам своим не поверила! Господи! откуда 10-летние ребятишки знают советский репертуар?!

Я оглянулась и увидела мальчика и девочку 8-10 лет. Они самозабвенно выводили мотив песни Пахмутовой. И так чисто передавали мотив! Детки, видимо, хористы. Ехали с репетиции. И непрерывно пели эту песню. Чувствовалось, что она им нравится. У мальчика тоненький голосок. Как и у девочки. При них бабушка. Руководила дуэтом. Знала толк в хоровом исполнении. Я только уловила, как она делала замечания: закрытый звук, открытый звук. Дети прекрасно музицировали, ни грамма фальши. Куплеты они не пропевали, только воспроизводили мелодию – но так чисто, громко. И по нескольку раз повторяли припев. Чувствовалось, что им очень нравится песня! И мне нравилось. Я прямо заслушалась. Но мне было очень удивительно – откуда такие малыши, дети 21 века – пусть даже хористы (хотя это мое предположение) – знают песню советских лет. И не просто знают, а так душевно и с удовольствием ее поют!! И КАК поют!! Но нашлась в троллейбусе другая бабушка, которой было не по душе детское хоровое творчество. Обернувшись назад, она громко завопила: «Дома надо петь!» Ребята чуть сбавили громкость, но не утратили песенного азарта. Ну такой концерт! Я очень порадовалась и вспомнила свое пионерское детство, которое всегда сопровождалось подобными комсомольскими и партийно-направленными песнями. Такой репертуар тогда нам сопутствовал при сборах в школу. Мы все слушали «Пионерскую зорьку» с этими песнями... Тогда был единственный исполнитель для детей: Детский хор под управлением Виктора Попова. А что – мне нравился этот хор! Прекрасно пели! И эту – песенку про Ленина и юный октябрь – тоже! Мне и хор нравился, и песни, которые исполнял Детский хор.

Н. Орлеан

Да, вот еще – интересный нюанс: когда ходила по музею Монетный двор, в зале «Современное искусство» обнаружила работу на тему «Моны Лизы». Тут красовалась картина «Черная Мона Лиза». Черты лица немножко поглубже леонардовского оригинала. Автор-новодел слегка «очернил» женщину... Оригинально... Гениальные произведения не дают покоя следующим поколениям... Сколько появляется интересных мыслей у творческих натур, которых будоражат фундаментальные

творения Шекспира, Л. Н. Толстого, С. Дали, Леонардо да Винчи... Иногда появляются слишком своеобразные ассоциации у последователей, неожиданные произведения выходят в свет... К примеру – «Анна в тропиках» – кубинский драматург Н. Круз создал пьесу-продолжение истории Анны Карениной. Но – всякое творчество имеет право на существование. А продолжая тему Моны Лизы, добавлю: какую оригинальную я увидела Джоконду в Бразилии! На торце жилого дома в Рио-де-Жанейро смотрела на меня Мона Лиза в... желтой спортивной майке с изображением футбольного мяча и женщина (Мона Лиза!) руками поддерживает этот нарисованный на майке мяч... и также загадочно смотрит, как и леонардовская... Вот такой креативщик – любитель искусства граффити в далеком Рио-де-Жанейро...

В этот день – после знакомства с музеем я проехала на старом экскурсионном трамвае вдоль набережной. Очень красивое обозрение. С одной стороны безбрежная Миссисипи, с другой – исторический Французский квартал. Это единственный трамвайный маршрут, где восседает кондуктор. Проезд тут дешевый, 1 евро 25 центов. Даже на экскурсионном трамвае. Единая цена. Проездные билеты намного дешевле, но я на этот раз не заморачивалась. Я знала, что буду много передвигаться пешком. И тут все рядом. Когда надо было – брала у водителя билет на одну поездку. Главное в США надо иметь кучу мелочи для проезда на наземном общественном транспорте. Потому что опускаешь деньги в аппаратик рядом с водителем – и без сдачи. Водитель только смотрит, что ты меньше суммы не бросаешь. А если больше – сдачи не жди. Так заведено. Проехала несколько остановок вдоль набережной, увидела океанариум и пристань с многочисленными тенистыми лавочками. Выскользнула из трамвая и – на прибрежный парк. В океанариум не пошла. Их было много в моей туристической жизни – и, пожалуй, круче дубайского – ничего в мире нет. Это известный факт. Так что – присела на лавочку и загляделась на Миссисипи. И тут, неожиданно услышала русскую речь и не замедлила обратиться с вопросом про Вашингтонский артиллерийский парк. Который я безуспешно искала в свое первое новоорлеанское утро. Мне легко подсказали. Он совсем рядом, можно сказать – на набережной. Оказывается, я ходила уже – и не раз – мимо него... И про «Лунный путь», связанный с

этим парком, тоже выяснила. И пока напутствие моих русскоговорящих случайных путеводных прохожих было свежо, я скорее поскакала в Вашингтонский Парк и прошла весь «Лунный путь» – по плавно восходящим ступенькам. Это не высоко – наверху – площадочка. Лунным этот путь назван в честь мэра города, который решил здесь, на этом месте создать парк. Раньше это был военный плац. А теперь мирное место. Тут амфитеатром расходятся каменные ряды и часто перед отдыхающими выступают уличные музыканты. Да, а «Лунным» называли именно этого исторического мэра. Я только забыла, почему он «Лунный». Надо в путеводитель заглянуть... Потом отправилась на поиски перекуса. Хотела что-то взять транспортабельное, на вынос в пакетике и опять на прибрежный парк, на скамеечку. Уж больно погодка благоприятная была, хотелось на воздухе покушать. Отдалилась немножко от пристани. Смотрю – тур-офис. Ну, зашла, конечно. У меня был давно заготовлен вопрос. Два вопроса. Первый, конечно, про местный театр. И главное – про спектакли в мои даты – т. е. 1 и 2 марта. И второй – про то, как добраться общественным транспортом до озера Пончартрейн. (Про это озеро мне Вера еще в Москве рассказала. Она видела в интернете очень живописные фото.) Оба мои вопроса не были удовлетворены. Спектаклей нет, – отдыхают все после карнавной недели. А к озеру только на такси. Забегая вперед, скажу, что я в свой последний день доехала до озера на городском автобусе. Где цена билета 1 доллар 25 центов. Просто в Америке все ездят на своих машинах. А про маршруты общественного транспорта ведает только бюджетное население... Но – все по порядку. Про путешествие к озеру будет позже рассказ. Короче – тур-офис в информационном плане мне не помог. Но неожиданный сюрприз для туристов. Тут стояла кофейная машинка, которая варила кофе-американо. И сливки прилагались. Можно было угоститься. И посетить туалетную комнату. Очень любезно со стороны управы Нового Орлеана. Душевно принимающего гостей. Потом у меня была задумка съездить в парк Одубон. И заодно прокатиться на другом старом трамвайчике – под названием «Charly». Почему – трамвай «Чарли» – не могу сказать. Чарли и Чарли... Знаю только, что это редкий узкоколейный трамвай. До парка ехать долго и интересно. И за окном интересно, и внутри трамвая – не менее интересно. Потому что я ехала среди местного населения. Какой

веселый народ новоорлеанцы! Туристов мало. Я и еще одна пара – муж с женой. На остановке нас троих (а потом неожиданно примкнул и четвертый) взяла под свою опеку добрая новоорлеанка. Потому что мы все интересовались, сверялись – а туда ли мы подошли, в ту ли сторону движения трамвая... Эта пожилая, но хорошо выглядевшая женщина, нас как цыплят-несмышленишек, сразу взяла под свою опеку. Еще на остановке приобняла нас и жестом успокоила, что погружаться в нужный трамвай будем под ее чутким руководством. Мы терпеливо ждали. Женщина была очень красива. Классическая черная латиноамериканская внешность; короткие, мелкими колечками черные с проседью волосы, в белой легкой блузке. И в джинсах. Тут все в джинсах. Конечно! Американский предмет одежды! Я все смотрела на нашу добрую «путеводную звездочку»! Какая в ней ощущалась простая естественная красота!.. Когда заходили в трамвай, она нас рассадилась всех рядом. Чтоб «желторотые цыплята» не растерялись, не растворились. Трамвай – длиннющий – хоть и одновагонный, но длиннее московского раза в полтора. Когда расселись вокруг нее – (меня она с собой рядом усадила), пара – сзади нас присела. И еще один гость «приблудился». Он латиноамериканец, но в Новом Орлеане не ориентируется. С чемоданом, с прозрачным пакетом, в котором просвечивали кроссовки и... зубная щетка с пастой. Я почему-то сразу обратила внимание на такой комплект... С дядечкой наша провожатая нашла общий язык, они заинтересованно беседовали о чем-то... Я смотрела в окно, у меня была удобная позиция. Вскоре – первый «цыпленок» пошел на выход. Нам еще ехать и ехать. Мне, во всяком случае. Так мне объяснила женщина. Ей самой выходить надо было раньше. А нас она «передала» близлежащим пассажирам – чтоб подсказали, где выходить. И еще – она при выходе предупредила водителя, указав на меня – чтоб лично мне объявить. Как приятно мне была такая забота!! Трое ребят, рядом сидящих, – очень мило взяли под контроль мое трамвайное путешествие. Совсем молоденькие – лет 17-18. Чувствуется, учатся в художественном колледже. Один из них рисовал на листе бумаги какое-то изображение. Я чуть подглядела наискосок – он сидел впереди по диагонали от меня. По очертаниям мне показалось, что это контуры лошади. У паренька было красивое открытое лицо. Тоже темной латиноамериканской внешности, но с европейскими чертами лица. – и так

светилось его лицо!!! Он слегка улыбался и при этом становился еще более красив! А девчонка рядом со мной – тоже молоденькая, так она нашла в телефоне русский перевод и мне показывает экран. Я читаю латинскими буквами русские слова: вам еще ехать несколько остановок, водитель объявит, когда вам выходить. Ну такая забота, меня до глубины души тронуло внимательное отношение!! Вот, наконец, водитель, обернувшись на меня, громко объявляет: «Парк Одюбон». Но до этого мне уже сказали ребята-художники, что моя следующая остановка. Со мной прощался весь трамвай. Водитель улыбался, художники указывали направление в сторону парка. Но парк и искать не пришлось. Я сразу увидела вход. Мы с моими милыми попутчиками помахали друг другу, и я вступила в парковую зону. И сразу – воздух лета!! Вот тут я подышу чистой зеленью, побуду среди экзотических растений, деревьев, буду наслаждаться яркими видами красивых ароматных ботанических соцветий! То, что надо в жаркий день! Я перемещалась по парку. То на лавочке около прудика посижу, то зайду в тень раскидистого дерева с метелочками. Такое интересное деревце! То ли оно так плодоносит – с каждой ветки свешивается по пять-шесть густых метелок – мягкие на ощупь седого цвета. – похоже прямо на копну седых неухоженных неподстриженных волос. Может, наоборот – не плодоносят, а стареют так деревья... Часа полтора я провела на свежем парковом воздухе. Солнце покатило к закату. Напротив трамвайной остановки католический костел. Я заглянула. Начинаясь вечерняя месса. Я немножко послушала, пока длилось органное вступление. Потом двинула к остановке. Вернулась во Французский квартал. На вечер были кое-какие планы. Хотела найти бар на ул. Бурбон, 941. Тут историческое кафе «Лафайет»! В начале 20 века тут кушал и выпивал один художник. И то ли он накушал/напил много, то ли у него вообще денег не было, чтобы расплатиться. И он тогда вместо денег создал скульптуру, – изваяние – Адама и Еву в лежачей позиции – якобы они нежатся в бассейне. Я хотела взглянуть на эту композицию. Нашла бар. Зашла внутрь – полумрак. Я стала наощупь искать скульптуру. Меня притормозили официанты. Подвыпившие посетители с интересом поглядывали на меня. Официанты не могли понять, ЧТО я так пристально разыскиваю. Я им говорю: включите свет, гив ми фойер – то есть. Но, конечно, – что это за призыв: дайте мне

огня?! Они подумали, что я сумасшедшая – и с путеводителем в руке. Они подглядели на переплет моего книжного спутника – разобрали русские буквы. И одна официантка схватилась за телефон. Думаю – щас как вызовет полицию или «скорую»!! и потащат меня, как гоголевского Поприщина в сумасшедший дом!.. Но она позвонила своей приятельнице, которая владеет русским языком. Та меня быстро поняла. Она была в курсе барной темы с Адамом и Евой. И объяснила мне, что это на улице, во внутреннем дворике бара. Народ, ужинавший в баре, сильно заинтересовался мной и моими непонятными стремлениями. Они пошли вслед за мной, когда меня повели во внутренний дворик. Вереницей шли. Человек 10 вышли, чтобы посмотреть, куда это меня повели. Они очень удивились, увидев лежащие в ванночке фигурки мужчины и женщины. Официантка, которая вела переговоры со мной и с телефонной переводчицей, вынуждена была провести разъяснение подвыпившим гостям – ЧТО это за изваяния. Никто из присутствующих, оказывается, не знал про такой исторический факт... Прослушав коротенькую лекцию, они вернулись к своим столам и продолжили банкет. Теперь они были в курсе, знали подробности, оригинальность данного заведения. А я пошла дальше. По улице Бурбон, И набрела на классный клубешник – с выступающим джаз-оркестром. Надо сказать – тут джаз всегда и везде!! Но я задержалась у этой группы, – с классным пианистом!

Московское отступление

Сегодня (19 марта) ударила по ГУМовскому мороженому. Почти подряд употребила три «шапочных» стаканчика: шоколадное, черносмоудиновое и клубничное. Вкусно. Я давно прицеливалась продегустировать мороженое, которое последний раз кушала лет 25-30 назад. Вот как-то не складывалось. Поэтому при сегодняшней возможности отдупилась по полной... Кстати, о зарубежном мороженом. В Новом Орлеане я на берегу Миссисипи брала два кружочка: темный шоколадный шарик и какой-то фруктовый – белый с извилистыми малиновыми волнами. Ооооочень вкусное мороженое!

Сегодня один малознакомый дядечка в фитнес-клубе меня

«опустил». Сказал, что я своим слишком ярким стилем вношу вокруг себя дисбаланс, и добавил, что это с моей стороны вампиризм. Мммммммм-даааааааааа..... Такого отзыва о своей внешности я еще не слышала... Я даже не нашлась, что ему сказать... Мне, право, нечего сказать... Мне совсем не хочется кому-то что-то доказывать. Да, он еще говорил, что если я напрямую никого не трогаю, не пристаю, то это еще не значит, что я никак не влияю на окружающую среду... Я, типа, косвенно дисбалансирую обстановку... Я думаю, человек должен стремиться быть в гармонии с собой, с окружающим миром – тогда его будет радовать каждый божий день!! Тогда он на все смотрит с позитивом – весело и открыто. И самые простые вещи могут сделать его счастливым!! Не устаю повторять: полюби этот мир, и он ответит тебе тем же!! У каждого человека своя жизнь, свой путь; и никто не вправе никого осуждать, учить. У каждого свой путь – только его, и тут нет никаких рекомендаций, никаких советов, никаких примеров!! Только ты сам в состоянии понять – что именно тебе надо в этой жизни! Но иногда так получается, что человек всю жизнь только и ищет, ищет свой путь... как Диоген искал человека...

Ладно – я ведь начала про джаз-клуб с живой музыкой. Это удивительный вечер!! Состав музыкантов прекрасный – особенно выделялся пианист! Столько куража в парне, все его тело ходило ходуном! он за инструментом и не сидел – вскакивал, бил по клавишам чуть не лбом, так виртуозничал и при этом исполнял – солировал песенные композиции. Особенно отрывался на рок-н-рольных!! Вот у меня именно такое представление о музыкантах, играющих джаз и классический рок-н-ролл!! Я знаю из истории – как известные музыканты выступали на своих концертах. Джерри Ли Льюис – ТАК долбил по роялю, что клавиши разлетались! Стучал лбом, носом по инструменту! И часто подключал к музицированию ноги... Пресли практиковал на своих концертах такой трюк: подбегал к аккомпанирующему пианисту, и включался в игру дуэтом – принимался играть ногами на фортепиано... И это так захватывало зрителей!! Что-то похожее я увидела в Новом Орлеане. Тут, правда, инструментов не было, но пианист – отжигал!! Он «купался» в рок-н-ролле, нырял с головой в свою музыку, всем телом, всем своим обликом, чудесным настроением

«выливал» такой великолепный посыл на зрителей. Оооооооо, я такое почувствовала наслаждение! Вот эти классные композиции, которые он исполнял: «Hound Dog», Jailhouse Rock, Rock & Roll Medley. Я заказала себе алкогольный мохито и наслаждалась рок-н-роллом. Ооооо, это чудо!! Был глубокий вечер, на улице дважды принимался сильный ливень, но в баре было чудесно!! Джаз-бандовый оркестр зажигал, музыка лилась, алкоголь лился!! пианист – такие кренделя выкидывал – любо-дорого посмотреть, многие пускались в пляс, не могли усидеть!! Такая превосходная обстановка!! У меня очень хорошо складывалось сейчас!! (я пока не ведала, что сюрпризы на сегодня еще не все!!) Я прекрасно себя чувствовала в клубе под эту зажигательную музыку – я уселась прямо перед эстрадой – все музыканты у меня на глазах. И я у них на глазах... Где-то в начале 12-го я засобиралась. Дождь закончился, и я отправилась в свой хостел, шлепя по лужам. Через 20 минут после клубного концерта подхожу к хостелу.

Неладное почуяла уже в коридоре... Самое первое, что я увидела при входе в свой корпус – это босого мальчика-рейпера (дежурный администратор, который меня заселял).

Он был в неизменной рейперской высокой шапочке, в висячих на попе рейперских джинсиках – только закатанных по колено. Вот уважаю людей, преданных своему стилю! Потоп – не потоп, – а они при всех необходимых аксессуарах!! Парень рейперской направленности стоял босиком по щиколотку в грязной воде, энергично орудуя тряпкой и пылесосом одновременно. И очень проворно у него это получалось. Я бы так не смогла.

Хотя – мы и сами не знаем, на что мы способны!! Я вот, например, застыла на месте при такой картине... Я только подумала: 2Картина Репина “Приплыли”». Или «Не ждали»... Я, во всяком случае – такого не ожидала. Подселенные мужики, храпящие туберкулезные тетки – это цветочки!! Парень мне что-то объяснял на чистом английском, но я его не слушала и скорее в комнату. Что тут творилось!! Чемодан мой плавал... Потому что был пуст и легкий. Там только коробка с парой новых мартинсов. Я первым делом раскрыла чемодан – уффф – слава богу, – сами сапоги не намкли, только коробка мокровата слегка. Хорошо, что я все вещи с пакетами оставила на кресле и на кровати. И вот стою и не знаю, с чего

начать сборы... И думаю – пока я наслаждалась в джаз клубе, тут случился целый потоп... Отчего – не понятно – то ли настырный дождь пробил крышу, то ли трубы треснули... Короче заснула я не скоро, глубокой ночью. Пока меня переселяли в другую комнату, в другой корпус и на 3-й этаж. Все в комнате уже спали. А у меня самое заселение. Почему-то я долго устраивалась. Сложности были в том, что оставались только верхние постельные места. А это всегда тормоз. Так – когда на 1-м спальном этаже – вещи легко можно разложить на полу рядом с кроватью и под кроватью. Хотя – теперь, после потопа – я долго не буду укладывать чемодан и вещи на пол... Я и сейчас все вещи, которые до утра пока не нужны – забросила на верхнюю полку гардероба. Причем, мне только с 3-й попытки удался успешный бросок чемодана... Два первых метания чемодан не выдерживал, своенравно и громко сползал. Но я упорна была, я хотела, чтоб мой чемодан был в надежном месте... Все мои манипуляции с подкидыванием чемодана производили шум и возню. Хоть я и всеми силами старалась как можно меньше гроыхать. Спящие девушки не издавали ни звука. Или тактично молчали...

А на завтра мне предстояло взять рекордную высоту! Я все же хотела доехать до озера Пончартрейн. И я доехала до него! Продолжение следует!!

В поисках озера я действовала глубоко целенаправленно. Расспрашивала людей на автобусных остановках, в кафе, просто на улице. Меня никто не понимал... Последняя и – самая успешная моя информационно-поисковая точка была... в библиотеке. Я не сама сообразила туда зайти. Я даже не знала, что в пылу своего розыска «приблудилась» к библиотеке. Дело было так: я в очередной раз тыркнулась с вопросом про озеро Пончартрейн к девушке с серьезным студенческим видом. Я как-то сразу определила ее в «студентки». А она взяла и перенаправила меня к консультанту-библиографу. Она повела меня в ближайшее здание. И как только мы с ней вошли, я поняла, что это библиотека. И так было мудро со стороны девушки, что она меня с моим «озерным» вопросом завела именно в библиотеку. Там темнокожая женщина. За справочной библиографической кафедрой. Вот именно она – приняла самое живое участие в моем поиске. Она мне помогла. Она была в курсе автобусного городского

маршрута, который следовал до самого озера. Т. е. она сразу огласила номер – 55. Вот, а мне все ладили, что общественный транспорт не везет к озеру. Еще как везет!! С ветерком! С прекрасным обзорением! – Через весь город – это на границе городов Новый Орлеан и Луизиана. В общем, добрая библиотечная женщина открыла мне бюджетный путь до озера. Дала маршрутную автобусную карту-схему, и план – как дойти до остановки 55-го автобуса. Она, когда просекла, что я не сильна в английском, усердно принялась записывать пошагово мои передвижения. Реально – по пунктам. 1, 2, 3 ... 8 или 9 пунктов. Отправной старт – библиотека. Она так подробно писала – все перекрестки, которые будут у меня на пути... Я даже сохранила этот лист, – мой план, по которому я шла. Я была очень благодарна своей спасительнице!! Все сама прекрасно нашла – по всем пунктам – и спрашивать не приходилось! Вот как талантливо составила план сотрудница городской публичной библиотеки. Посетителей было не много. И она свободно занималась мной. Только один раз она прервалась – отвечала на телефонный звонок. Она не только записывала мне названия улиц, по которым мне предстояло передвижение, она еще попутно рисовала мне чертеж!! Ну такую неоценимую оказала помощь! Я была ей очень признательна. Взяла план и с чувствительно простилась.

В Новом Орлеане в кафешные туалеты с улицы не пускают. Очень ревностно и подчеркнuto не пускают. Только для гостей, которые сделают заказ. Но я сделала другое открытие в результате наблюдения. Пускают. С улицы. И еще как. Но только своих, черненьких. Я когда брала в Сабвее свой вегетарианский бутер, видела, как две толстенькие девушки забежали с улицы и рвались в туалет. И их не оговорили. А кое-кого оговорили. Но – это их «монастырь» со своим уставом...

В Юнайтед полетные уборщики в самолетах! Такого я еще не видела! Юнайтед жирует! Азиатка собирала мусор – стаканчики, обертки из-под снеков и печенья. Так что стюардессы Юнайтед не опускаются до сбора помоечных сбросов. Они только на разливе... Раздают напитки. Богатые авиалинии. Нанимают уборщиц!! Но перелеты не дешевы. Перелет Нью-Йорк–Новый Орлеан–Нью-Йорк стоил 24 тыс. Для сравнения:

Москва–Нью-Йорк–Москва – 25 тыс. И купались оба направления одновременно – в июне или в июле (на предстоящий февраль) Разница в полетном времени огромная – из Москвы в Нью-Йорк лететь почти 10 часов. А из Нью-Йорка в Новый Орлеан 3 часа. Вот такие дорогие линии. С наемными уборщиками.

Когда я улетала 25-го из Москвы – в Шереметьево, в терминале D, обнаружила прикольного персонажа. Я зарегистрировалась и тут же – в зале регистрации – присела перекусить. Сначала я услышала громкое ржание – до неприличия громкое. Я даже прекратила жевательные челюстные движения... Источника дикого ржания пока не было видно. Но уже по этому демоническому хохоту было понятно, что человек, издающий такие вопли, явно не в себе... Сквозь смех он что-то приговаривал, как будто кого-то призывал, громко звал... И вот – он приблизился... Это страшное зрелище... Сначала я увидела его тапочки... Дядя шлепал по аэропорту Шереметьево в домашних шлепках. Он был один. И вел призывную беседу сам с собой... Что он выкрикивал – не разобрать... Он громко шамкал беззубым ртом, но сам дядька не старь. Выражение лица – такое, что он сию минуту выкинет что-то такое – из ряда вон выходящее!.. Ну, например, разбежится и лихо, с ногами перемахнет через кресла вместе с отдыхающими в них пассажирами и – при этом не прерывая свой адский хохот... Я прямо представила, как он именно надо мной подскочит в своих шлепках и пролетит «мефистофелем», «одаривая» сатанинским гоготом... Я решила не дожидаться «демонического полета»... Но пока – будто приросла к сидению и не могла двинуться с места... Вот как в страшном сне – хочешь убежать, а не получается и просыпаешься в холодном поту... А дяденька между тем активно передвигался: то бормотал что-то себе под нос, то вдруг резко переходил на громкие возгласы. Такое ощущение, что он изрекал одни междометия. И дикий гогот... Жуть охватывала от этого гогота... И именно ЭТО я лицезрею в России; напоследок перед вылетом на несколько дней в США... Он кружил почти в том месте, где я кушала сыр с французской булочкой. Я ела и глазела по сторонам – и вот – интересные персонажи не заставили себя ждать... В какой-то момент дядечка в шлепках пошел прямо на меня. Я скорее интуитивно, чем осознанно –

увела свою голову и взор в противоположное от него направление. Мне совсем не хотелось пересечься с ним взглядом, хоть на мгновенье... Уффф, слава богу, пронесся мимо, не задержался... Но он все же пару раз возвращался. Я скорее поспешила на паспортный контроль, в зону вылета. Там уж точно среди вылетающих подобных не встретишь... Хотя – как знать, как знать... Всякого я понавидалась, летаючи в разные точки...

Возвращаюсь к Новому Орлеану. Значит, мне открылся прекрасный путь в сторону озера Пончартрейн. Я – с помощью плана сотрудницы библиотеки – легко добралась до нужной остановки 55-го автобуса. И ждала буквально – минуту. Подкатила прекрасная молодая водительница. Такая красотка! Темнокожая стройная негритяночка, но – с европейскими чертами лица, красива – до безумия! Длинные волосы в мелких колечках – и у волос – «мокрый» эффект. В водительской форме: темные – по фигурке – брючки, светло-голубая рубашка, на копне длинных кудрявых волос – форменная кепочка с козырьком. И – она, так гармонично смотрелась: и за рулем, и в коротких диалогах-справках с пассажирами И еще – я наблюдала все ее действия, когда на одной из остановок в наш автобус погружался мужчина на инвалидной коляске. Наша прекрасная водительница спустила автоматический подъемник, чтобы человек смог заехать с остановки в автобус, причем – она помогала толкать коляску, затем она на открытой площадке салона установила коляску, пристегнула крепкими ремнями и коляску, и самого мужчину. И только после этого мы двинулись дальше. У нас в Москве тоже автобусы предназначены для посадки инвалидов и детский колясок. Но только у нас менее модернизирован этот процесс. За границей водитель жмет кнопку и – пандус «поехал». У нас же – шофер выходит со своего места и вручную опускает пандус. И никаких манипуляций с пристегиванием. Какие-то ремни с крепежами болтаются на передней площадке. Но – как правило – все это недействующий реквизит... И площадка-то сама – обычно забита пышущими здоровьем пассажирами...

Да, а я-то уж таким бюджетным маршрутом ехала! – вообще – бесплатно. Я честно хотела оплатить свой проезд. У красивой водительницы. Сперва я у нее проконсультировалась – в том ли направлении я

погружаюсь. Она мне приветливо подтвердила, что еду правильным путем – я знала из «библиотечарского» плана, что мне надо до конечной остановки «NOU» – Новоорлеанский Университет. И от этой остановки – минут 6-7 пешочком до самого озера. На проезд в автобусе у меня уже были наготове 1 доллар 25 центов. Но мой доллар не захотел «залезать» в аппаратик. «Выплывывался». Я вновь упорно его приспособливила. После трех попыток моя прекрасная водительница весело разрешила мне ехать свободно. Без оплаты. Хотя – я сделала движение, чтобы достать из рюкзака другой, более «платежный» доллар. Но она показала мне жестом, мол, не надо. Да еще вручила мне билетик на одну поездку! С ума сойти! пропустила так – да еще и с бонусом... Наверно, «премировала» меня, как заокеанского туриста... Как приятно такое гостеприимство!! Я очень комфортно себя чувствовала! Вся моя поездка протекала так естественно и без потуг!! Я и поехала. Минут 30 ехали. По красивым городским местам. Народ местный входил и выходил. Люди очень открытые, теплые... Громко беседуют, переговариваются – с шутками, с улыбками... И я вместе с ними улыбалась! ТАК мне было ХОРОШО!! Среди этого душевного жизнерадостного народа! Доехав до конечной остановки, я простилась с красивой водительницей (она указала мне рукой направление) и отправилась мимо университета к Пончантрейн. И вот я вижу эти безбрежные соленые (про соль мне Вера еще в Москве рассказала) воды. Волны сильные – почти как на морях. И ветерок тут не слабый. Но я была готова к шквальным ветрам. У меня была необходимая одежда. На прибрежной полосе – никого! Пусто! Это, кажется, пятница была, 2 марта. Только одинокие бегуны и редкие «собачники» попадались. Я великолепно отдохнула у озера. Оно огромное. Вдалеке я узрела уникальный мост. Протяженностью – аж 38 километров. Эксклюзив! Но до моста я уже не рискнула добираться. Это очень далеко. Либо такси, либо вновь пытаться «посвященных» в автобусно-маршрутные тайны... Была очень контрастирующая погода. Солнце яркое и сильнующий ветер. Я немного позволяла себе периодически посидеть на лавочке прямо у озера. На расстоянии метров в двух от озера – бережок чуть приподнят над поверхностью воды. И я несколько раз ощущала на своем лице брызги от волн... Такой ветер был – подхватывал с поверхности гребней мелкие водяные «хрусталики» – и эти капельки я

чувствовала на себе... Какая великолепная оздоровительная медитация!! Тихо!.. Только шум волн... Чуть подостыв под порывистым ветром, я поднималась с лавочки и медленно шла берегом. В целом я прошла в одну сторону километра три... С чувством, с толком, с остановками... Чудесный день на озере Пончартрейн. 3-го марта мне естественным путем была дана «передышка» от карнавальных ярких впечатлений, – чтобы немножко переварить, усвоить, осмыслить, оценить увиденное... И это был мой счастливый превосходный вариант! Завтра, 3-го марта, мне вылетать в Нью-Йорк. Я начинала плавно прощаться с теплым задушевым Новым Орлеаном... Прекрасно я здесь пожила 4 с половиной дня! Окунулась в национальный праздник!! Ну не чудо ли?!!! А пока – я на озере, я «проветрилась», с наслаждением дышала этим воздухом в полные легкие! Провела здесь часа четыре. Потом потихоньку двинула к остановке. И – надо же – я попала опять к своей чудесной водительнице! Она еще издали, подруливая к остановке, широко улыбалась мне. Но тут уж – при оплате – я сразу же приготовила другой доллар, который сразу же и беспрепятственно проник в аппаратик.

Вернулась я не поздно. И вышла из автобуса, когда проезжали по Французскому кварталу. У меня получилась интереснейшая завершающаяся экскурсия по историческому центру. Я исследовала улицу Decatur – она протянулась вдоль набережной. Decatur почти примыкает к набережной. В предыдущие дни я почти не перемещалась по ней, а теперь, в свой последний вечерок решила помедленнее прогуляться. Вот так прогуливаясь по этой улочке, я набрела на чудесный авангардный уголок!! Ооооо, это мне так напомнило креативную пешеходную разукрашенную улицу в центре Гаваны! Я не помню ее название – но у меня где-то в текстах звучит название этой гаванской улицы. А тут, в Новом Орлеане такой художественный уголок. Прямо музей под открытым небом... И название этого андеграундного закутка так обозначено на вывеске: «Drive-in Theatre». Это прямо на улице, никак не огорожен этот эксклюзивный уголок – но именно – уголком, вернее – квадратиком – примерно – 10 на 10 метров – с открытой 4-й стеной – действительно, как в театре! Я, конечно, завернула сюда. Здесь вообще-то шла бойкая торговля. Поразвешены ретро-антикварные вещи – старые лыжи, велосипеды, керосиновые лампы, еще чего-

то – я не очень вглядывалась. Я пошла «путешествовать» по «сцене» этого «Drive-in Theatre». Причем, под приятную ретромузыку. Я не сильна в знаниях зарубежной рок музыки, и не могу назвать, что за записи тут звучали. Но – явно – из 50-60-х. Очень приятные мелодии. Я сразу решила тут задержаться. Не торопясь походить по всему креативному закуточку. Вот макет небольшого трамвайного вагончика – 5-летний ребенок тут поместиться. «Внутренность» вагончика просматривается через окошко. Вагон внутри ярко разукрашен. Без сидений. И сразу бросается в глаза – портрет музыканта в рамке. Сейчас я уже не помню этой детали. А тогда, по ходу изучения этого креативного местечка, я делала записи. А нынче – перепечатаваю. Про музыканта – начисто – забыла. Но раз я по факту записала, что музыкант, значит, так оно и есть. Скорее всего, музыкант с трубой или саксофоном... Да, а вагончик – на рельсы пристроен. На рельсах – прямо перед трамваем – нога. Муляж, конечно!! Чуть подальше от ноги и от вагончика – птица с большим клювом. Чучело птицы. И вплотную к птице – ...рефлектор больших размеров. Рефлектор – ретропредмет из домашнего интерьера моего детства. Он служил как дополнение к паровому отоплению. Обогревал нашу с мамой коммунальную комнату холодными зимними вечерами... Только новоорлеанский рефлектор тут представлен более внушительного размера. На крыше трамвайного вагона – скелеты динозавриков, позади вагона – светофор, на котором одновременно и очень ярко горели все три цвета... Такая трамвайная тема представлена!! И в дополнение ко всему описанному – на трамвайной крыше приютились симпатичные металлические хрюшки. По полу авангардного закуточка «ползают» кузнечики. Вообще-то они статичны и из металла... Условно «ползают». Рассредоточены на некотором расстоянии одно насекомое от другого. Небольшого размера, но разглядеть можно и – не раздавить при этом... На следующем шагу натыкаюсь на горящий знак дорожного перехода. И вновь – авангард! Светятся одновременно оба знака: и «стоять», и «идти»... Рядом – указатель названия улицы: «Decatur». Рядом – железное кресло, целый королевский трон, на котором уместится крупный упитанный американец... В центре исследуемого мной закуточка – коняшки моего детства... Были такие аттракционы в парках – едут по кругу лошадки и головой кивают. 5 копеек стоило три минуты прокатиться... Мне, 5-

летней девочке, нравились эти «подскоки» на лошадаках... Веруния маленькая тоже застала таких лошадаков в подольском парке, когда была в гостях у бабушки. На территории этого уникального художественного «уголочка» было еще и другое обозначение – чуть в стороне столбик с надписью на табличке: большими буквами, будто это аббревиатура – NOLA. Вот на такой интересный, расцвеченный, разукрашенный, с разными неожиданными перевертышами уголок я наткнулась в историческом центре Нового Орлеана...

День улета – 3 марта. Выписалась из хостела заранее, чтобы не спеша пройтись по утренним улицам, посидеть в кофейне, кинуть последний взор на теплый приветливый Новый Орлеан... Был субботний день, немногочисленный народ спешил по своим делам. А я не спешила. Размерно шла в сторону остановки автобусного экспресса. У меня было в запасе время, и я до отправления автобуса прилегла вместе с чемоданом в ближайшем зеленом парке. Парк был наводнен бомжами. Они живописно разлеглись на парковых пригорочках и грелись на солнышке. Я нашла местечко на свободном от бомжей холмике. Чтоб уж не совсем к ним вплотную улечься... С удовольствием растянулась – так хорошо! Вот за что я люблю заграничные парки, скверы, лужки – я чувствую себя свободно, на природе укладываюсь без комплексов, медитирую и расслабляюсь! там до меня нет никому дела!! Никого не трогает, что кто-то свободно раскинулся на травке и усталился в небо!.. Освободившись ото всего лишнего, ненужного – в прямом и переносном смысле!! Господи, как же классно ощутить себя свободным!!! Вот и в новоорлеанском своем финишном парке я разлеглась и почувствовала себя свободной!.. Был очень теплый денек, я в удобных индийских проветривающихся одеждах прекрасно себя чувствовала! Бомжи тут очень интеллигентные, не приставучие, не кланчат деньги. Они лежали не шелохнувшись. Только разок скользнули по мне взглядом и вновь отрубались... Минут 20 я полежала, понежилась на солнце. Не спеша потягивала кофе. Взяла американо на вынос из соседней кофейни. В эту поездку я много выпила кофе американо. А что еще пить в Америке?! Конечно, американо!! Но здесь американо намного вкуснее, душистее, чем в России. В Москве я как-то один раз взяла американо (в Старбаке, кажется) – и зареклась. До того неупотребимый оказался!! А тут

– я намеренно взяла самый первый раз – в новоорлеанском Макдональдсе. И такой вкуснющююющий оказался! Я потом и в магазинах продуктовых покупала, и в крутых кофеюшниках – и везде шикарный американо. Я раньше думала, что американо – это особый сорт растворимого кофе. А нет!! Натуральный! И еще какой – натуральный!! пальчики оближешь!! Кстати – «чудо-американо» подают в полете на Юнайтед.

В Нью-Йорк я прилетела поздно. Но путь мне был известен, сначала на экспрессе до метро «Пенсильванский вокзал», «Пенн-стейшн». И то – когда я стала в автобусе из аэропорта консультироваться с пассажирами – вновь – целый автобус принял активное участие в моей судьбе. Нашелся студент-китаец, который ехал по моей же линии – в сторону «Гранд-Бовери». Он меня и прихватил в метро. Очень приятный юноша. Пока ехали в метро, я ему поведала, что была на новоорлеанском карнавале, показала ему часть фотографий с этого праздника. Он от души веселился, рассматривая мои снимки. Так со смехом и доехали. Он вышел и перед выходом мне несколько раз повторил, что моя станция будет через одну. И, конечно, я проехала... Как-то задумалась, замечталась и сообразила, что проехала, когда закрылись двери на моей станции. Пришлось возвращаться. Но ничего, опять естественным путем нашлись подсказчики. Пришла в отель, мне показали комнату... О, что это за комната оказалась – сказка!! Малюсенький закуточек полтора на два метра... Но это совсем ничто – по сравнению с температурным показателем воздуха в моей комнатухи... Только я открыла дверь в номерок, я сразу ощутила дыхание холодного ветра. Я подумала, что открыто окно. Часто бывает, что до вселения номер проветривают. Я еще так уверена была в открытом окне – потому что занавеска колыхалась ходуном и надувалась как парус на взволнованном океане... Но окно было закрыто... Ветер прорывался сквозь щели оконной рамы... Трогаю батарею – огненная, невозможно руку держать. Молодцы, китайцы (отель держат китайцы), топят на славу!.. Но я из многолетней жизненной практики знаю, – огненные батареи не спасут, если сифонит в окна... Я скорее назад – к дежурному администратору – веду его в номер, объясняю, какой тут сумасшедший «cool»... А он лопочет на английско-китайском, ладит: «окей» и показывает, какие горячие батареи. И призывает дотронуться до радиатора. Тупой китаец!

Конечно, он не тупой, прикидывался! Он в курсе ледяного номера, просто – ему ничего не оставалось делать, как указывать на исправную отопительную систему. Короче – я ему про «худые» оконные рамы, а он мне про жароизолирующие батареи. Думаю – так мы не договоримся. Надо прекращать нелепый диалог. ЧТО китайцу хорошо – ТО для русского неприемлемо!.. Была уже глубокая ночь и положила руку на сердце, – очень хотелось спать. Я уже в темном неосвещаемом салоне экспресса (из аэропорта) кемарила... Ладно, думаю, как-нибудь одну ночьку переживу. Ненужный спор оборвала, чтоб не разогнать сон. Выставила китайца за дверь на его дежурный пост. Сама, думаю – оденусь потеплее... Дааа, потеплее. Только что – пальто не напялила... и сапоги... А так – в двух футболках, в рубашке с длинным рукавом, в кофте теплой, в двухслойных гамашах, в шарф шерстяной укуталась и под 3-мя одеялами. Китаец все-таки приволок мне дополнительно еще 2 одеяла. Волшебная ночька – доложу я вам!! Но – самое интересное, – во всех комплектах одежды да под 3-мя теплыми одеялами я довольно быстро согрелась. И хорошо выспалась. Утром – пробудилась в свое привычное время – в 6.30. Посетила душевую, хорошенько пропарилась, и пошла на улицу. Мне в аэропорт пока рано было собираться. Самолет вылетал в час дня. А пока – я хотела немножко пройтись, размяться после «укутанной» ночки... И где-нибудь выпить. Кофе. По Нью-Йорку «гуляли» сильные ветерки! Я уже вчера по прилету обратила внимание на смену погоды. То есть – 25, 26 и 27 февраля, что я была здесь – в эти дни я застала теплую весну! Никакого ветра не было, днем на солнце даже жарко было, я в футболке ходила и в летних кедах.

А 3-го марта – как не весна... Хотя – среднемартовская температура в Нью-Йорке +12... Но такая капризная климатическая природа этого города... Так что ранним утром 4 марта я прогуливалась под шквальным ветром, который меня буквально «ронял»!!

Я на себя хорошенько напялила все имеющиеся вещи. Три футболки, две рубашки, теплую кофту, трое лосин, гамаши на руки, гамаши на ноги, сапоги... Пальтишко еле застегнулось... И все равно продувало. Но я знала, что надо позэнергичнее передвигаться и расслаблять мышцы тела. Чтоб кровь свободно "переливалась", курсировала – от самых кончиков ножных пальцев до головы и обратно...

Я знала заранее, что мой последний отель расположен в районе «Маленькая Италия». Почему «Маленькая Италия» – для меня загадка... Кстати, одно время в Маленькой Италии снимал жилье Джим Джармуш. Провыбравшись по ближайшим улицам, я не обнаружила ничего итальянского... Если не считать парочки пиццерий. Надо будет пошарить по интернету, разузнать... про «Маленькую Италию». Может, из-за близости Гудзона и мостов – Бруклинского и Манхэттенского... Не знаю...

Я пробежалась по округе очень и очень интенсивно. В своем спринтерском кроссе не забывала поглядывать по сторонам в поисках открытого кафе. В это раннее утро все пока было закрыто. Но на очередном повороте я вдруг засвидетельствовала шведское кафе. Так на вывеске было обозначено. Про шведскую принадлежность кафе... Не знаю, может, хозяин кафе и швед... Мне даже показался его облик «нордическим», скандинавским...

Хотя – спроси меня, что это за нордическая, скандинавская внешность – я и не объясню путем...

Я только чувствую... Объяснить не могу. Но как ни рассуждай – кофе мне парень нордической внешности сварил отменный! Я заказала крепкий двойной эспрессо. Душистый!! Прекрасное начало дня. В холодное нью-йоркское утро!! С удовольствием приняв эспрессо, почувствовала прилив сил. Кафе очень маленькое – три столика – прямо крошечное, домашнее. Угостившись кофе, пошла рассекать по «Маленькой Италии» уже не так интенсивно. На душе потеплело от кофе. Прогуливаясь, я набрела на двор с жилыми домами и интересными граффити – я даже остановилась и достала телефон, чтобы поснимать. Потом потихоньку двинула в отель – другим путем, в обход с противоположной стороны.

Мне нравится перемещаться новыми маршрутами. И по этому новому маршруту я неожиданно вышла к фруктовому рынку... То, что мне и надо! Я думала – хорошо бы мне прикупить фруктов. И прикупила – лукошко клубники, киви и грейпфрут. Сбагрила всю мелочь мелкоцентovou и, довольная, пошла в отель за вещами.

Все. Заканчивается путешествие.

Путь в аэропорт им. Дж. Кеннеди иииииииииииииии – домой, в Россию!

Елена Матяш

Гомеопатия. Мифы и реальность

Редакция журнала не несет ответственность за содержание данной статьи, не рекламирует и не рекомендует использовать альтернативное лечение без предварительной консультации у лечащего врача.

Немного информации для размышления и некоторые сведения о науке под названием гомеопатия.

«Гомеопатия таит в себе такие сокровища, о размерах которых традиционная медицина даже не имеет полного представления».

В. Квилиш

В мире найдется немного стран, в которых невозможно получить консультацию гомеопата. В Европе, Северной и Южной Америке, Азии, Австралии, Японии, Южной Африке, России и Израиле – везде гомеопатия нашла своих поклонников, и интерес к этой системе лечения все больше растет. В 1779 году, после проведения опытов на себе с корой хинного дерева для лечения малярии, немецкий врач-естествоиспытатель Самуил Ганеман опубликовал свою работу о том, что каждое лекарство (вещество) вызывает в человеческом организме своего рода болезнь и для лечения этой болезни нужно применять такие лекарственные средства, которые могут вызвать эту болезнь искусственно и излечить больного. Ганеман намного опередил свое время. Он поставил эксперимент в основу терапии и установил, что действие, которое вещество оказывает на здоровых людей, может быть использовано для лечения больных. Он систематизировал, имеющиеся знания, поставив их в точное и постоянное соотношение, превратив их в стройную науку. В 1796 году Самуил Ганеман вывел основной закон гомеопатии, закон подобия: *«Чтобы лечить верно, безопасно и надежно – подбирай в каждом конкретном случае только такое лекарство, которое может вызвать состояние, подобное тому состоянию, которое предстоит исцелить».*

Similia similibus curantur – подобное лечится подобным.

С тех пор мы имеем в своем распоряжении чудесный и ни с чем не

сравнимый метод лечения. Гомеопатия с успехом применяется при лечении самых разных заболеваний у детей, взрослых и даже у животных. Несмотря на это, существуют мифы и заблуждения относительно этого метода лечения. Рассмотрим некоторые из них.

Миф первый: «Гомеопатия – это лечение травами»

Реальность: лечение травами объединяет фитотерапия в соответствии со своими законами, не имеющими ничего общего с гомеопатией. Гомеопатия основана на методе подобия и лечения супер-малыми дозами. Еще Парацельс заметил успех от лечения по принципу подобия, но сформулировал и систематизировал как систему лечения Самуил Ганеман. В последствии все открытые Ганеманом препараты прошли повторные испытания, и результаты, полученные в процессе подробной и тщательной проверки, полностью совпали с теми, которые получил сам Ганеман. Кроме этого, Ганеман создал учение о конституции, основанное на реакции больного на гомеопатический препарат. Это учение позволяет подбирать пациенту типологическое средство, максимально точно отвечающее его физическим и психологическим параметрам. Гомеопатия – это учение, в основе которого лежит опыт и описание патогенеза – т. е. подробные проявления всех, даже самых мелких симптомов от воздействия лекарственного вещества. В связи с этим можно сказать, что гомеопатия на сегодняшний день является проверенным, точным и абсолютно безвредным методом альтернативной медицины.

Миф второй: «Гомеопатия – это самовнушение»

Чтобы понять, что гомеопатия достаточно точный и действенный метод лечения, а не самовнушение, нужно знать ее отличие от традиционной медицины. Особенности гомеопатии являются:

1. Индивидуальный подход к лечению каждого пациента.
2. Все гомеопатические препараты во всех своих лекарственных формах проверены на здоровых людях, составлены патогенезы действия каждого гомеопатического средства, отсутствуют

побочные явления, осложнения, токсическое воздействие на организм человека.

3. Гомеопатические препараты готовят из стерильного сырья природного происхождения: растения, минералы, насекомые, грибы, моллюски, биологические жидкости и т. д.
4. Доза лекарственного вещества ничтожно мала, обработана особым способом (динамизация) и взята в особой пропорции (потенции), называемой разведением (D, C, M, XM, LM, CM).
5. Основной принцип лечения – регуляция и равновесие.
6. Гомеопатический диагноз включает в себя индивидуальную картину болезни у конкретного пациента со всеми его физическими и психологическими особенностями.
7. Гомеопатическое средство для лечения подбирается по принципу подобия.

Принципы традиционной медицины:

1. Подход к лечению больного универсален, подчинен схемам и протоколам. Пациент направляется от одного специалиста к другому в поисках нужного назначения.
2. Лекарственные препараты испытывают на лабораторных животных, в некоторых случаях без проверки отдаленных последствий. Часто возникают побочные явления и осложнения. Некоторые препараты имеют токсическое воздействие на организм человека.
3. Большая часть лекарственных препаратов представляет собой химические соединения разной степени сложности, многие препараты при передозировке опасны.
4. Основной принцип лечения – подавление болезненного проявления, за исключением случаев хирургического или реконструктивного лечения, когда патологический процесс можно изъять из организма.
5. Диагноз представляет собой некий шаблон, удобный для назначения обезличенного лечения и ведения статистики, без учета индивидуальных особенностей человека и поразившей его болезни.

Гомеопатия – медицина личности, со всеми ее особенностями, включая внешность, конституцию, наследственность, реакцию на

препараты и многие другие нюансы, свойственные персонально для каждого из нас.

Миф третий: «Гомеопатический препарат безвреден, поэтому можно лечиться самостоятельно»

Действительно, зайдя сегодня практически в любую аптеку, можно найти хотя бы один гомеопатический препарат – будь это широко разрекламированная мазь или малоизвестное гомеопатическое средство. В специализированной гомеопатической аптеке всегда предложат широкий спектр средств от ушибов, насморка, кашля, головной боли и т. д. Некоторые люди, воспользовавшись книжными советами, интернетом, рекомендациями родственников и друзей, доступностью гомеопатических препаратов в аптеке, пытаются лечиться самостоятельно, рассчитывая на получение положительных результатов. Покупая самостоятельно гомеопатический препарат в аптеке, большинство людей принимают его, как препарат традиционной медицины от чего-либо, надеясь на облегчение болезненных проявлений, т. е. симптоматически. К сожалению, пытаясь помочь себе, человек невольно игнорирует основной принцип гомеопатии – принцип подобия. Гомеопат, назначая препарат и стараясь помочь пациенту, руководствуется именно принципом подобия и подбор осуществляет по определенным критериям, персонально для каждого человека.

Гомеопатический метод лечения в руках гомеопата – это искусство, способное привести к потрясающим результатам. Нарушая законы гомеопатии, как любого другого метода, наивно рассчитывать на успех.

Эйтан Адам

О Викторе Суворове (фрагменты)¹

Просвещение – это выход человека из состояния своего несовершеннолетия, в котором он находится по собственной вине. Несовершеннолетие есть неспособность пользоваться своим рассудком без руководства со стороны кого-то другого. Несовершеннолетие по собственной вине – это такое [состояние], причина которого заключается не в недостатке рассудка, а в недостатке решимости и мужества пользоваться им без руководства со стороны кого-то другого. Sapere aude! – имей мужество пользоваться собственным умом! – таков, следовательно, девиз Просвещения.

Иммануил Кант, «Ответ на вопрос: что такое Просвещение?»

Всякая человеческая голова подобна желудку: одна переваривает входящую в оную пищу, а другая от нее засоряется.

Козьма Прутков

Ты понимаешь, что меня ужасает? Что у миллионов людей голова, как ночной горшок – что положат, то и есть.

Александр Радовский, «В ожидании лифта»

Да возьмите вы любых пять страниц из любого его романа, и без всякого удостоверения вы убедитесь, что имеете дело с писателем.

Михаил Булгаков, «Мастер и Маргарита»

Талант, как прыщ, не спрашивает на ком выскочить.

Фаина Раневская

Тухачевский со свойственной ему страстностью доказывал, что

---

¹ Полную работу можно скачать здесь: [Эйтан Адам. О Викторе Суворове](#) .

в войнах XX века декавильки имеют огромное значение. Кто посмеет оспаривать гения? Лично я не спорю. Я согласен. Раз Тухачевский сказал, что декавильки надо развивать, значит, так тому и быть.

Только малая заминочка: я не знаю, что такое декавильки.

Виктор Суворов, «Очищение»¹

Некоторым будет интересно узнать, что таинственное слово «декавильки», столь поразившее В. Суворова (В. Резуна), объясняется в книге примечанием, так что все, что нужно было сделать Суворову, это прочесть это примечание. По всей видимости, его главное свойство – либо пропускать детали (а ведь в них вся соль) в полемическом пылу, либо извращать их. В обоих случаях вывод для поклонников Суворова плачевен: они поклоняются либо глупцу, либо лжецу, либо подлецу.

Ноахер²

Итак – кто такой Виктор Суворов? Предатель? Патриот? Писатель? Историк? Глупец? Лжец? Подлец? Вот в этом я и попробую разобраться. Детально.

Прежде всего – я не считаю Виктора Суворова глупцом. Именно поэтому я когда-то был его поклонником. С тех пор повзрослел.

В вышеприведенном отрывке четко виден метод В. Суворова: заставить читателя проглатывать легко читающийся бегущий текст – и не задумываться над деталями.

А у вдумчивого читателя сразу же должны были возникнуть 2 вопроса:

1. Что такое декавильки?
2. Как оные декавильки в советском книгоиздательстве (!) проскочили и редактора, и корректора?

Вдумчивый читатель должен был здесь притормозить. И прийти к выводу: либо значение странного слова объяснено в тексте Тухачевского, либо редакция должна была дать примечание (как и оказалось в

---

¹ Суворов В. «Очищение. Зачем Сталин обезглавил свою армию?», Москва, «АСТ», 1998, стр. 226–227.

² Владелец сайта militera.lib.ru.

действительности).

Тогда и продолжение текста В. Суворова должно было вдумчивого читателя заставить задуматься.

Не глядя в «Советскую военную энциклопедию», готов спорить, что в ней такого термина нет. А словари не потрошу из-за принципа: считаю, что полководец должен говорить так, чтобы каждому было понятно. Даже дураку.¹

Да, в Советской военной энциклопедии этого термина нет. Как нет там и полки, на которую сыплют «порох струйкой сероватой»² авторы прошедших веков. Что делать, терминология устаревает.

Я сказал «терминология». В каждом деле есть своя терминология. Интересно, отличит ли сам В. Суворов руль от румпеля, элерон от стабилизатора, бит от байта и т. д. и т. п.³ И бывший офицер СА⁴ В. Суворов должен знать, что и в военном деле есть полным-полно своих собственных терминов! Которые любой военный человек должен прекрасно знать. Даже если он дурак! И тогда все понятно «даже дураку».

Но мы так привыкли! Мы так привыкли не обращать внимание на детали. Ведь огромное большинство пишущих про оружие нажимают на курок или даже на собачку (!), а не на гашетку, или спусковой крючок, или просто спуск – а мы спокойно читаем. Впрочем, нет, лично меня передергивает.

Итак, Виктор Суворов. Я буду пользоваться этим его именем, тем более что это им самим выбранный литературный псевдоним (не называть же Грина Гриневским, а Гайдара Голиковым⁵). Что до его настоящего имени... Впрочем, по порядку. Хронологическому.

Все, что касается его дозападной жизни покрыто мраком. Хорошо

---

¹ Суворов В. «Очищение. Зачем Сталин обезглавил свою армию?», стр. 227.

² Пушкин А. С., «Евгений Онегин», глава шестая, ХХІХ.

³ Кстати, а знает ли В. Суворов, что такое квадратный трехчлен? Вообще-то это из школьного материала. А что такое стрельба пачками? Широко применялась еще в I мировую войну.

⁴ СА – Советская армия.

⁵ Да и Эйтан Адам – псевдоним.

сконструированным. Прошу заметить, в общественном доступе нет ни одного **лично** свидетельства о знакомстве с В. Суворовым и/или с его женой до 1974. Ни официальные родители, ни официальный брат, ни сокурсники, ни сослуживцы, ни преподаватели, ни начальники, ни соседи... До появления В. Суворова в Женеве в 1974 нет ничего. Да и потом – только свидетельства сослуживцев по резидентуре, весьма проблематичные (см. ниже).

.....

.....

...Brezhnev, for instance, spent years defending the interests of socialism in the barricades of Stockholm; on his return from this most crucial operation he was given the military rank of Major-General even though he has never spent a day in the army...¹

(...Брежнев, например, провел годы, защищая интересы социализма на баррикадах Стокгольма; по возвращении с этой важнейшей операции ему было присвоено воинское звание генерал-майора, хотя он ни дня не провел в армии...)

Ну зачем же врать-то? Брежнев прошел всю II мировую войну в армии (в качестве политработника), был ранен в 1943, звание генерал-майора получил в 1944, на дип. службе никогда не был. Все это бывшему офицеру – да просто бывшему гражданину СССР В. Суворову! – было прекрасно известно.

Ничего, англоязычный читатель скушает!

Или... Или В. Суворов перепутал Л. И. Брежнева с Ю. Л. Брежневым, который действительно работал в советском торгпредстве в Стокгольме в конце 1960-х (но никакого воинского звания никогда не имел)? Что перед нами – дикая ложь или дикая глупость? Или... надежда, что англоязычный читатель (которому и предназначена книга) не различит, о каком Brezhnev'е идет речь?

Но тогда ты просто шулер!

.....

.....

The action continued against the general staff and the GRU, and even against Stalin himself who was removed as general secretary of the Communist Party later that

---

¹ Suvorov Viktor, «Inside the Soviet Army», p. 331.

year [1952].¹

(Акция продолжалась против Генерального штаба и ГРУ, и даже против самого Сталина, который был смещен с поста генерального секретаря Коммунистической партии позднее в том же году [1952].)

Это за каких лохов нужно держать своих читателей, чтобы навешать им такую лапшу – что Сталин был **смещен** с поста генерального секретаря ЦК ВКП(б) в 1952! Неужели и англоязычные читатели такие лохи, что не откроют сразу же энциклопедию? Или, увидев некоторую реорганизацию советских верхов в 1952, англоязычный читатель **может** поверить, что на Сталина надавили?

.....
.....

В вашем подчинении сотни молодых толковых перспективных офицеров с великолепной подготовкой, утонченными манерами...²

Вот эта идиома – «утонченные манеры» – мешает мне. Она явно пришла из русской литературы XIX в. и из соответствующего общества. Во всяком случае, в самих текстах В. Суворова нет ни одного (насколько я помню) офицера с «утонченными манерами». Оные манеры пришли из книг, которые В. Суворов читал.

А что, если В. Суворов просто слишком мало общался с реальными советскими офицерами?

.....
.....

1985: дело Зеличёнков.

Роальд Зеличёнков был осужден на 3 года³ по ст. 190-1 УК РСФСР «Изготовление, хранение и распространение произведений, содержащих заведомо ложные измышления, порочащие советский общественный и государственный строй» (боролся за выезд в Израиль и преподавал иврит). Его брат, полковник Валерий Зеличёнков, был арестован КГБ, допрашивался в течение 2-х недель, после чего был выпущен, демобилизован и

---

¹ Suvorov Viktor, «Inside Soviet Military Intelligence», p. 29.

² Суворов В., «Освободитель. Аквариум», стр. 327.

³ Освобожден «условно-досрочно» через 2 года.

выслан из Ленинграда в Красноярск.

Как ни странно, это нам тоже на заметку.

.....

.....

Для того чтобы советско-германская война могла состояться, необходимо было создать соответствующие условия: сокрушить барьер нейтральных государств и установить общие советско-германские границы.¹

Бедные нейтральные государства! А они и не знали, что они нейтральные.

Все эти государства, от Финляндии до Румынии, в очень недавнем прошлом воевали с большевиками и были враждебны СССР! Учите историю! Вы можете сказать, что у них для враждебности были весьма веские основания. Разумеется! Что никак не отрицает самого факта.

Особенно интересна в этом плане Польша. Она была на ножах с 4 из 6 соседей: Германией, Литвой, СССР и Чехословакией. У Германии сверх полученного по Версальскому договору она оттяпала еще, у Литвы оттяпала, у Советов тоже, у Чехословакии, воспользовавшись Судетским кризисом, тоже оттяпала. Короче, нейтральность из нее так и перла!

Чем ближе была дата советского вторжения в Европу (июль 1941 года), тем более откровенной становилась «Правда»: «Разделите своих врагов, временно удовлетворите требования каждого из них, а затем разбейте их поодиночке, не давая им возможности объединиться» («Правда», 4 марта 1941 г.).²

Это была сама цитата. Теперь даю контекст:

«Людовик XI умело следовал совету Франческо Сфорца: «Разделите своих врагов, временно удовлетворите требования каждого из них, а затем разбейте их поодиночке, не давая им возможности объединиться» (стр. 153).

...

Кому интересно – это была статья Емельяна Ярославского с четвертой страницы. Выдержка из рецензии на первый том «Истории дипломатии» под редакцией В. П. Потемкина, накануне вышедшей из печати, где автор бегло пересказывает ее содержание.³

---

¹ Суворов В., «Ледокол. День “М”», стр. 36.

² Суворов В., «Ледокол. День “М”», стр. 45.

³ Грызун В., «Как Виктор Суворов сочинял историю», Москва, «ОЛМА-ПРЕСС», 2003, стр. 138–139.

Итак, перед нами – не просто **прямая ложь!** В. Суворов цитирует из газеты «Правда» рецензию Е. Ярославского, который пересказывает из книги под редакцией В. П. Потемкина советы Франческо Сфорца Людовико XI – и выдает эти советы за мнение газеты «Правда»! Как сказал поэт: «Вы ж такое загибать умели, что другой на свете не умел.»¹

.....

.....

Тема нападения на Румынию за ради румынской нефти имеет у В. Суворова уровень obsessions. Вот еще один странный пример, из продолжения «Ледокола», книги «День “М”» (1993).

Генерал-лейтенант А. А. Власов, попавший в плен в 1942 году, на допросе показал, что «концентрация войск в районе Львова указывает на то, что удар против Румынии намечался в направлении нефтяных источников.»... (Протокол допроса от 8 августа 1942 г.)²

Искал в Сети этот допрос, не нашел. Допустим. Но есть нюансы:

- от Южной Бессарабии (советской) до нефтепромыслов в Плоешти приблизительно 200 км по равнине;
- от Львова до Плоешти более 600 км по прямой, причем нужно пересечь Восточные Карпаты, весьма всхолмленную Трансильванию и Южные Карпаты;
- «вишенка на торте» – а ведь Закарпатье в 1939 и Северная Трансильвания в 1940 отошли к Венгрии! так что из-под Львова через Карпаты удар пришелся бы по Венгрии; «историк» В. Суворов должен знать такие детали, тем более их знал современник событий генерал Власов!

А теперь перелистнем ту же книгу всего лишь на 8 страниц назад.

В результате раздела Польши в соответствии с пактом Молотова-Риббентропа на западной границе образовались два мощных выступа в сторону Германии – в районах Белостока и Львова. Получилась ситуация, которая позволила

---

¹ В. В. Маяковский, «Сергею Есенину». Маяковский, конечно, имел в виду нечто другое, но уж очень цитата хороша!

² Суворов В., «Ледокол. День “М”», стр. 541.

провести классическую операцию на окружение – удары двух обходящих подвижных группировок. Проведением такого маневра обессмертили свое имя величайшие полководцы от Ганнибала при Каннах до самого Жукова на Халхин-Голе. (Жукову суждено обессмертить себя и еще раз проведением такой же операции в ноябре 1942 года под Сталинградом.)¹

«Концентрация войск в районе Львова» превращается в этакий неразмennyй рубль – и против Румынии (на другом конце страны от нефтепромыслов), и против Германии, да и против Венгрии до кучи.

.....

.....

1991: подполковник Резун.

Подполковник Александр Резун уволился в запас после 27 лет непрерывной службы в СА.

Как ни странно, это нам тоже на заметку.

.....

.....

Разумеется, многие бывшие коллеги (и не только) ругали В. Суворова по-всячески. Среди прочих меня заинтересовала следующая публикация.

«Коммунист» (Киев) 2003, N 33 (2003,5,7)
Владимир Безрученко, полковник запаса, Харьков
РАЗВЕДЧИК – ПРЕДАТЕЛЮ: «ЧЕСТЬ ИМЕЮ!»

Письмо Виктору Суворову

Уже интересно. Полковник запаса российского ГРУ живет в Харькове (Украина), публикуется в газете «Коммунист» в Киеве (Украина). Но дальше еще интереснее! Полковник запаса дает обширные выдержки из личного дела (!) Резуна В. Б. (по идее, документ секретный). Вплоть до его адреса во время учебы в Москве. Но больше всего меня поразило следующее:

Имеет второй разряд по стрельбе из автомата Калашникова.

---

¹ Суворов В., «Ледокол. День “М”», стр. 533.

А теперь – внимание! Военно-технический ликбез.

У большинства систем огнестрельного оружия есть предохранитель. У большинства систем автоматического огнестрельного оружия есть переводчик огня. Очень часто эти 2 функции совмещены в 1 деталь. Тогда такой переводчик огня обычно имеет 3 положения:

«предохранитель» – «одиночный огонь» – «автоматический огонь».

Но у автомата Калашникова, как и у его клонов¹, переводчик огня работает иначе (сверху вниз):

«предохранитель» – «автоматический огонь» – «одиночный огонь».

Каким образом человек, имеющий «второй разряд по стрельбе из автомата Калашникова» (да просто человек знающий этот автомат) мог написать такое:

Майор Журавлев бросил привычным движением сектор предохранителя автомата вниз до упора на автоматический огонь...^{2 3}

«Вниз до упора на автоматический огонь»... «вниз до упора на автоматический огонь»... Каким образом такое мог написать бывший советский офицер, да еще имеющий «второй разряд по стрельбе из автомата Калашникова»? Неужели у тебя память настолько отшибло? Ведь это же на уровне рефлексов!!

.....
.....

В каждом тайном предприятии есть слово, которое собой всю тайну

---

¹ Включая израильский «Галиль», с которым я в свое время как с родным братом...

² Суворов В., «Освободитель. Аквариум», стр. 201.

³ Суворов В., «Освободитель», Москва, «АСТ», 2002, стр. 320.

покрывает и хранит. Узнал Руди: роскошный бордель, тайный притон разврата, именовался у знающих людей «Демократией».¹

Поклонник Сталина иначе и не мог назвать.

Оно, конечно, это всего лишь литература. Но произведение – alter ego автора.

.....

.....

Товарищ Сталин партию чистит, гонит из нее пройдох, авантюристов и аферистов. Но они лезут. Изгнанных из партии – уже полтора миллиона. Это мелкая сволочь, внезапно вознесенная к вершинам, но вскоре оттуда сброшенная. Это недавние начальники, от бригадиров до наркомов, потерявшие работу. Это троцкистско-ленинская сволочь.²

Приехали! Сталин спасает Россию от «троцкистско-ленинской сволочи». Во имя гуманизма, а то они столько крови прольют...

Но тогда зачем Сталин делает из Гитлера «ледокол революции»?

.....

.....

Издатель настаивал, чтобы она была опубликована под моим настоящим именем.

В этом случае книга [«The Liberators. My Life in the Soviet Army»] гарантированно станет бестселлером. Для того были все условия: в нейтральной Швейцарии пропал советский дипломат Владимир Резун с женой и двумя детьми.³

Но я так и не появился ни на экранах, ни на первых полосах газет. Никогда. Владимир Резун пропал навсегда. Я решил пробиваться в литературу не на гребне дешевой сенсации, а, так сказать, «на общих основаниях», и найти путь к читателю не именем на обложке, а содержанием книг.⁴

Врешь. Гарантированно врешь. Хотя бы потому, что сенсация с исчезновением советского дипломата ко времени издания давно прошла (3 года). А любой начинающий автор (даже супергениальный!) в нашем мире пробивается с огромным трудом (первая книга о Гарри Поттере была

---

¹ Суворов В., «Выбор», стр. 381.

² Суворов В., «Змеед», эл. версия.

³ Суворов В., «Змеед», эл. версия.

⁴ Суворов В., «Змеед», эл. версия.

отвергнута 12 издательствами!). Я понимаю, что ты бы не согласился ради книги сплясать стриптиз, но отказаться от хорошей рекламы? Врешь.

К тому же, твоя липовая биография, которую ты более 10 лет скармливал доверчивому читателю – несомненно, реклама. Неплохая. Но лживая.

Под своим именем напиши – одни гонорары, под псевдонимом – совсем другие. Не понимать это может только тот, кто никогда не имел дела с издательским миром. Так вот: имя автора (настоящее или псевдоним) часто важнее содержания.¹

Ну тут ты уже оборзел. И Набоков, и Чехов начинали под псевдонимами, потом перешли на настоящие имена (а псевдонимы указывали в скобках).

Книгу эту [«Inside the Soviet Army»] писал для людей военных, доказывая единственную идею: не надо нас считать дураками, не дурнее вас, господа. Почему-то эту книгу стали покупать не только военные, но и студенты, пенсионеры, школьники, домохозяйки. Книга стала не просто бестселлером, но «книгой месяца» в США. Это позволило мне одним махом рассчитаться со всеми долгами и купить домик с мраморным камином.²

Верю. Вот теперь верю. Задача была поставлена добраться и до военных, и до домохозяек, и вообще до всех (в т. ч. до политиков!), и ты с ней блестяще справился. Прошу заметить, романы Ильфа и Петрова тоже дошли до всех, но это не подтверждает истинность биографии О. Бендера.

.....
.....
Написал книгу [«Spetsnaz. The Story Behind the Soviet SAS»], отдал британскому издателю, тот долго-долго сопел и пыхтел, не решаясь издавать... А потом вдруг она внезапно вышла в Лондоне. Я открыл – и был шокирован. Текст книги беспощадно сократили.³

Нет, как сказал поэт «и мату в горле тесно»⁴. Во-первых, даже в

---

¹ Суворов В., «Змееед», эл. версия.

² Суворов В., «Змееед», эл. версия.

³ Суворов В., «Змееед», эл. версия.

⁴ Розенбаум А., «Я часто просыпаюсь в тишине».

СССР книга не выходила без сигнального экземпляра автору. Во-вторых, за такое самоуправство ты мог издателя засудить по полной программе. В-третьих, ты клеветешь на знаменитое издательство «Hamish Hamilton Ltd».

Совершенно преднамеренно я не стал свою теорию доказывать на поле академическом, не стал спорить с нашими высоколобыми и мудрыми. Писал так, чтобы мысль моя дошла до широких народных масс, а уж они пусть высоколобым вопросы задают и требуют ответа.¹

Чистая правда! Всем, кроме ученых, запудрить мозги, да так, что ничто их не пробьет.

.....

.....

Позвольте поделиться: на мой взгляд, хорошая книга должна удовлетворять только одному требованию – она должна быть интересной.

Возразят: да как же так! Она ведь еще должна быть и мудрой, и толковой, и содержательной, познавательной, зовущей, мобилизующей, вдохновляющей, душевной. Еще кучу нам разных требований вывалят.

Возразим на возражения: если книга интересная, разве этим не сказано все? Разве этим не исчерпаны сразу все возможные характеристики? Разве к этому надо что-то добавлять?

Ну давайте же рассудим. Если книга интересная, то может ли она к тому же быть еще и дурацкой? Если интересная, то может ли быть бестолковой? Бес-содержательной? Пустой? Бездушной?

Интересная книга всегда и умна, и толкова, и познавательна, и душевна.²

Мир завален порнухой, низкопробными детективами и примитивными «женскими романами». Потому и завален, что они очень интересны! Более чем. А вот Танах трудно назвать интересной книгой. Зато она и мудрая, и толковая, и содержательная, и познавательная, и зовущая, и мобилизующая, и вдохновляющая, и душевная, и...

Говорят, что надо вложить в свое творение кусочек души.

Нет, граждане! Не обольщайтесь! Кусочка не хватит!

Не жлобствуйте! Не жмитесь! Не жадничайте! Не скупитесь!

---

¹ Суворов В., «Змеед», эл. версия.

² Суворов В., «Змеед», эл. версия.

Вкладывайте ее всю! Целиком! Без остатка!¹

Вот тут ты прав. Когда я взялся за эту работу, я думал, что по-быстрому напишу страниц 20-30... Скоро 4-й месяц пойдет, как пишу, написал уже втрое больше. Потому что проверяю себя и перепроверяю. Моя душа этого требует.

А что до твоей души...

Автор этой толстой книги, Адольф Гитлер, сразил чародея одиннадцатой главой второй части. Эту главу писал Гитлер, но дьявол явно позади стоял и рукою его водил. Написана глава выше человеческих возможностей. Написана тем, кто знанием сатанинским наделен...²

Знаешь, не хочу тебя с ним сравнивать, честное слово, но и у Гитлера была душа. И он тоже вложил ее в свою книгу. Ну и что?

И вообще, еще Рихард Вагнер доказал, что гений и злодейство – вещи, несомненно, совместные.

.....
.....

1998: «Очищение. Зачем Сталин обезглавил свою армию?».

Вся книга – оправдание сталинского террора конца 1930-х! Мол, Сталин выбивал «плохих», оставлял «хороших» и давал дорогу молодым и талантливым. Не «чистка», а «очищение».

Например, оставил маршалов Ворошилова и Буденного. Для справки: в 1941 Ворошилов «отличился», командуя Ленинградским фронтом, а Буденный – Резервным. Более Сталин им командных постов не доверял. Но – оставил для разных других дел. Ибо:

Сталин устраивал ночи длинных ножей, не только против своих коммунистических штурмовиков, но и против генералов, маршалов, конструкторов, разведчиков. Сталин считал, что получать от своей разведки портфели, набитые секретамми, – очень важно, но еще важнее – не получить от своей разведки портфеля с бомбой.³

---

¹ Суворов В., «Змеесед», эл. версия.

² Суворов В., «Выбор», стр. 265.

³ Суворов В., «Ледокол. День “М”», стр. 299.

.....
.....
Центральное требование марксизма: разделить людей на классы – на повелителей, которых никто не выбирает, и угнетенных.¹

Да-а-а... Вот уж не думал, что мне придется защищать марксизм от клеветы! Можно сколько угодно проклинать марксизм и его создателей, но и Маркс, и Энгельс, и К. Либкнехт, и Ленин декларировали цель – создание **бесклассового** общества! Уж это-то мы все должны были запомнить еще в советской школе.

.....
.....

Но все же при Сталине некоторых предателей хоть и мягко, но наказали.²

Марголин, Шаламов, Солженицын – многие рассказали, как при Сталине «мягко» наказывали, и сколько их было – «некоторых»³!

.....
.....

...на подпольную организацию «Молодая гвардия», которую выдумал писатель Фадеев? «Молодая гвардия» родилась и существовала только в его мозгу, который сверх меры был пропитан алкоголем.⁴

Прав был Ноахег (см. выше) – ты еще и подлец. Фадеев, конечно, многое выдумал, но не саму организацию – кстати, если не ошибаюсь, единственную полностью **молодежную** подпольную организацию. А ты походя топчешь память о 58 замученных и казненных (их всех пытали перед смертью), подавляющее большинство которых было «старшего школьного возраста»!

.....
.....

Оказалось, что Жуков нас обманул. Он только прикидывался предателем,

---

¹ Суворов В. «Очищение. Зачем Сталин обезглавил свою армию?», стр. 155.

² Суворов В. «Очищение. Зачем Сталин обезглавил свою армию?», стр. 189.

³ Марголин Б. Ю., «Путешествие в страну зе-ка»; Шаламов В. Т., «Колымские рассказы»; Солженицын А. И., «Архипелаг ГУЛАГ» и др.

⁴ Суворов В. «Тень победы», Москва, «АСТ», 2002, эл. версия.

но никаких военных тайн не раскрыл. В данном случае присяга Жуковым не была нарушена: о ходе совещания высшего командного состава Жуков просто врал. Он рассказывал в своей книге: «Все принявшие участие в прениях и выступивший с заключительным словом нарком обороны были единодушны в том, что, если война против Советского Союза будет развязана фашистской Германией...» (Воспоминания и размышления. С. 191).

Это не так. Ни о каком нападении Германии на Советский Союз речь не шла. Речь шла о нападении на Германию. Вот потому материалы совещания и оставались совершенно секретными до тех пор, пока не рухнул Советский Союз.¹

Так что же конкретно писал Жуков о том совещании?

Генерал армии И. В. Тюленев подготовил основательный доклад «Характер современной оборонительной операции»... Доклад на тему «Военно-воздушные Силы в наступательной операции и в борьбе за господство в воздухе» сделал начальник Главного управления ВВС Красной Армии генерал-лейтенант П. В. Рычагов... Генерал-лейтенант А. К. Смирнов выступил с докладом на тему «Бой стрелковой дивизии в наступлении и обороне»... Доклад по общим вопросам боевой и оперативной подготовки войск Красной Армии сделал начальник Генерального штаба генерал армии К. А. Мерецков... Всеобщее внимание привлек доклад командующего Западным особым военным округом генерал-полковника Д. Г. Павлова «Об использовании механизированных соединений в современной наступательной операции»... Мой доклад «Характер современной наступательной операции» был также встречен очень хорошо.²

О самом же совещании В. Суворов пишет:

Всю книгу мне не пересказать. В ней 407 страниц. Ее надо найти и прочитать три раза. Или четыре.³

«Товарищ Народный комиссар обороны, современную оборону мы понимаем прежде всего...

С. К. Тимошенко: Мы говорим не об обороне.» (Там же. С. 170).⁴

Нужно внимательно перечитать толстую книгу, чтобы из прений по докладу о **наступательных** операциях выхватить эти реплики. А вот

---

¹ Суворов В. «Тень победы», 2003, стр. 91.

² Жуков Г. К., «Воспоминания и размышления», стр. 190–191.

³ Суворов В. «Тень победы», 2003, стр. 92.

⁴ Суворов В. «Тень победы», 2003, стр. 92–93.

вам более интересная цитата из той же книги.

Вступительное слово Народного комиссара обороны СССР Маршала Советского Союза С. К. ТИМОШЕНКО

...

Первое – мы ставим доклад начальника Генерального штаба [Мерецкова] об итогах боевой подготовки Красной Армии...

Следующая группа вопросов, это темы:

Наступательная операция – доклад генерала армии Г. К. Жукова;

Оборонительная операция – доклад генерала армии И. В. Тюленева;

Действие танков в прорыве – доклад генерал-полковника Д. Г. Павлова;

Доклад об использовании авиации – доклад начальника Главного управления Военно-Воздушных Сил генерал-лейтенанта П. В. Рычагова;

Доклад генерал-инспектора пехоты, ныне командующего ХВО генерал-лейтенанта А. К. Смирнова на тему «Бой стрелковой дивизии в наступлении и обороне».¹

Как видим, совещание занималось и обороной, и наступлением. Как и должно быть на таких совещаниях.

Но самое главное:

- В. Суворов пишет, что о совещании Жуков «просто врал», но, оказывается, Жуков четко перечислил всех докладчиков и все темы докладов;
- В. Суворов пишет, что совещание занималось исключительно вопросом нападения на Германию, но, оказывается, совещание занималось широким кругом вопросов как наступательного, так и оборонительного характера.

Итак, В. Суворов опять нагло врет!

На что он рассчитывает? На то, что читатель поверит ему на слово. А его ведь так легко проверить и так легко уличить во лжи!

.....
.....

По старой традиции война считается оконченной в тот момент, когда похоронен последний убитый солдат.²

---

¹ «Накануне войны. Материалы совещания высшего руководящего состава РККА 23–31 декабря 1940», Москва, «ТЕРРА», 1993, стр. 11–12.

² Суворов В. «Тень победы», 2003, стр. 290.

Где ты это выкопал? На всех войнах есть «пропавшие без вести», как правило, погибшие и лежащие неизвестно где. К сожалению.

22 июня 1957 года Жуков произвел государственный переворот.¹

Вот это да! Напоминаю: так называемая «антипартийная группа Маленкова, Кагановича, Молотова и примкнувшего к ним Шепилова» пыталась отстранить действующего Первого секретаря Хрущева. Если уж на то пошло, то была попытка государственного переворота, которую помогли ликвидировать Жуков и Серов². А Хрущев отправил своих противников не на Лубянку, а на пенсию.

.....

.....

Если бы я назвал подлинные имена, места, даты и детали реальных событий и операций, это было бы подлостью по отношению к моим товарищам, сослуживцам и командирам. Потому я сместил действие романа во времени и пространстве, изменил имена и обстоятельства, чтобы невозможно было вычислить ни меня, ни моих коллег, ни нашу иностранную агентуру...

...С моим уходом не был связан ни один шпионский процесс, никто не был арестован или осужден.³

Опять врешь! Перебежчик обязан рассказать «принимающей стороне» все! ФСЕ, на букву «Ф»! Ты и твоя жена рассказали англичанам все, что знали, а затем они, путем детального опроса, вытянули из вас даже то, что вы сами толком не знали. Таковы правила игры.

Отбивался он от шестов обычной пехотной лопатой.⁴

И В. Суворов дает примечание:

Люди, в армии не служившие, называют ее саперной лопаткой. Никаких

---

¹ Суворов В. «Тень победы», 2003, стр. 292.

² Строго говоря, «антипартийная группа» действовала в рамках устава, но Жуков и Серов смогли быстро доставить в Москву других членов ЦК, и «группа» оказалась в меньшинстве.

³ Суворов В., «Аквариум. Роман о советской военной разведке», эл. версия.

⁴ Суворов В., «Аквариум. Роман о советской военной разведке», эл. версия.

лопатов в армии нет. Есть лопаты: саперная (большая) – длина 110 сантиметров, лезвие 20 на 25 сантиметров, и пехотная (малая) – длина 50 сантиметров, лезвие 15 на 18 сантиметров. Части СпН ГРУ используют пехотные (малые) лопаты.

Так почему в первой версии «лопатка»? Ты сам-то служил в армии или нет?

В. Суворов написал 6 романов (из них 1 в соавторстве) и десятки публицистических книг. Он смог продать огромные тиражи. Он очень талантлив. У него есть много сторонников и много противников¹.

Но во всем огромном хоре сторонников и противников В. Суворова есть один голос, который я бы сравнил с набатом!

Этот голос – МОЛЧАНИЕ АНГЛИЙСКИХ СПЕЦСЛУЖБ!

Версии и варианты

Итак, попробуем разобраться, кто же такой Виктор Суворов.

Фамилия-имя-отчество, год-место рождения... Вот год рождения – 1947 – скорее всего, верный. Что до всего прочего? Версии.

1. Перед нами Владимир Резун, младший брат офицера СА Александра Резуна. Но тогда вопрос: почему А. Резуна не выставили из армии как В. Зеличёнка (см. выше)? Варианты:

1.1. советская власть не заметила (невероятно!);

1.2. советская власть заметила, но решила не трогать (маловероятно);

1.3. вина В. Резуна (В. Суворова) перед советской властью (вроде бы, требующая расстрельного приговора) меньше, чем вина Р. Зеличёнка, получившего 3 года (однако?).

2. Перед нами не брат А. Резуна. Тогда кто он на самом деле – неведомо.

Какой из ответов верен? Не знаю.

---

¹ Подозреваю, что часть противников является подставной, пишет чепуху, которую В. Суворов потом блистательно опровергает.

Но есть еще вопросы.

- Почему в общественном доступе нет ни одного **личного** свидетельства о знакомстве с В. Суворовым и/или с его женой до 1974?
- Если жена В. Суворова тоже была офицером ГРУ (или хотя бы следила за мужем для ГРУ¹), то как он смог убедить ее бежать (да еще с маленькими детьми)? И почему он ни разу не упомянул, что и ей вынесен смертный приговор?
- Почему В. Суворов утверждал, что скрывался под псевдонимом от ГРУ, хотя в ГРУ его имя было известно?
- Зачем было изобретать себе липовую биографию, когда в ГРУ его реальная биография была известна, а английским спецслужбам он тоже должен был рассказать правду?
- Почему до 1984 он в публикациях **не** сообщал, что он из ГРУ, зато приписывал себе учебу в Военной академии им. Фрунзе?
- Какой такой «настоящий серьезный урон» (см. «Аквариум») он собирался нанести? И нанес ли? (По книгам план выполнил и перевыполнил, «но это второстепенное»².)
- Почему в его книгах полно лжи и откровенной дезинформации? А, с другой стороны, есть грубые ошибки?
- Почему в 1992 ГРУ вдруг раскрыло его имя?
- Почему разнбой в деталях его биографии у разных офицеров ГРУ?
- Почему нет никакого официального подтверждения смертного приговора В. Резуну (В. Суворову), и лишь некоторые офицеры ГРУ подтвердили существование приговора?
- О чем молчат английские спецслужбы?

До сих пор я опирался на факты, цитаты (а они, даже лживые, являются фактами сами по себе), комментировал и задавал вопросы. Сейчас я изложу гипотезу. Она недоказуема, но она многое объясняет.

---

¹ Suvorov Viktor, «Inside Soviet Military Intelligence», p. 78.

² Суворов В., «Освободитель. Аквариум», стр. 574.

Виктор Суворов, несомненно, вырос в военном городке, где и набрался антуража. Учился ли он в Суворовском училище? Скорее нет, чем да. Во всяком случае, ни в армию, ни в военное училище он не пошел.

Полагаю, что его первые литературные опыты были еще в школе. И были успешны. Полагаю, что он учился журналистике. Его способности гнать текст без оглядки, повторять разными словами одно и то же (с одной стороны, увеличивая объем текста, с другой стороны, многократно вдалбливая основную идею), выдумывать на ходу правдоподобные (и не очень) небывлицы, а также отсутствие внимательного вычитывания собственного текста (у журналиста на это обычно нет времени) выдают профессию. И, полагаю, именно во время его учебы в вузе на него обратили внимание КГБ/ГРУ.

А теперь вспомним 2 факта. Во-первых, одной из задач спецслужб является дезинформация противника. Всеми возможными способами. А во-вторых, В. Суворов утверждает¹, что 65 % (2 из 3!) перебежчиков-разведчиков возвращаются назад, зная, что их ждет смерть! И расстрел – самый легкий вариант.

Но это же нереально! Почему именно перебежчики-разведчики (в отличие от других перебежчиков) так часто возвращаются? Разве что... эти перебежчики являются носителями дезинформации! И, выполнив задание, они возвращаются. Их официально расстреливают, а на самом деле им меняют паспортные данные, и они продолжают карьеру внутри системы.

Добавим, что спецслужбы противника тоже не лыком шиты, и скормить им дезинформацию не так-то просто. И эта борьба идет с переменным успехом.

И вот возникла идея. А что, если под видом перебежчика-разведчика послать им талантливое писателя? Ведь талантливый писатель убеждает вовсе не логикой и фактами, а, как сказал мой коллега А. Анимица, «нейролингвистическим программированием» (термин ненаучный, но подходящий). Причем, если сотрудников спецслужб обмануть трудно, то обычных читателей (как избирателей, так и политиков)...

---

¹ Суворов В., «Освободитель. Аквариум», стр. 468.

Учился ли В. Суворов в Военно-дипломатической академии? Скорее всего, да. Затем – Женева. И тщательно подготовленная операция побега.

А на Западе... Книга за книгой! И первые книги – на английском языке, для западного читателя/политика. И их главная парадигма: бойся, Запад! Ты понятия не имеешь, какие звери и с каким оружием могут прийти с востока. Бойся. И соглашайся на все.

Но в СССР началась перестройка. В результате СССР распался, политика изменилась и т. д. И в ГРУ решили свернуть операцию. Просто бросить все, как есть.

В результате, В. Суворов остался в Англии, офицеры ГРУ «раскрыли» его не очень добросовестно. Откуда и разницей в информации.

А он, после «Ледокола», продолжает гнать тексты. И неплохо зарабатывает, мне бы такие тиражи.

А что же англичане? А они, я полагаю, давно уже все поняли. И пришли к джентльменскому соглашению: можешь продолжать завираться, мы промолчим, но мы знаем, кто ты такой.

А если я не прав? Если он действительно тот, за кого себя выдает? Тогда почему так много лжи и прямой дезинформации?! И чисто технических ошибок?

А если он верит собственной лжи? В таких масштабах? Это к специалистам.

Впрочем, есть мнение, что он просто отработывает чей-то пропагандистский заказ. Как-то мне в это не очень верится – уж слишком долго и слишком много. Кто бы ему так долго платил – кроме наивных читателей, одним из которых когда-то был и я?

Немного полемики

А теперь... Нет, я не хочу полемизировать с гималаями лжи В. Суворова – «концепция», основанная на таком колоссальном количестве лжи, просто не заслуживает внимания. Но, принимая во внимание, что:

- советская историография врала направо и налево (причем отлично

- умела пользоваться полуправдами);
- большинство архивов закрыто до сих пор;
  - советская власть, несомненно, была из худших на земле, а Сталин был намерзлейшим из ее вождей;
  - множество преступлений все еще скрыто;
  - но разгром (повторяю, разгром!) Красной Армии в 1941 скрыть не удалось;
  - в перестройку (и после) появилось огромное количество обличительных материалов, поливающих грязью все подряд, справедливо и несправедливо;
  - позднее в качестве реакции пошел поток патриотизма, опять-таки, совершенно неразборчивого;
  - все вышесказанное стало отличным удобрением для любых совершенно бессовестных выдумок;

читатель хочет получить ответы. Что ж, попробую осветить события так, как я их вижу.

Прошу заметить: я историк-дилетант. Просто очень начитанный человек. В военном деле я бывший пехотный санинструктор ЦАХАЛа, ветеран Ливанской войны (1982) и конфликта в Южном Ливане (1985–2000) и, опять же, очень начитанный человек. По образованию и (в прошлом) по профессии я математик-программист (профессия, требующая постоянного внимания к мельчайшим деталям).

Начало XX в. Ленин начал строить «партию нового типа». Один из ее принципов: только мы настоящие представители народа, все остальные «социал-предатели». Поэтому ни с кем блокироваться нельзя.

1914–1918. I мировая война. Была развязана Австро-Венгрией, Англией, Германией, Россией и Францией. Все это страны долго готовились к неизбежной схватке и планировали завершить войну (разумеется, победой) за полгода. Война привела к огромным потерям – как людским, так и материальным. Заметим, что, за исключением Бельгии, Люксембурга и Сербии, все вступили в войну добровольно.

1917. 2 революции в России и начало Гражданской войны.

04.03.1919. Основание Коминтерна как объединения компартий

всех стран во имя «установления Советской власти во всех странах».

28.06.1919. Подписан Версальский мирный договор. В частности:

- Германия названа зачинщиком войны, поэтому ее обязали выплатить репарации на сумму 132 000 000 000 золотых марок (около 100 000 т золота!) и резко ограничили ее право на вооруженные силы;
- объявлено «право народов на самоопределение», была предпринята честная попытка расчертить новые границы в Европе согласно этому принципу;
- на бывшие германские и турецкие колонии были выданы «мандаты» на управление.

В Германии вывесили траурные флаги. Китай отказался подписать договор. Россия вообще отсутствовала на конференции. США отказались ратифицировать договор.

В стане побежденных.

- Австро-Венгрия: революция, распад.
- Болгария: потеря территорий.
- Германия: революция, потеря территорий и колоний, ограничения, огромные репарации.
- Турция: революция, распад, собственно Турция с трудом отстояла свою независимость.

В стане победителей.

- Англия и доминионы (Австралия, Канада, Новая Зеландия, Южная Африка): получение мандатов, получение репараций¹.
- Бельгия: получение территорий, получение мандатов, получение репараций.
- Греция: получение территорий.
- Дания: не воевала, но получение территорий.
- Италия: поражение в войне, получение территорий, получение репараций.
- Россия: 2 революции, Гражданская война, потеря территорий.

---

¹ Канада не получила ничего.

- Румыния: разгром в войне, получение территорий (увеличилась в 3 раза!).
- Сербия: образование Югославии¹.
- Франция: возвращение Эльзас-Лотарингии, получение мандатов, получение репараций.
- Черногория: поглощение Югославией.
- Япония: получение мандатов, получение репараций.

Люксембург и США остались при своем. Возникли новые государства: Венгрия, Данциг (вольный город), Йемен, Латвия, Литва, Польша, Финляндия, Чехословакия, Эстония, Югославия.

Дания, Румыния, Сербия, а также часть новых государств оказались в выигрыше довольно случайно. Большинство победителей долго зализывало раны², а война принесла им мизерные дивиденды, поскольку репарации выплачивались плохо, а мандаты не давали права на аннексию.

Получается, что в большую войну лучше не ввязываться.

Ни одно государство в принципе не желает затяжной войны.

...

Со времени мировой войны условия изменились. Стало ясно, что богатые государства от войны мало выигрывают, но могут потерять очень многое, что каждому государству придется нести потери, что даже в случае выигранной войны силы победителя иссякают.³

1920-е годы. После победы в Гражданской войне большевики пытались «экспортировать» революцию, но неудачно.

В Советской России ввели НЭП. Это позволило накормить, одеть и обустроить страну. Но не решило «квартирный вопрос» и другие экономические проблемы. Разгорелась борьба между Сталиным и Троцким.

16.04.1922. Подписан Рапалльский германо-советский договор. Обе «обиженные» на Версальскую систему страны договорились о

¹ Первоначально называлась Королевство сербов, хорватов и словенцев.

² В частности, Англия оказалась не в состоянии подавить разразившуюся в 1919 Войну за независимость Ирландии.

³ Гальдер Ф., «Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939–1942 гг.» в 3-х т., т. 1, стр. 34–35.

взаимном сотрудничестве.

11.08.1922. Подписано временное германо-советское соглашение о военном сотрудничестве.

30.10.1922. Приход Муссолини к власти в Италии. Фашисты, кроме всего прочего, декларируют ненависть к любым левым, включая и разнообразных социалистов, и коммунистов. Левые (включая коммунистов) не остались в долгу и превратили само слово «фашист» в политический жупел.

Интересно, что и фашисты всех мастей, и коммунисты ненавидели масонов и вообще либералов и демократов.

14.05.1925: Япония вернула СССР Северный Сахалин, но у нее остались концессии на добычу нефти и угля.

18–31.12.1925. На XIV съезде ВКП(б) принята доктрина «социализма в отдельно взятой стране». Это победа Сталина над Троцким, но и, фактически, отказ от идеи мировой революции (по крайней мере, в обозримом будущем).

24.04.1926. Подписан Берлинский договор о расширении германо-советского сотрудничества. В т. ч. в обход версальских ограничений немецкие офицеры получили доступ к учебной танковой роте в Казани и к учебной авиаэскадрилье в Липецке. Также в Саратовской области начал функционировать совместный объект «Томка» – школа химической войны.¹

27.05.1927. Англия разорвала дип. отношения с СССР², обвиняя Коминтерн в подрывной деятельности в самой Англии и в Китае. Зазвучали военные угрозы. Неожиданно оказалось, что Польша, прибалтийские страны, Румыния и Финляндия могли вместе выставить против СССР вдвое больше солдат, чем СССР против них. Хуже того, оказалось, что в случае войны промышленность сможет удовлетворять потребности в патронах на 8 %, а в снарядах на 29 %.

1928–1941. Индустриализация в СССР. Все силы страны брошены на эту задачу, в т. ч. отмена НЭПа, коллективизация крестьянства и

---

¹ Не только СССР помогал Германии обходить версальские ограничения: Испания, Нидерланды и др.

² Восстановлены в ноябре 1929.

заклученные ГУЛАГа. Привлечены иностранные специалисты¹ и фирмы, целые заводы закупались за границей. Главными иностранными партнерами были Германия и США. Главная цель – создание экономической базы для армии и создание самой армии.

24.10.1929. Биржевой крах в США, вызвавший Великую депрессию в мировом масштабе.

12.10–22.12.1929. Конфликт на КВЖД². После полномасштабных военных действий удалось вернуться к статус-кво.

18.09.1931–18.02.1932. Захват Японией китайской Маньчжурии; создание марионеточного государства Маньчжоу-Го.

1930–1935. Плодотворное сотрудничество между Италией и СССР. В т. ч. постройка в Италии для СССР боевых кораблей и поставки итальянских самолетов, стажировки советских инженеров в Италии³.

1932–1940. Многочисленные пограничные конфликты с Японией на Дальнем Востоке, наиболее известные – Хасан (1938) и Халхин-Гол (1939).

30.01.1933. Приход Гитлера к власти в Германии. Новый канцлер получил всю полноту информации о плодотворном сотрудничестве с СССР в экономической, военной и дипломатической сферах. Однако он немедленно подтвердил свою антикоммунистическую риторику. В течение полугода советско-германское сотрудничество сошло на нет.

В последующие годы Гитлер поэтапно нарушал версальские ограничения, не встречая серьезного сопротивления. Во-первых: никто еще (включая самого Гитлера!) не знал, до чего дойдет Гитлер; во-вторых: обжегшись на I мировой войне Англия и Франция опасались применить силу.

02.05.1935. Подписан франко-советский договор о взаимопомощи против агрессии в Европе. Позднее к нему присоединилась Чехословакия.

25.07–20.08.1935. 7-й (и последний) конгресс Коминтерна. Фашизм (включая нацизм) объявлен главной угрозой. Приняты решения о

---

¹ В т. ч. в 1932–1936 в СССР работал знаменитый У. Нобиле.

² КВЖД – Китайско-восточная жел. дорога, соединяла Читу и Владивосток кратчайшим путем через китайскую территорию.

³ И в США.

возможности выступления едиными коалиционными фронтами с любыми антифашистскими силами (анархистами, католиками, даже буржуазией¹) против фашизма. В результате, в Испании, во Франции и в Чили коммунисты вошли в коалиционные правительства.

10.1935 – 05.1936. Захват Италией Эфиопии.

1936–1939. Гражданская война в Испании. Охлаждение и прекращение сотрудничества между Италией и СССР. В Испании немцы и итальянцы воевали с советскими добровольцами и советниками.

25.11.1936. Подписан Антикоминтерновский пакт между Германией и Японией, позднее к нему присоединилась Италия.

07.07.1937. После многочисленных вооруженных конфликтов начало японо-китайской войны.

05.11.1937. Секретное совещание Гитлера с высшим политическим и военным руководством («протокол Хосбаха»²):

- Гитлер объявил, что в случае его смерти это является его «политическим завещанием»;
- необходимость расширения «жизненного пространства»; захват Австрии и Чехии;
- необходимость действовать возможно быстрее, пока «два заклятых врага» – Англия и Франция – отстают в гонке вооружений;
- возможность войны с Англией и Францией в 1943-45;
- СССР не представляет угрозы, так как связан на Дальнем Востоке Японией.

1937–1938. «Большой террор» в СССР. В отличие от террора против врагов режима (включая крестьян-«кулаков»), какие бывали во многих странах, этот был развязан против **своих**. Подавляющее большинство жертв были совершенно лояльными. Факт, что было ликвидировано и большинство самих исполнителей. Причина такого террора (на мой

---

¹ Только не с троцкистами!

² Дашичев В. И., «Банкротство стратегии германского фашизма. Ист. очерки, документы и материалы» в 2-х т., Москва, «Наука», 1973, т. 1, стр. 123–130.

взгляд) может быть только одна – сталинская паранойя¹. Общее количество репрессированных за 15 месяцев оценивается в более чем 1 700 000 чел., из них около 700 000 были расстреляны, большинство остальных не вернулось из ГУЛАГа.

Террор ударил по армии, разведке, промышленности, науке, администрации, был, фактически, разгромлен Коминтерн. Последствия трудно поддаются оценке, но, несомненно, они были очень и очень велики. Кроме всех прочих, была репрессирована большая часть ветеранов войны в Испании, т. е. людей, получивших свежий опыт современных военных действий.

12–13.03.1938. «Аншлюс» Австрии Гитлером.

29.07–11.08.1938. Японо-советские бои у озера Хасан.

29–30.09.1938. Мюнхенское соглашение о Чехословакии. Гитлер опирался на «право на самоопределение» для судетских немцев. Ни Англия, ни Франция не были готовы к войне. На карте же положение Чехословакии выглядело безнадежным: ныне польская Силезия на севере тогда была немецкой, Австрия на юге стала немецкой, короче, на карте Чехия была просто зажата в немецких челюстях. Муссолини убедил Англию и Францию согласиться на передачу Судетов Германии, тем более что Гитлер заявил, что больше у него нет территориальных претензий в Европе²...

15.03.1939. Оккупация Германией Чехии, распад Чехословакии.

20–22.03.1939. Аннексия Германией Клайпедского края.

01.04.1939. Война в Испании закончилась победой Франко.

07.04.1939. Захват Албании Италией.

А теперь давайте подумаем, а как мыслил Сталин.

Сталин считал, что получать от своей разведки портфели, набитые секретами, – очень важно, но еще важнее – не получить от своей разведки портфеля с бомбой.³

---

¹ Около 44 500 чел. были приговорены (почти все к высшей мере) списками за личной подписью Сталина и некоторых других членов Политбюро.

² Именно в Европе, про бывшие германские колонии в Африке Гитлер никогда не забывал!

³ Суворов В., «Ледокол. День “М”», стр. 299.

Георгий Константинович [Жуков]... произносит четко: Сталин боялся войны. А страх – плохой советчик.¹

Если он действительно был параноиком (мнение академика В. М. Бехтерева и не только), то он должен был возможно более себя обезопасить.

На ближайшем уровне его безопасность обеспечивала мощная охрана. На внутривластном уровне его безопасность обеспечивал мощный террор. Но и сам аппарат террора был под мощным террором. На внешнеполитическом уровне его безопасность должны были обеспечить мощные вооруженные силы. Именно их строительством и обеспечением занималась страна с 1928 г. Но, при этом, означенные мощные вооруженные силы должны были находиться под полным и всеобъемлющим контролем – под террором.

Но думал ли он о какой-либо серьезной агрессивной войне? Ни в коем случае! Он очень хорошо понимал, что серьезная война – это огромный риск (см. I мировую войну и ее результаты), и не пошел бы на такой риск по собственной воле никогда. Да и просто – боялся войны.

И лучший пример – Дальний Восток. Япония дала СССР более чем достаточно причин открыть против нее полномасштабные военные действия, и даже не против нее официально, а против марионеточного государства Маньчжоу-Го и недобитых белогвардейцев. Захват Северной Маньчжурии и линии КВЖД мог серьезно улучшить стратегическое положение СССР (см. карту), причем в 1929 эти районы уже были временно заняты Красной армией. Многочисленные схватки (особенно на Халхин-Голе) доказали, что Красная Армия вполне в силах справиться с таким противником. Однако Сталин даже не говорил об этом со своими военачальниками.

В целом внешняя политика СССР в межвоенные годы была совершенно прагматичной. Официально провозглашалась доктрина «коллективной безопасности».

---

¹ Суворов В. «Очищение. Зачем Сталин обезглавил свою армию?», стр. 419.

Кремлевское руководство было готово к компромиссам с любым режимом при условии, что это гарантировало стабильность Советскому Союзу.¹

А во внутренней политике начали происходить интересные изменения.

Однако в середине 30-х годов русский национализм, в основном исторического плана, начал поощряться... Этот сдвиг стал особенно заметен по постепенному переходу от наиболее популярных в конце 20-х и начале 30-х годов историко-революционных фильмов («Броненосец «Потемкин», «Путевка в жизнь», «Чапаев», «Ленин в Октябре», «Мы из Kronштадта» и других) к историко-русско-патриотическим («Минин и Пожарский», «Суворов», «Александр Невский»). Кинематографией в СССР Сталин руководил лично, и очень часто именно он заказывал те или иные сценарии, читал их и правил и даже следил за съемками и монтажом конечных лент.²

Сдвиг проявился и во многих других аспектах:

- 1935 – вместо должностей введены персональные воинские звания, в т. ч. маршалов;
- 1936 – появились казачьи части;
- 1940 – введены воинские звания генералов и адмиралов;
- 1941 – появились гвардейские части;
- 1943 – введено понятие офицер и погоны царского образца;
- 1943 – распущен Коминтерн;
- 1944 – государственный гимн СССР сменил с «Интернационала» на «Союз нерушимый»;
- 1946 – Рабоче-крестьянская Красная армия переименована в Советскую армию;
- 1946 – наркоматы преобразованы в министерства, соответственно наркомы стали министрами, а Совет народных комиссаров – Советом министров.
- 1948–1953 – борьба с «низкопоклонством перед Западом» и

---

¹ Судоплатов П. А., «Разведка и Кремль. Воспоминания опасного свидетеля», Москва, «Алисторус», 2016, стр. 66.

² Медведев Ж., Медведев Р., «Неизвестный Сталин», Москва, «АСТ», 2002, стр. 341–342.

«безродными космополитами».

- 1956 – на XX съезде КПСС было принято решение о «мирном сосуществовании» с капитализмом.
- 1961 – на XXII съезде КПСС этот тезис был внесен в программу партии.

Но вернемся назад в 1939. И что мы видим?

- Англия: политика «умиротворения».
- Германия: вооружается быстрыми темпами, захватила Австрию, Чехию и Клайпеду, де-факто воевала с СССР в Испании.
- Италия: вооружена, продолжает вооружаться, захватила Эфиопию и Албанию, де-факто воевала с СССР в Испании.
- США: политика нейтралитета.
- Франция: политика «умиротворения».
- Япония: вооружена, продолжает вооружаться, захватила Маньчжурию и большую часть китайского побережья, воюет с Китаем и, де-факто, время от времени с СССР.

В целом можно сказать, что доктрина «коллективной безопасности» не сработала.

03.05.1939. М. М. Литвинов снят с поста наркоминдела СССР и заменен В. М. Молотовым.

Весна–лето 1939. В треугольнике Лондон-Париж – Берлин – Москва велся активный дипломатический зондаж по всем направлениям.

11.05–16.09.1939. Бои на реке Халхин-Гол, де-юре между Маньчжоу-Го и МНР, де-факто между Японией и СССР.

12–19.08.1939. Англо-франко-советские переговоры в Москве, закончились безрезультатно. Сталин считал, что его хотели втянуть в войну.

23–24.08.1939. Подписан пакт Молотова-Риббентропа. Восточная Европа разделена на сферы влияния, территория Польши поделена. Также подписаны экономические соглашения, СССР стал одним из важнейших поставщиков ресурсов для Германии.

Было бы желательно вначале ликвидировать угрозу на Западе. Но

поскольку все более становится ясно, что Польша в любом затруднительном положении ударит нам в спину, следует, прежде чем перейти к разрешению западной проблемы, вначале разрешить восточный [польский] вопрос.¹

Цель Гитлера: избежать одновременной войны на 2 фронта – против Франции и Польши (!). А также доступ к советским ресурсам. Ради этого Риббентроп получил указания уступать «вплоть до Черноморских проливов» (!), но ему удалось «сбить цену». Самого СССР Гитлер не боялся, у него в тылу была Япония.

[Гитлер:] Пакт с Советским Союзом неправильно понят партией. Это пакт с сатаной, чтобы изгнать дьявола.²

Цель Сталина: из 2 зол выбрать меньшее (как он тогда полагал), выжать из ситуации максимум, в т. ч. территориально, и избежать войны, по крайней мере, в ближайшее время.

01.09.1939. Нападение Германии на Польшу.

03.09.1939. Англия и Франция объявили войну Германии. Они совершенно не готовы к войне на суше («Странная война»), но на море военные действия развернулись полным ходом.

17.09.1939. Советские войска вступили в Польшу почти без сопротивления.

03.10.1939. Капитуляция последних польских частей.

При проведении военных операций начертания будущих границ не учитывать.³

Поскольку немцы продвинулись в Польше значительно восточнее договоренностей, после переговоров было решено уступить им большую часть их завоеваний в Польше в обмен на переход Литвы из германской сферы влияния в советскую.

---

¹ Гальдер Ф., «Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939–1942 гг.» в 3-х т., т. 1, стр. 56.

² Гальдер Ф., «Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939–1942 гг.» в 3-х т., т. 1, стр. 75.

³ Гальдер Ф., «Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939–1942 гг.» в 3-х т., т. 1, стр. 58.

30.11.1939–12.03.1940. Советско-финская война. Хотя под конец финны проигрывали, Сталин предпочел заключить мир, как только финны согласились на переговоры. Он и раньше зондировал возможность заключения мира, как только понял, что война становится серьезной – а серьезной войны он боялся.

Следует заметить, что Англия и Франция планировали послать на помощь Финляндии экспедиционный корпус через Норвегию, а также бомбить нефтепромыслы в Баку.

09.04.1940. Вторжение Германии в Данию и Норвегию. Дания капитулировала, но Норвегия сражалась. На помощь прибыли английские, французские и польские эмигрантские части.

10.05.1940. Вторжение Германии в Бельгию, Люксембург, Нидерланды и Францию. Им удалось провести несколько очень удачных маневров.

10.05.1940. Черчилль назначен премьер-министром Англии. В инаугурационной речи 13.05.1940: «I have nothing to offer but blood, toil, tears and sweat.» («Я не могу предложить ничего, кроме крови, тяжелого труда, слез и пота.»)

16.05.1940. Президент США Рузвельт запросил Конгресс разрешить производство 50 000 самолетов ежегодно (!) и выделить для этого экстраординарный кредит в размере \$900 000 000.

26.05–04.06.1940. После коллапса Западного фронта эвакуация из Дюнкерка около 200 000 англичан и около 140 000 союзников, в основном, французов.

04–08.06.1940. Эвакуация частей союзников из Норвегии, капитуляция норвежской армии.

10.06.1940. Официальное вступление в войну Италии на стороне Германии. В результате появились 2 новых сухопутных ТВД¹ – в Восточной и в Северной Африке – и 1 новый морской ТВД – в Средиземном море.

Лето 1940. Аннексия СССР Латвии, Литвы и Эстонии.

26–27.06.1940. В ответ на советский ультиматум **по совету**

---

¹ ТВД – театр военных действий.

Гитлера Румыния согласилась передать СССР Бессарабию и Северную Буковину.

19.07.1940. В США принят закон о флоте. Планировалось построить корабли общим водоизмещением 1 325 000 т и 15 000 военно-морских самолетов. Флот должен был вырасти до 35 линкоров, 20 авианосцев и 88 крейсеров.

10.06–30.10.1940. Битва за Британию. Немцы пытались «выбомбить из англичан дух сопротивления». Это им не удалось, попытка десанта в Англии сорвана. Гитлер полагал, что англичане надеялись на советскую помощь и всерьез задумался об ударе на восток¹ (как, в свое время, Наполеон и по той же причине).

20.08.1940. Черчилль: «Never in the field of human conflict was so much owed by so many to so few.» («Никогда еще в истории человеческих конфликтов столь многие не были столь много обязаны столь немногим.»)

30.08–07.09.1940. **Под давлением Германии и Италии** по решению 2-го Венского арбитража Румыния уступила Северную Трансильванию Венгрии и Южную Добруджу Болгарии (а до того Бессарабию и Северную Буковину СССР... похоже, Гитлера благополучие нефтеносной Румынии не очень-то беспокоило).

23–24.09.1940. Первая ночная бомбежка Берлина англичанами. Такие бомбежки по немецким городам продолжались всю войну.

26.09.1940. США наложили эмбарго на поставки железной руды и стали Японии.

28.10.1940. Вторжение Италии в Грецию. Надежды на быструю победу не сбылись и по причине плохой погоды, и по причине серьезного греческого сопротивления. Англия послала в Грецию самолеты и войска.

10–13.11.1940. Наркоминдел Молотов на переговорах в Берлине. Гитлер предложил СССР присоединиться к Пакту четырех держав, утверждая, что Англия вот-вот падет. При этом часть переговоров пришлось вести в бомбоубежище из-за английского авианалета. Но стороны не смогли договориться о Черноморских проливах.

12.11.1940. Гитлер приказал готовить нападение на СССР,

---

¹ «The World Almanac Book of World War II», p. 67.

несмотря на переговоры.

18.12.1940. План «Барбаросса» подписан Гитлером. В частности, в соответствии с планом вся германская военная техника должна была пройти капремонты в течение зимы и весны. Все силы должны были быть готовы к 15.05.1941.

11.03.1941. В США принят Закон о ленд-лизе, который, несмотря на официальный нейтралитет, позволял поставлять оружие Англии, ее доминионам и Китаю, позднее и СССР.

25.03.1941. Под мощным немецким давлением Югославия согласилась присоединиться к Оси. Это должно было дать возможность прямого марша немецких войск через Югославию в Грецию на помощь Италии.

27.03.1941. Государственный переворот в Югославии при поддержке британских спецслужб. Возбешенный Гитлер приказал захватить Югославию и Грецию даже ценой задержки начала «Барбароссы». До трети войск и техники, предназначенных для «Барбароссы», переброшены на новый ТВД. Не все из них успели вернуться к 22.06.1941, к тому же, были потери и серьезный износ техники.

27.03.1941. В США Конгресс утвердил финансирование ленд-лиза на \$7 000 000 000.

30.03.1941. В США германские, датские и итальянские суда «взяты под защиту» – фактически конфискованы.

05.04.1941. В Москве подписан югославо-советский договор о дружбе и ненападении. Начались переговоры о военных поставках из СССР, но слишком поздно.

06.04.1941. Вторжение Германии в Югославию и в Грецию.

13.04.1941. Подписан пакт о нейтралитете между СССР и Японией. Он соблюдался до 08.08.1945. Японские концессии на нефть и уголь Северного Сахалина продолжались до 1944.

17.04.1941. Капитуляция Югославии.

24.04–01.05.1941. Эвакуация английских и греческих войск из материковой Греции.

01–31.05.1941. Пронацистский режим в Ираке начал военные действия против Англии и проиграл.

06.05.1941. Сталин официально стал председателем Совнаркома (т. е. премьер-министром). До этого он был только партийным лидером.

10.05.1941. Р. Гесс вылетел в Англию в попытке вести мирные переговоры. Безуспешно.

20–31.05.1941. Немцы захватили о. Крит. Первая крупная операция ВДВ в истории.

08.06–11.07.1941. Англичане и «Свободные французы» захватили Сирию (бывшую под властью Виши).

14.06.1941. Сообщение ТАСС:

ТАСС заявляет, что: 1) Германия не предъявляла СССР никаких претензий и не предлагает какого-либо нового, более тесного соглашения, ввиду чего и переговоры на этот предмет не могли иметь места; 2) по данным СССР, Германия так же неуклонно соблюдает условия советско-германского пакта о ненападении, как и Советский Союз, ввиду чего, по мнению советских кругов, слухи о намерении Германии порвать пакт и предпринять нападение на СССР лишены всякой почвы, а происходящая в последнее время переброска германских войск, освободившихся от операций на Балканах, в восточные и северо-восточные районы Германии связана, надо полагать, с другими мотивами, не имеющими касательства к советско-германским отношениям; 3) СССР, как это вытекает из его мирной политики, соблюдал и намерен соблюдать условия советско-германского пакта о ненападении, ввиду чего слухи о том, что СССР готовится к войне с Германией, являются лживыми и провокационными; 4) проводимые сейчас летние сборы запасных Красной Армии и предстоящие маневры имеют своей целью не что иное, как обучение запасных и проверку работы железнодорожного аппарата, осуществляемые, как известно, каждый год, ввиду чего изображать эти мероприятия Красной Армии как враждебные Германии по меньшей мере нелепо.

14.06.1941. Рузвельт заморозил все германские и итальянские активы в США.

16.06.1941. Все германские и итальянские представительства кроме посольств закрыты американскими властями.

19.06.1941. Все американские представительства кроме посольств закрыты германскими и итальянскими властями.

22.06.1941. Нападение Германии на СССР. Черчилль: «If Hitler invaded Hell, I would at least make a favourable reference to the Devil.» («Если бы Гитлер вторгся в ад, я бы, по крайней мере, благосклонно отозвался о дьяволе.») Интересно, что столь разные люди, как Гитлер и Черчилль,

думали о Сталине одинаково.

Во мы и подошли к 22.06.1941. И не забудем: разведка не является точной наукой. На столе у Сталина лежали более чем противоречивые разведданные, и очень трудно было понять, какие из них верные.

Глазами Гитлера:

- если б не надежда на помощь СССР, Англия давно пошла бы на переговоры;
- СССР огромен, но во времена авиации и танков это становится несущественным;
- русская зима тяжела, но вермахт еще до зимы дойдет до линии Архангельск–Астрахань, разгромив основные силы РККА; на удержание же этой линии хватит зимней логистики захваченной в Дании, Норвегии и у французского экспедиционного корпуса;
- советские ресурсы достанутся Германии.

Глазами Сталина:

- СССР не давал ни малейшего повода для недовольства, а спорные вопросы можно решить; к тому же у Гитлера немало других ТВД, а англичане систематически бомбят Германию – как и немцы Англию;
- СССР огромен, ни у кого нет достаточно сил для захвата такой территории; РККА сильна и хорошо вооружена;
- русская зима тяжела, а вермахт явно не готов к серьезной зимней войне;
- СССР поставляет Германии жизненно необходимые ресурсы.

Глазами советского Генштаба:

- «агрессор поднимает кулак, значит, надо показать ему такой же кулак»¹; разведке противника проще засечь существование дивизии чем ее состав; поэтому лучше создавать новые дивизии, чем ждать. пока доукомплектуются старые; в результате большинство дивизий были укомплектованы людьми и/или

---

¹ Кузнецов Н. Г., «Накануне», эл. версия.

техникой на 30–50 %, зато их было много;¹

- лучший способ обороны – это наступление; лучше воевать на чужой территории, чем на своей; это написано в любом учебнике военного дела от Ромула до наших дней;
- непосредственно охрану границ несут войска НКВД², они же несут гарнизонную службу на пограничных (недавно аннексированных) территориях; они и должны в случае неожиданного нападения принять на себя удар и продержаться хотя бы 2–3 дня, пока части РККА не развернутся и не перейдут в контр-наступление.

И, наконец, глазами Черчилля (постфактум):

War is mainly a catalogue of blunders, but it may be doubted whether any mistake in history has equalled that of which Stalin and the Communist chiefs were guilty when they cast away all possibilities in the Balkans and supinely awaited, or were incapable of realising, the fearful onslaught which impended upon Russia. We have hitherto rated them as selfish calculators. In this period they were proved simpletons as well.³

(Война – это, в основном, каталог ошибок, но можно усомниться в том, что какая-либо ошибка в истории равнялась той, в которой были виновны Сталин и коммунистические вожди, когда они отбросили все возможности на Балканах и лениво ждали или были неспособны распознать страшный натиск, обрушивающийся на Россию. До сих пор мы считали их расчетливыми эгоистами. В этот период они оказались еще и простаками.)

Следует отдать должное войскам НКВД: никто не отступил без приказа. Все легли. Проблема в том, что им удалось продержаться всего несколько часов⁴!

А что было дальше?

Уже два года прошло с тех пор, как прекратились массовые аресты, а

---

¹ А Гитлер, желая увеличить количество своих танковых дивизий, приказал сократить вдвое количество танков в каждой дивизии!

² Войска НКВД, с одной стороны, имели очень сильную идеологическую индоктринацию; с другой стороны, образовательные цензы там были снижены.

³ Churchill Winston S., «The Second World War», vol. 3 «The Grand Alliance», Boston, «Houghton Mifflin», 1950, p. 353.

⁴ Исключение – Брестская крепость.

командная пирамида восстановлена не была. Многие должности просто не были заполнены, квалификация не соответствует. Батальонами командуют офицеры, закончившие училище меньше года тому назад. И это еще ничего – есть комбаты с образованием курсов младших лейтенантов и с практическим стажем несколько месяцев командования взводом и ротой. Да и как можно было быстро заткнуть столь чудовищную брешь.¹

Опыт последних войн, учений и полевых поездок показал недостаточную оперативную подготовленность и военную культуру высшего командного состава, войсковых штабов, армейских, фронтовых и особенно авиационных штабов.²

В условиях маневренной войны с подвижным и искусным противником потребуются командиры, воспитанные на проявлении разумной инициативы и большой самостоятельности, иначе командиров, приученных все делать по расписанию, активный и инициативный противник разобьет в первом же сражении.³

Training had also been poor. Some of the tank drivers and mechanics have had about an hour's instruction altogether on their new T34's and KV1's. Soviet deployment is also very weak... Thus, despite Soviet manpower resources and useful stocks of equipment, the weakness of their tactical system, training and deployment means that they could hardly be worse placed.⁴

(Обучение также было плохим. Некоторые механики-водители в общей сложности прошли около часа инструктажа по своим новым Т-34 и КВ-1. Советское развертывание также очень слабое... Таким образом, несмотря на советские людские ресурсы и полезные запасы техники, слабость их тактической системы, подготовки и развертывания означает, что они вряд ли могли оказаться в худшем положении.)

Чуть позже нам стало известно, что перед рассветом 22 июня [1941] во всех западных приграничных округах была нарушена проводная связь с войсками и штабы округов и армий не имели возможности быстро передавать свои распоряжения... Радиосредствами, как я уже говорил, значительная часть войск приграничных округов не была обеспечена.⁵

---

¹ Григоренко П. Г. «В подполье можно встретить только крыс...», New York, «Детинец», 1981, эл. версия.

² «Накануне войны. Материалы совещания высшего руководящего состава РККА 23–31 декабря 1940», стр. 19.

³ «Накануне войны. Материалы совещания высшего руководящего состава РККА 23–31 декабря 1940», стр. 145.

⁴ «The World Almanac Book of World War II», p. 110.

⁵ Жуков Г. К., «Воспоминания и размышления», стр. 248.

К исходу 22 июня, несмотря на предпринятые энергичные меры, Генштаб так и не смог получить от штабов фронтов, армий и ВВС точных данных о наших войсках и о противнике... Генштаб и нарком не могут связаться с командующими фронтами генерал-полковником Ф. И. Кузнецовым¹ и генералом армии Д. Г. Павловым², которые, не доложив никому, уехали куда-то в войска. Штабы этих фронтов не знают, где в данный момент находятся их командующие.³

А между тем германцы войну против нас начали, имея всего-навсего три тысячи танков против наших двадцати четырех тысяч. Мы сейчас много всяких версий выдвигаем, только главного признать не хотим, того, что германская тактика была куда более гибкой.⁴

Однако характер атак противника показывает, что командование противника полностью дезориентировано. Организация атак исключительно плохая.⁵

После 41-го года МСД⁶ НКВД больше не создавались, а все существующие переделаны в обычные стрелковые дивизии Красной Армии.⁷

Зачем спешивать мотострелковые дивизии? Ведь мобильность – великое преимущество.

Затем, что они и так были спешены.

За отсутствием бронетранспортеров⁸ советские мотострелковые части должны были передвигаться на грузовиках. Но... Поскольку подавляющее большинство многочисленных советских дивизий в 1941 были укомплектованы личным составом и/или техникой на 30–50 % МСД просто не получили должного количества грузовиков (и танков) и превратились в обычные СД.

---

¹ Северо-Западный фронт.

² Западный фронт.

³ Жуков Г. К., «Воспоминания и размышления», стр. 251.

⁴ Суворов В., «Освободитель. Аквариум», стр. 69.

⁵ Гальдер Ф., «Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939–1942 гг.» в 3-х т., т. 3, стр. 79.

⁶ МСД – мотострелковая дивизия; СД – стрелковая дивизия.

⁷ Суворов В., «Ледокол. День “М”», стр. 71.

⁸ Перед II мировой войной бронетранспортеры производились только в Германии и в США.

После начала «Барбароссы» 3-й воздушно-десантный корпус за ненадобностью в оборонительной войне был переформирован в 87-ю стрелковую дивизию...¹

Корпус «опущен» до дивизии! Причина та же: недоукомплектованность личным составом и/или техникой.

Разгромив Первый стратегический эшелон и прорвав его оборону, передовые германские части внезапно столкнулись с новыми дивизиями, корпусами и армиями...²

Когда мы говорим о причинах поражений Красной Армии в начальном периоде войны, то почему-то забываем главную причину: Красная Армия находилась в вагонах.³

Но Второй-то эшелон имел время выгрузиться из вагонов и готовиться к бою!

А вот уже октябрь 1941, под Москвой.

При близких хлопках мин бойцы плюхаются, втискиваются в грязь. Погода они живо поднимаются, вскидывают винтовки, но это уже лишь тяжелые палки с примкнутыми штыками, а не огнестрельное оружие. Ствол в грязи, затвор в грязи! Стрелять нельзя! Оборвалась и стукотня ручного пулемета, с которым пошел на немцев Заев. Загрязнился, перестал действовать и пулемет Блохи.⁴

На вопрос, где командующий [Резервным фронтом], начальник штаба ответил:

– Неизвестно. Днем он был в 43-й армии. Боюсь, как бы чего-нибудь плохого не случилось с Семеном Михайловичем [Буденным].

– А вы приняли меры к его розыску?

– Да, послали офицеров связи, они еще не вернулись.⁵

Много спорят о качестве и количестве советских танков и самолетов в начале войны. Здесь очень много деталей, в которых очень легко запутаться, и очень легко доказать, что «люди ходят на боках». От себя лишь

---

¹ Суворов В., «Ледокол. День “М”», стр. 185.

² Суворов В., «Ледокол. День “М”», стр. 204.

³ Суворов В., «Ледокол. День “М”», стр. 207.

⁴ Бек А. А., «Волоколамское шоссе», Киев, «Радянська школа», 1989, эл. версия.

⁵ Жуков Г. К., «Воспоминания и размышления», стр. 338.

добавлю, что знаменитого танка Т-34 в 1941... не было! Точнее, были под этой маркой танки, но они были еще недоработаны, проходили обкатку и т. д. Уже во время войны появился танк Т-34-85, и он стал знаменитым, хотя и по ходовой части, и по броне, и по вооружению он оставил далеко позади своего предшественника. Фактически, это был совсем другой танк под той же маркой.

Так или иначе, независимо от количества и/или качества советских танков и самолетов в начале войны – все они достаточно быстро превратились в металлолом.

Можно много цитировать материалов о героизме¹, трусости, перебежчиках и т. д. Я же заявляю:

КРАСНАЯ АРМИЯ ОБРАЗЦА 1941 ГОДА БЫЛА ОЧЕНЬ ПЛОХОЙ АРМИЕЙ!

И дело не в героизме или в его отсутствии. Дело в профессионализме! Военное дело – как и любое другое – требует профессионализма, который достигается правильным обучением и практикой.

Финны продемонстрировали высокий профессионализм несмотря на худшее вооружение и малую численность. Немцев было гораздо больше, и они были прекрасно обучены, прекрасно вооружены и многие уже имели хороший опыт. А РККА?

Командная пирамида восстановлена не была.²

Командиры недостаточно подготовлены, недостаточно инициативны.³

Танкисты не получили достаточно инструктажа. Слабость тактической системы, подготовки и развертывания.⁴

У командующих фронтами (!) нет радиосвязи в машинах!^{5 6} Чего

---

¹ Следует помнить и такое определение: «героизм – это солдатская кровь, которой отстирывают генеральские подштанники». Не знаю первоисточник.

² Григоренко П. Г. «В подполье можно встретить только крыс...», эл. версия.

³ «Накануне войны. Материалы совещания высшего руководящего состава РККА 23–31 декабря 1940», стр. 19, 145.

⁴ «The World Almanac Book of World War II», p. 110.

⁵ Сандалов Л. М., «Первые дни войны: Боевые действия 4-й армии 22 июня – 10 июля 1941 г.», стр. 38–39.

⁶ Жуков Г. К., «Воспоминания и размышления», стр. 248, 251, 338.

уж говорить о других генералах и офицерах, о самолетах и танках. И это на мобильной войне! Одного этого факта достаточно, чтобы объяснить катастрофу в 1941.

Командование полностью дезориентировано. Организация атак исключительно плохая.¹

Солдаты не умеют беречь оружие от грязи.² Это плохие солдаты, которых тренировали плохие сержанты и плохие офицеры!

И вообще – хорошая армия, даже получив страшный и неожиданный удар, должна была прийти в себя в течение 2-3 недель (ну пусть 1-2 месяцев), реорганизоваться в тылу (а тылы у РККА были огромные) и перейти в наступление. **РККА превосходила вермахт по большинству количественных показателей**, а по качественным показателям матчасти в целом не уступала. К тому же, вермахт был плохо подготовлен к зимней войне. И при этом:

- потребовалось полгода, чтобы перейти в первое серьезное контрнаступление – зимой;
- но еще через полгода вермахт снова перешел в мощное наступление – летом;
- потребовалось еще полгода, чтобы снова перейти в наступление – зимой.

Для сравнения:

- 07.12.1941 Япония неожиданно напала на союзников на Тихом океане и в Восточной Азии, **имея превосходство над противниками по большинству количественных показателей**;
- к началу августа 1942 Япония достигла своей максимальной экспансии;
- после чего союзники перешли в наступление.

В какой степени во всем этом виноват «Большой террор» 1937–1938? Несомненно, в огромной. О деталях можно спорить, но по наиболее

---

¹ Гальдер Ф., «Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939–1942 гг.» в 3-х т., т. 3, стр. 79.

² Бек А. А., «Волоколамское шоссе», эл. версия.

достоверным подсчетам было репрессировано около 30 % комсостава РККА, в т. ч. 65 % высшего (т. е. наиболее опытного) комсостава. Но это на конец 1938. А в 1940–1941 начали спешно создавать новые части, которым тоже был нужен комсостав! Призывались вчерашние студенты после военных кафедр вузов и не только. На том самом совещании в декабре 1940:

...начальник Генерального штаба генерал армии К. А. Мерецков. Он особо отметил недостаточную подготовленность высшего командного состава и штабов всех степеней. В тот момент это было в какой-то мере следствием массового выдвижения на высшие должности молодых кадров, еще недостаточно подготовленных к оперативно-тактической и штабной работе.¹

Не будем забывать – армия является частью общества, и общество является ее социэкономической базой. А в целом по стране было не лучше. Пример: Д. Ф. Устинов получил диплом инженера в 1934, а уже в 1941, в возрасте 33 лет, был назначен наркомом (т. е. министром!) вооружений² вместо арестованного Б. Л. Ванникова. Ванникову повезло – его вскоре освободили и назначили заместителем к Устинову.

Но вот еще один аспект.

В выступлениях И. Н. Музыченко, Г. М. Штерна, В. Ф. Герасименко, в репликах наркома обороны С. К. Тимошенко отражалась низкая степень физического развития многих красноармейцев: они «меньше винтовки», выглядят «как дети», много низкорослых, тщедушных солдат. Высказывались сомнения в способности таких воинов выдерживать большие нагрузки, а тем более успешно вести рукопашный бой.³

А это – прямое следствие общих условий, в которых росли и развивались будущие солдаты (не только вопрос питания); это – результат общей деятельности советского режима 1920–1930-х гг. Комментарии излишни.

---

¹ Жуков Г. К., «Воспоминания и размышления», стр. 191.

² По дороге успев побывать зам. главного конструктора и директором завода «Большевик» (Обуховского).

³ «Накануне войны. Материалы совещания высшего руководящего состава РККА 23–31 декабря 1940», стр. 9.

Заключение

Виктор Суворов. Прекрасный писатель. Выше я привел цитаты из его художественной прозы, и, я думаю, любой согласится – это прекрасная проза. Всем рекомендую.

Если бы он сосредоточился на писательстве... я даже не представляю себе, каких высот можно было бы достичь с таким талантом!

Виктор Суворов. Историк-публицист. Ужасный! Пользуясь своим писательским талантом, обрушивает на читателей килотонны лжи, дезинформации, клеветы и прямой выдумки. Что да, то да – он смог разработать золотую жилу и вряд ли от нее откажется.

При этом его читатели не видят ни малейших противоречий:

- Сталин, как убежденный марксист-ленинец, стремился совершить мировую революцию; для этого он использовал Гитлера как «ледокол революции»;
- Сталин по доброту душевной проводил «очищение» бедной России от «троцкистско-ленинской сволочи», которая хотела поработить ее и втянуть в мировую революцию.

Что интересно – в обоих случаях у Сталина не было причины нападать на Гитлера:

- если Гитлер «ледокол», то зачем нападать на него до того, как он завершит свою работу?
- если нужно «очищать» Россию, то зачем лезть в Европу?

И стоят на полках магазинов книги Виктора Суворова – и художественные, и «исторические». И продаются. Все еще продаются.

Да. Шапки долой, перед вами гений. Гений совершенно фантастической лжи. Уже десятки лет. Честно говоря, когда я брался за эту работу я уже не сомневался, что передо мною законченный лжец, но масштабы меня просто потрясли.

И он далеко не один, просто он гений лжи. А вообще имя им

легион – лжеученым¹ (лжеисторикам, лжеврачам², лжебиологам, лжефизикам, лжеастрономам³, лжеэкономистам и т. д.), зарабатывающим на активном загрязнении ноосферы. И ничего бы у них не получалось, не имей они литературного таланта. Но талант можно использовать и во зло. Ибо люди верят таланту! И реагируют. На уровне рефлексов.

А не думают. Не думают.

Почему вы вечно слушаете попов, фашиствующих демагогов, дураков опирав? Почему вы не желаете утруждать свой мозг? Почему вы так не хотите думать?.. Когда-нибудь я устану от этого, подумал я. Когда-нибудь у меня не хватит больше сил и уверенности. Ведь я такой же, как вы! Только я хочу помогать

вам, а вы не хотите помогать мне...

А. и Б. Стругацкие, «Хищные вещи века»

Хайфа, Тевет–Ияр 5784 г.⁴

Р. С. Как-то раз одна интеллигентная дама попросила меня прокомментировать научно-популярную статью в газете. Знания химии в рамках школьного курса оказалось более чем достаточно чтобы понять, что статья совершенно безграмотна с научной точки зрения. О чем я и сообщил даме и объяснил почему.

Дама была врачом-дерматологом...

Р. Р. С. В 2022 я написал рассказ «Долина Лотоса». В нем у меня упоминается декавилка. Я несколько раз зачитывал этот рассказ перед публикой. Никто не обратил на декавилку внимания.

Библиография

1. Баррон Джон, «КГБ: работа советских секретных агентов», Tel-Aviv, «EFFECT PUBLICATIONS», 1978.

---

¹ В т. ч. с учеными степенями.

² В т. ч. рекомендующим принимать перекись водорода внутрь, и даже внутривенно.

³ В т. ч. утверждающим, что Земля плоская.

⁴ Декабрь 2023 г. – май 2024 г.

2. Бек А. А., «Волоколамское шоссе», Киев, «Радянська школа», 1989.
3. Гальдер Ф., «Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939–1942 гг.» в 3-х т., Москва, «Воениздат», 1968–1971.
4. Григоренко П. Г., «В подполье можно встретить только крысы...», New York, «Детинец», 1981.
5. Грызун В.¹, «Как Виктор Суворов сочинял историю», Москва, «ОЛМА-ПРЕСС», 2003.
6. Дашичев В. И., «Банкротство стратегии германского фашизма. Ист. очерки, документы и материалы» в 2-х т., Москва, «Наука», 1973.
7. Жуков Г. К., «Воспоминания и размышления», Москва, «Издательство агентства печати Новости», 1969.
8. Кузнецов Н. Г., «Накануне», эл. версия.
9. Медведев Ж., Медведев Р., «Неизвестный Сталин», Москва, «АСТ», 2002.
10. Сандалов Л. М., «Первые дни войны: Боевые действия 4-й армии 22 июня – 10 июля 1941 г.», Москва, «Воениздат», 1989.
11. Суворов В., «Аквариум. Роман о советской военной разведке», Москва, «Добрая книга», 2015.
12. Суворов В., «Выбор», Москва, «АСТ», 1997.
13. Суворов В., «Змеед», 2012, эл. версия.
14. Суворов В., «Контроль», Москва, «АСТ», 2003.
15. Суворов В., «Ледокол. День “М”», Москва, «АСТ», 1995.
16. Суворов В., «Освободитель. Аквариум», Москва, «АСТ», 1998.
17. Суворов В., «Освободитель», Москва, «АСТ», 2002.
18. Суворов В., «Очищение. Зачем Сталин обезглавил свою армию?», Москва, «АСТ», 1998.
19. Суворов В., «Последняя республика», Москва, «АСТ», 1998.
20. Суворов В., «Тень победы», Москва, «АСТ», 2002.
21. Суворов В., «Тень победы», Донецк, «Сталкер», 2003.
22. Суворов В., Ратушинская И., Геращенко И., Буковский В., Ледин М., «Золотой эшелон», Москва, «Гудьял-пресс», 2000.

---

¹ Владимир Грызун – псевдоним А. М. Лоханина и М. Б. Нуждина.

23. Судоплатов П. А., «Разведка и Кремль. Воспоминания опасного свидетеля», Москва, «Алисторус», 2016.
24. Тухачевский М. Н., «Избранные произведения» в 2-х т., Москва, «Воениздат», 1964.
25. «История ВКП(б). Краткий курс», репринтное воспроизведение стабильного издания 30–40-х годов, Москва, «Писатель», 1997.
26. «Накануне войны. Материалы совещания высшего руководящего состава РККА 23–31 декабря 1940», Москва, «ТЕРРА», 1993.
27. Churchill Winston S., «The Second World War», Boston, «Houghton Mifflin», 1948–1953.
28. Price Alfred, «World War II Fighter Conflict», London, «Macdonald and Jane's», 1975.
29. Suvorov Viktor, «Inside the Soviet Army», London, «Grafton Books», 1984.
30. Suvorov Viktor, «Inside Soviet Military Intelligence», New York, «MacMillan Publishing Company», 1984.
31. Suvorov Viktor, «The Liberators. My Life in the Soviet Army», London, «Hamish Hamilton Ltd», 1981.
32. Suvorov Viktor, «Spetsnaz. The Story Behind the Soviet SAS», London, «Hamish Hamilton Ltd», 1987.
33. «The World Almanac Book of World War II», New York, «Prentice-Hall», 1981.

Об авторах, художниках и редакторах

Сергей Аврутин. Родился и вырос в Ленинграде. Окончил Политехнический институт по специальности техника высоких напряжений. В 1987 году эмигрировал в США и продолжил свое образование, но уже в другой области: психолингвистика. Получил степень бакалавра (с отличием) в университете Брэндайз и степень PhD в Массачусетском технологическом институте (факультет мозга и когнитивных наук). Преподавал в Йельском университете, где был удостоен стипендии Fulbright правительства США. В 2000 году получил грант Нидерландской академии наук на проведение международного исследовательского проекта, в результате чего

переехал в Нидерланды, где до 2021 года являлся заведующим кафедрой лингвистики Утрехтского университета. В настоящий момент занимает должность профессора сравнительной психолингвистики в том же университете. Живет в Бельгии.

Эйтан Адам. Родился в Ленинграде в семье литераторов-шестидесятников. С 15 лет живет в Израиле. Ветеран 1-ой Ливанской войны, пехотный санинструктор, в рядах бригады «Голани» дошел до Бейрута.

Математик и программист, учился в Технионе и в университете имени Бен-Гуриона, около 30 лет проработал в израильском хай-теке. Изучал биоинформатику в Колледже менеджмента. Изучал герменевтику и культурологию в магистратуре университета имени Бар-Илана. Ученик Центра изучения Каббалы.

Регулярно читает лекции по истории и литературе в Доме ученых Хайфы и в Клубе книголюбов. Пишет стихи, прозу, статьи, пьесы. Призер Международных конкурсов драматургии «Весь мир – театр. Новое слово для сцены» в 2021 г., пьеса «Неброское наследство», и в 2022 г., пьеса «После любви». Автор романа «Апостолы державы дураков» (Израиль, 2023). Ведет свой канал:

https://www.youtube.com/@Eytan_Adam .

Анатолий Анимица. Родился в 1947 году в греческом селе Кременевка возле Мариуполя (Донецкая область, Украина). В 1970 году закончил МИИТ (Москва). Инженер по вычислительной технике. Программист, электроник, экономист, изобретатель, яхтсмен.

Ангела Беленко. Родилась в Одессе в 1955 году. Профессия – воспитатель детского сада, педагог дополнительного образования. Организатор, руководитель детских мультипликационных студий в Крыму и Фестиваля детского анимационного творчества «Чудо-остров».

Писать стихи и сказки начала в 45 лет, публикации в ялтинском литературном альманахе, в сборнике крымских авторов, участие в литературных конкурсах. Автор нескольких книг.

Эльвира Захарова. 61 год от роду, проживает в Москве, в свободном пенсионном полете с театральным направлением.

Образование – МГИК (институт культуры) – факультет библиографии; ГИТИС (ныне – РАТИ) – факультет театроведения.

Трудовая деятельность обширная и многообразная, но кардинально изменили образ жизни, сознание, отношение к себе, к окружающему миру – библиотека им. В. И. Ленина, театр

«Около дома Станиславского».

Образ жизни: йога, театр.

Главная отличительная черта – странница, в прямом и переносном смысле.

Любимое занятие – наблюдение и описание явлений окружающего мира; и непрекращающийся интерес к вечным загадкам природы человека – самого противоречивого существа на земле...

Ольга Костина. Родилась 17 января 1968 года в Новосибирской области, в городе Венгерovo. В 1977 году с родителями переехала в Эстонию, а в возрасте 33 лет вместе с мужем и двумя сыновьями эмигрировала в Америку, штат Огайо, город Колумбус, где и проживает с семьей по сей день.

Профессиональный клинический косметолог и коуч здоровья.

Ольга Логош. Поэт, переводчик, редактор. Закончила СПбГУ и Французский Университетский Колледж, магистр истории.

Выросла в Санкт-Петербурге, теперь живет и работает в Хайфе.

Автор двух поэтических книг и сборников поэтических переводов с итальянского и французского языков. Переводила стихи Филиппа Жакоте, Поля Элюара, Чеслава Милоша, Пьетро Романо, Боба Дилана и других английских, французских, итальянских и польских авторов. Публиковала комментарии к романам английских писателей.

Стихи и переводы публиковались в журналах «Воздух», «Новый Журнал», «Арион», «Артикуляция», «Дети РА», «Shamrock Naiku Journal» (Ирландия), «Двосточие», «Футурум Арт», «Зинзивер», «Плавающий мост», «Цирк 'Олимп' +TV», «Inknagir Literary Magazine» и др.

В 2007–2011 годах была шеф-редактором журнала «Зинзивер», вела авторскую передачу на Литературном Радио. Позднее – соучредитель и модератор Клуба переводчиков в Культурном центре Андрея Белого в Петербурге.

Редактор журнала поэтических практик «Тонкая Среда» и журнала «(((Сонар)))».

Входит в Международную Федерацию русских писателей (IFRW). Лауреат премий журналов «Футурум АРТ» (2008) и «Зинзивер» (2015) за лучшую публикацию года. Стихи переводились на английский, испанский, литовский и армянский языки.

Елена Матяш. Родилась в Казахстане. С 17 лет училась, жила и работала в Петербурге. Более 25-ти лет живет в Израиле, в Хайфе. Закончила Первый Медицинский институт им. ак. И. П. Павлова в 1987 году. Работала кардиологом в санатории «Северная Ривьера». Гомеопатией занимается с 1991 года после окончания специального курса в Петербургском институте усовершенствования врачей. В Израиле получила диплом специалиста по классической гомеопатии. Является практикующим гомеопатом.

Живописью и рисунком занимается с детства. Тесно общалась с художниками Петербурга, брала частные уроки живописи маслом, для освоения разных техник написания картин. В 2015 году заочно окончила курс по написанию пейзажа в Московской Академии Живописи. Пишет пейзажи, натюрморты, интерьерные картины.

Марина Симкина. Большую часть жизни прожила в Ленинграде/Петербурге и уже много лет – в Израиле, в Хайфе. Инженер и учитель математики. Публикации в альманахах и периодических изданиях Израиля, России и других стран. Поэт, прозаик, редактор, руководитель хайфской литературной студии «Анахну» (в переводе с иврита – «Мы»). Автор книги стихов «Некоторый возраст». Ведет YOUTUBE-канал Студии «АНАХНУ» и Дома ученых Хайфы:

<https://www.youtube.com/@marinasimkin3157> .

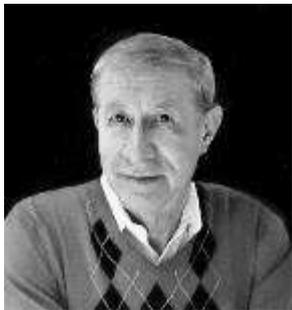
Майя-Марина Шереметева. Поэт, переводчик, эссеист. Родилась и живет в Новосибирске.

Автор трех поэтических книг, в том числе «Рентген крыла» (изд-во «Русский Гулливер», Москва, 2019). Публикации в журналах «Интерпоэзия», «Крещатик», «Сибирские огни», «Дети РА», «Фуцурум АРТ», «Зинзивер», «Литтегатура», «Формаслов», «Pratik» (Нью-Йорк-Непал-Нью-Дели, 2018) и др.

Лауреат нескольких международных премий и фестивалей, в том числе неоднократный

призер фестиваля «Эмигрантская лира» (2019, 2021) и Международного фестиваля духовной и материальной культуры имени Итигэлова (2014).

Лауреат Международной отметины имени отца русского футуризма Давида Бурлюка, член Международной Академии ЗАУМи (2022). Лауреат премии журнала «Зинзивер» (2012). Стихи переведены на английский, итальянский, польский, армянский и др.

Марк Шехтман. Родился в Таджикистане в 1948 году. Получил два образования: физико-математическое и филологическое. Кандидатская диссертация и научные интересы связаны с теорией мифа и научной фантастикой.

В 1990 году эмигрировал в Израиль. Ныне живет в Иерусалиме, состоит в Союзе русскоязычных писателей Израиля.

Автор шести сборников стихов.

Публикации в журналах и коллективных сборниках России, Израиля и других стран.

Михаил Язмир. Родился в 1931 году в Витебске, в семье рабочих. При рождении получил имя Мейер. Еще до школы обрел навыки чтения, и надежда сочинять стала мечтой жизни. Перед войной закончил 2 класса белорусской школы. Через 12 дней после начала войны (и за 5 дней до входа немцев в Витебск) предприятия, на которых работали родители, были эвакуированы в тыл, в город Саратов. Там Мейер испытал весь набор радостей, печалей и горя суровой тыловой, а временами и прифронтовой, жизни,

превратился в Михаила, приобрел навыки сопротивляемости голоду, холоду, недоброжелательности некоторых аборигенов к эвакуированным, но в то же время нашел надежных приятелей и влюбился в Волгу.

В 1954-м году окончил Саратовский Гос. университет им. Н. Г. Чернышевского, получив специальность геолога, и работал по специальности до отъезда в Израиль в 1995 году.

Всю жизнь вел дневники, записывал свои размышления. Все это за время жизни в Израиле превратилось в тысячи страниц теоретических обобщений, воспоминаний и рассказов.

Галерея (((СОНАР))):

Елена Матяш

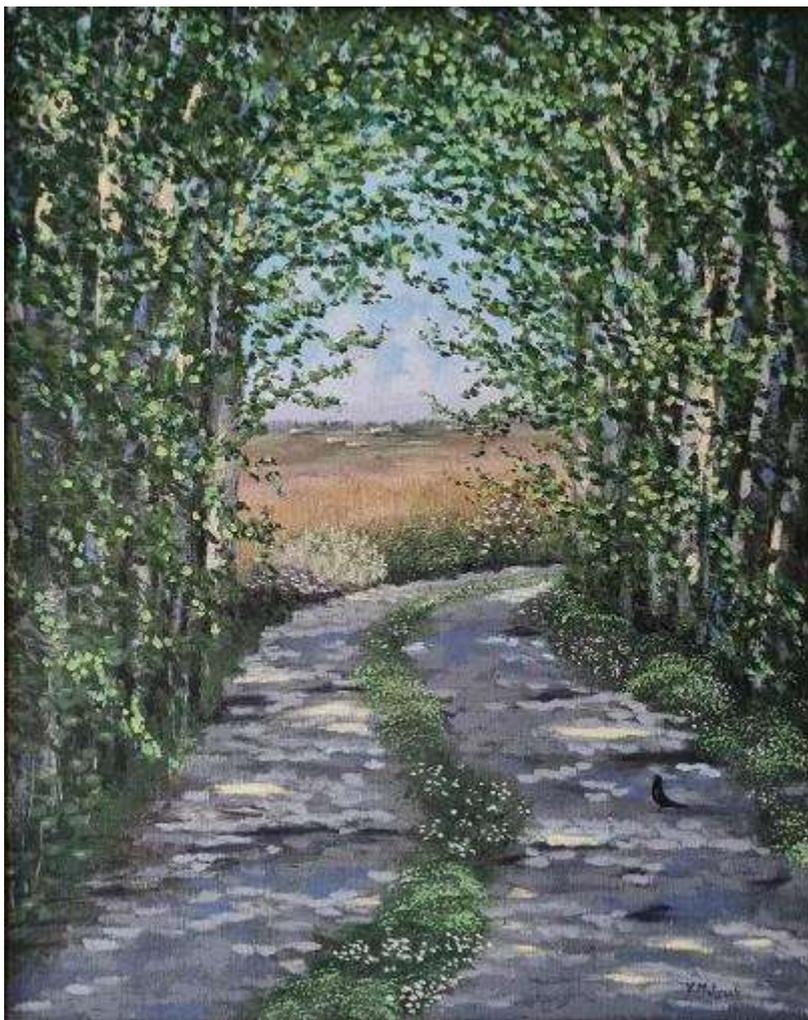
Весна в оливковой роще, Самария, 30х40, холст на подрамнике, масло

Воспоминание о Карпатах, 30x40, холст на подрамнике, масло

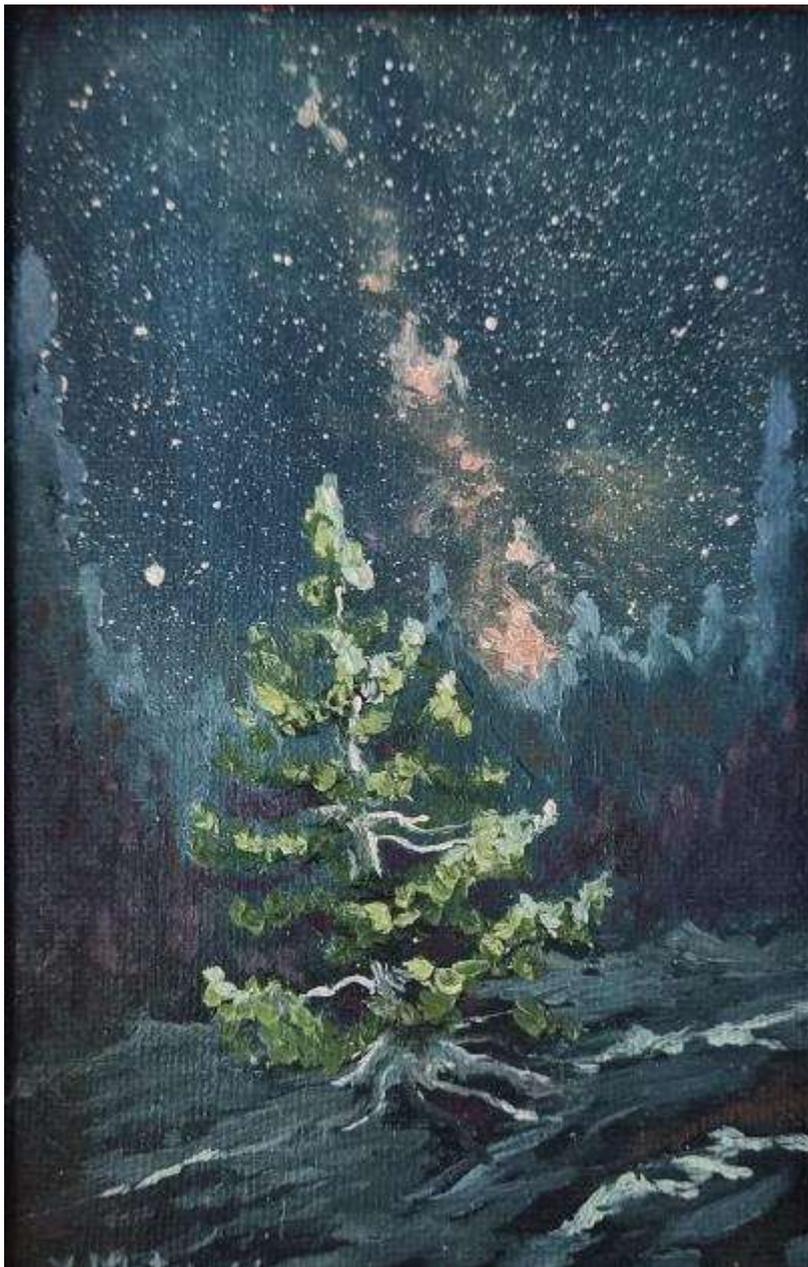
Иней, 40x50, холст на подрамнике, масло

Июнь, скворец, 40x50, холст на подрамнике, масло

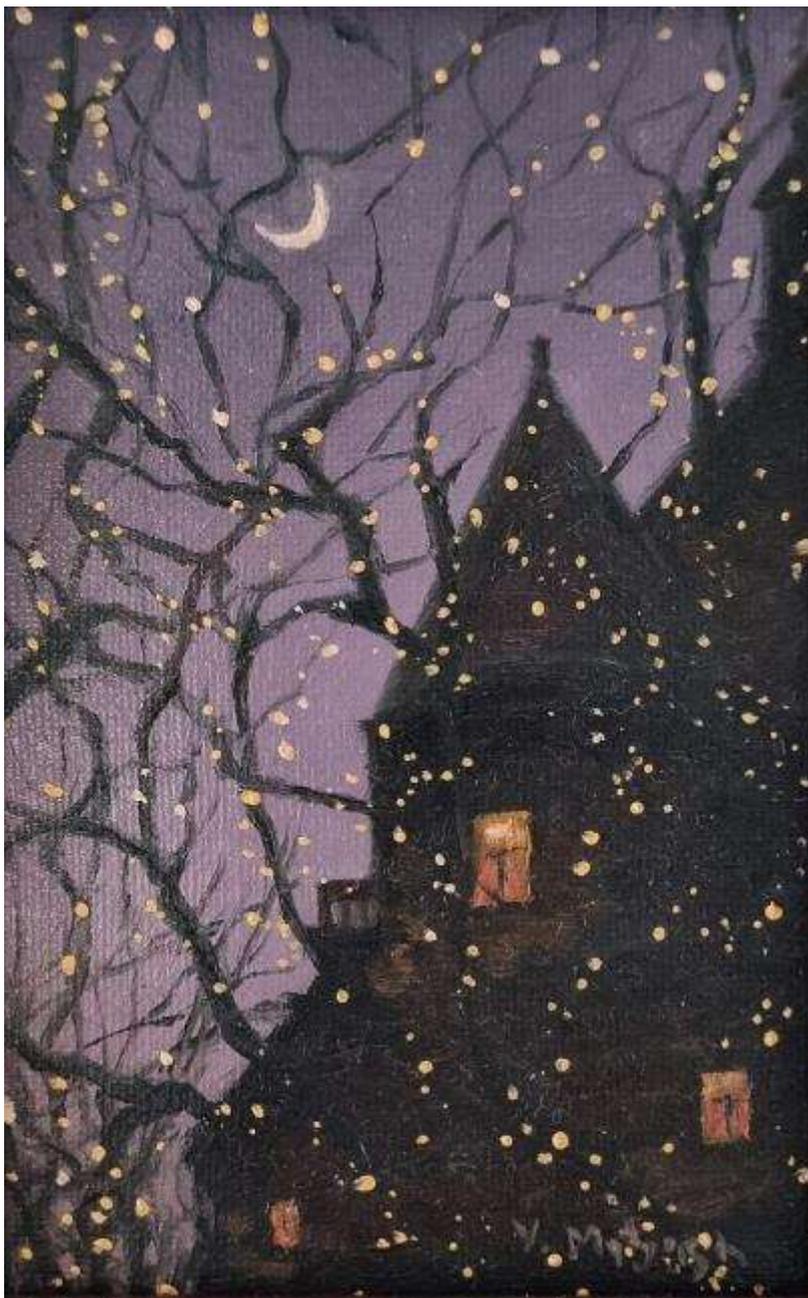
Лето в Негеве, 30x40, холст на подрамнике, масло

Млечный путь, 10x15, холст на подрамнике, масло

Натюрморт с гортензией, 50x50, холст на подрамнике, масло

Окна в сказку, 10x15 ,холст на подрамнике, масло

Полнолуние, 10x10, холст на подрамнике, масло

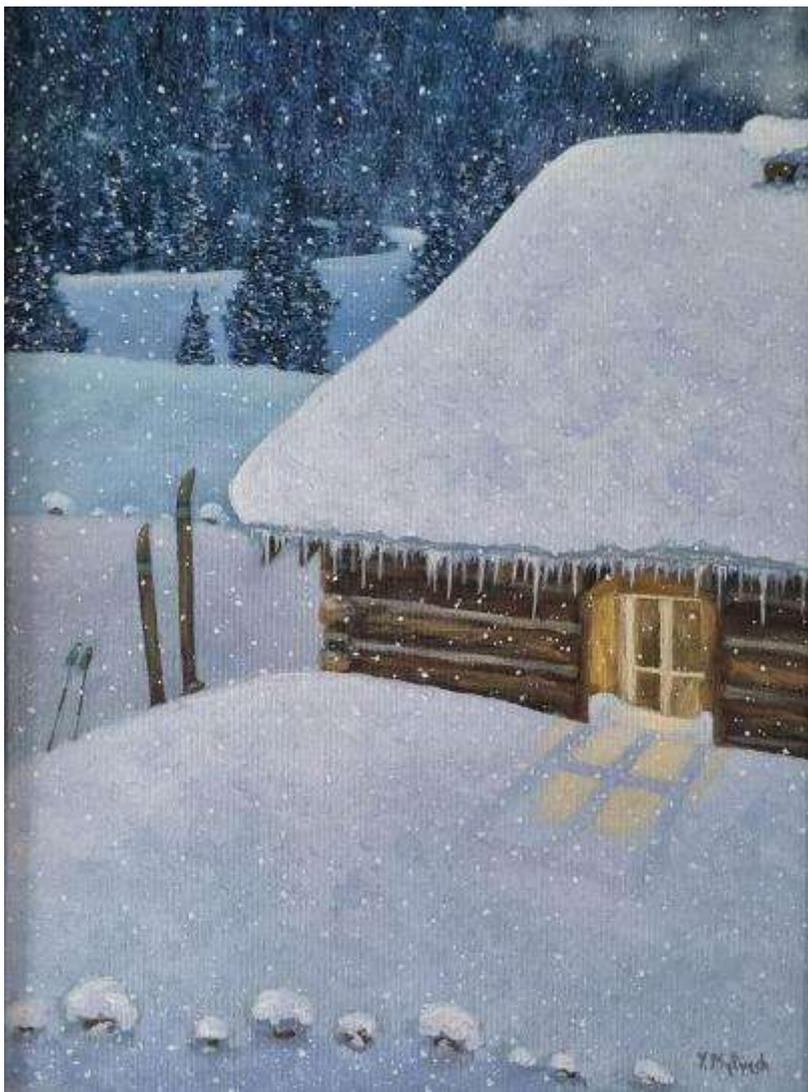
Потеплело, 30x40, холст на подрамнике, масло

Северное сияние, 30x40, холст на подрамнике, масло

Сирень после дождя, 40x50, холст на подрамнике, масло

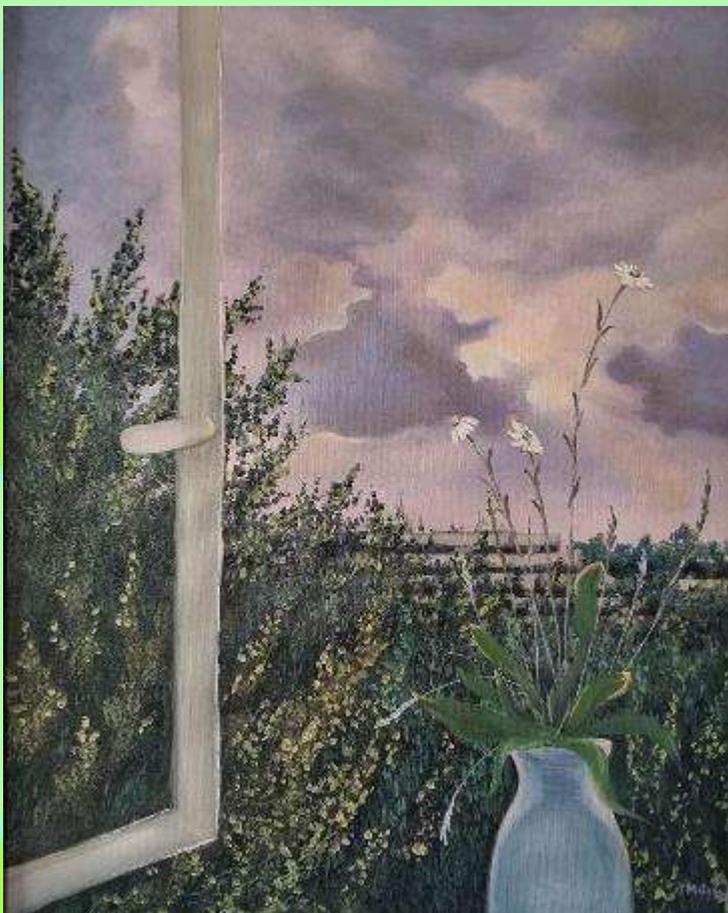

Снегопад, 30x40, холст на подрамнике, масло

Фонарь, 10x15, холст на подрамнике, масло

**Литературно-публицистический журнал
(((СОНАР))) № 13, 2024 г.
Редакция СОНАР, Хайфа, Израиль**